ДРУГОЙ ЯВЛИНСКИЙ. В ДРУГОЙ СТРАНЕ. С ДРУГИМИ ШАНСАМИ? Стр. 20

▶КИНО ОБЗОР ▶VIDEO

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 3 НОЯБРЯ 1998

Итоги

ВМЕСТЕ С **Newsweek**®

ВЛАСТЬ МАШИН

Глобальный экономический кризис не остановил технологической революции в мировом автомобилестроении. Крупнейшие мультинациональные автоконцерны ожесточенно воюют за передел автомобильного рынка XXI века. Интересы российского потребителя в этих войнах отстаивать некому. Наш рынок опять никого не интересует

Стр. 30-43

№43 (128)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Капитаны мировой автоиндустрии предсказывают своим компаниям нелегкое будущее – пресыщенный потребитель во всех странах имеет столь широкий выбор и возможности для покупки, что сбывать четырехколесный товар с каждым годом будет все труднее и труднее. В этих условиях крупнейшие производители Германии, США и Японии уже сегодня ведут сражение за рынок XXI века. В столкновении победит тот, кто сумеет не только совершить технологический рывок, но и точно спрогнозировать предпочтения будущего покупателя. Эта очередная автомобильная революция, увы, почти не затрагивает нашу страну. **Стр. 30–43**

Воздействие кризиса на Москву оказалось более сильным, чем в среднем по России. Бюджет следующего года сожмется скорее всего почти вдвое по сравнению с нынешним. **В этих условиях Юрий Лужков активизирует предвыборные приготовления, поскольку самая надежная антикризисная мера для него сейчас – сменить кресло.** **Стр.16**

В Приморском крае на деньги международных благотворительных фондов **действует антибраконьерская команда отдела «Тигр»** – элитного подразделения российской экологической полиции. **Стр.52**

На обложке фото **TSCHAEN/SIPA IMAGE**

Задушим НАТО. В объятиях

С 25 октября по 4 ноября военная группировка, основу которой составляют контингенты стран НАТО, проводит операцию на юге Европы. Нет, не в Косово. Американские десантники высаживаются в несуществующей Приморской республике, в которую на несколько дней превратятся полигоны украинской армии в Николаевской области. По сценарию американо-украинских маневров «Си Бриз-98» в Приморской республике произошло землетрясение и международное войско спешит с гуманитарной миссией.

Впрочем, интересны эти маневры не особенностями сценария, а тем, что впервые в «Си Бриз» участвует Россия. Еще недавно наши генералы брезгливо морщились, когда получали приглашения на учения по натовской программе «Партнерство во имя мира». Атлантисты, говорили они, просто унижают великую державу, ставя ее на одну доску со «всякими там» Эстонией и Молдавией. Вдвойне унизительно тем, кто недавно двигал по Европе дивизии и армии, посылать на маневры жалкие взвод или роту. При этом как-то забывали, что у Москвы нет денег для организации полноценных учений с армиями стран СНГ. Да и в самой российской армии из-за финансовых трудностей несколько лет не проводили даже ротных тактических учений.

А вот государства СНГ, у которых дела с боевой подготовкой своих армий обстоят не лучше, довольно быстро поняли все преимущества партнерства с НАТО, страны которой берут на себя большую часть расходов по организации военных учений. Вот и на сей раз американцы под «Си Бриз» профинансировали приведение в порядок украинских полигонов и кораблей, истратив на это больше миллиона долларов. Помимо материальных выгод, некоторые из стран СНГ, и прежде всего Украина, увидели в подобных учениях отличную возможность для давления на Москву: мол, не будете бесплатно газ поставлять — завтра же в НАТО вступим.

В результате получалось, что маневры под эгидой Североатлантического блока идут по всему периметру наших границ. Кое-кто из московских политиков не без удовольствия завел старую шарманку о враждебном окружении. Как оказалось, прорвать это окружение было не так уж сложно: достаточно было согласиться участвовать самим. А теперь два корабля Черноморского флота и взвод морской пехоты «воюют» на «Си Бриз» вместе с военными Украины, США, Великобритании, Франции, Болгарии, Турции, Греции. Приходится мириться с тем, что играем мы вторую скрипку. А также с тем, что хозяева учений, судя по сообщениям, не выказывают должного пиетета перед былыми сослуживцами.

Но сегодня единственная возможность не допустить, чтобы подобные учения приняли антироссийский характер, — это принимать в них участие, начиная со стадии планирования. Ведь довольно трудно придумывать сценарий про «вмешательство с Востока», когда за одним столом с военными из стран НАТО, их партнерами из Восточной Европы и СНГ будут сидеть и российские генералы и адмиралы. В конце концов не велика хитрость: «Не можешь противодействовать — присоединяйся». ■

Александр Гольц

Коннери вернется на службу ее Величеству

По всей видимости, Шон Коннери в восьмой раз предстанет перед зрителями в смокинге Джеймса Бонда. 68-летнему шотландскому актеру предложено вновь сыграть секретного агента ее Величества в новом фильме под названием «Апокалипсис-2000» — римейке снятой в 1965 году «Операции «Шаровая молния». Актер уже однажды возвращался в образ агента 007 в 1983 году (после того как расстался с «бондиадой» в 1967-м) в фильме «Никогда не говори «никогда», который также был необъявленным римейком «Операции «Шаровая молния». Любопытно, что «Апокалипсис-2000» должен появиться в кинозалах 31 декабря 1999 года, и его выход, по всей видимости, совпадет с выходом другого нового фильма киносаги — «Точкой давления» с Пирсом Броснаном в главной роли. Вопрос об участии Коннери практически решен: по сведениям источников, близких к кинокомпании «Колумбия Пикчерс», осталось обсудить только сумму гонорара. Съемки начнутся в январе в Великобритании, после чего пройдут в Австралии и на Багамах. Кроме Шона Коннери, ожидается еще одно возвращение в образ: как и в «Операции «Шаровая молния», роль мисс Манипенни сыграет Лоис Максвелл.

Шер опять на вершине славы

Впервые за всю историю британской поп-музыки верхушку национального хит-парада оккупировала целая группа исполнителей со свежими, никому ранее неизвестными композициями. Номером один стала 52-летняя американская певица Шер со своим новым синглом Believe, который, кстати, вышел ровно 33 года спустя с тех пор, как Шер вместе со своим бывшим мужем Сонни Боно взлетела на верхнюю строчку британского рейтинга с хитом I got you baby. Следующие три позиции занимают кумир 80-х Джордж Майкл, ирландская супергруппа U2 и несколько обновленная Culture Club. Честь поколения 90-х спасла только канадская исполнительница Аланис Морисетт, которая оказалась на пятом месте со своим новым синглом Thank U. ■

Укол спирта вместо операции на сердце

Как это ни ужасно звучит, но инъекция чистого алкоголя может помочь больным с увеличенным сердцем. Команда врачей из Хьюстона, возглавляемая доктором Уильямом Спенсером, утверждает, что эта процедура существенно облегчает состояние пациентов, страдающих гипертрофией миокарда (сердечной мышцы). В результате этого недуга сердечные ткани разрастаются, что препятствует оттоку крови из сердца. Больные начинают задыхаться, страдают от слабости и боли в грудной клетке. Прежде этим людям требовалась операция на открытом сердце. «Теперь без нее можно обойтись, — считает доктор Спенсер, который применил методику, разработанную доктором Стюартом из Лондона. — Алкоголь останавливает рост клеток ткани». Группа Спенсера испытала алкогольную инъекцию на 16 женщинах и 17 мужчинах с увеличенным сердцем. Алкоголь уменьшил массу разросшихся тканей в среднем на 28 процентов. «Это феноменальный успех, — говорит Спенсер. — Почти все они чувствуют себя гораздо лучше». Гипертрофия сердечной мышцы поражает одного человека из пятисот, показывают исследования, проведенные Американской ассоциацией здоровья. К тому же эта болезнь — самая распространенная причина смерти молодых спортсменов. ■

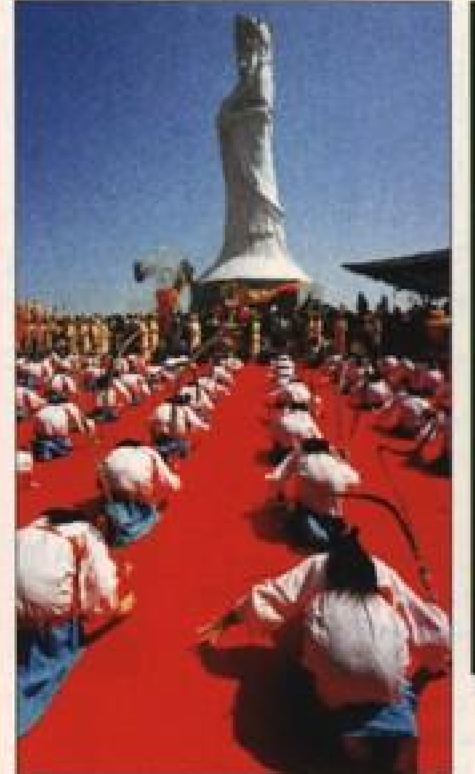

Талибов на ринг не пускают

Олимпийский комитет Афганистана выразил протест и затребовал объяснений от организаторов международного турнира по боксу в Пакистане. Все три боксера, прибывшие в Карачи с благословения правительства талибов, в последний момент не были допущены к участию в соревнованиях из-за своей бородатости. Бороды, которые для талибов являются обязательными, были признаны потенциально опасными на ринге. Меж тем, как утверждает глава Олимпийского комитета Афганистана Абдул Шокур Мутмаен, бокс с участием бородатых спортсменов — практика, давно сложившаяся. В дальнейшем, сказал Абдул Шокур Мутмаен, комитет будет требовать от организаторов турниров, чтобы они заранее и во всех подробностях обговаривали условия участия.

Полку Пушкиных прибыло

Тот, кто в эти дни зайдет в Московский дом самодеятельного творчества, будет сразу же окружен толпой очень обаятельных, очень ярких существ. Присмотревшись к ним, он вскоре обнаружит между очень разными персонажами несомненное фамильное сходство. Дело в том, что все они — Пушкины. Пушкины, изготовленные детьми, учащимися изостудии под названием «ДЭЗ №5», из бог знает «какого сора». Пушкин-подушка, Пушкин-вертолет, Пушкин-кресло... В преддверии грядущей «вселенской Пушкинианы» растет и ширится альтернативное, неформальное «Пушкинское движение», к которому активно подключаются дети. ■

Богиня в окружении казино

На острове Макао в Южно-Китайском море воздвигнута самая высокая в мире 170-метровая статуя. 120 китайских скульпторов в течение восьми месяцев ваяли из белого мрамора изображение богини А-МА — по преданию, покровительницы острова. Сейчас Макао принадлежит Португалии, однако в декабре 1999 года, когда истечет срок договора, подписанного 450 лет назад китайскими и португальскими властями, остров будет возвращен Китаю. До сих пор Макао славился как одна из мировых столиц игорного бизнеса. Статуя богини А-МА, возможно, призвана облагородить его имидж накануне возвращения в границы Поднебесной. ■

Отдайте Мадрид овцам

Две тысячи блеющих и звякающих колокольчиками овец были выведены на улицы испанской столицы, чтобы привлечь внимание общественности к кампании по возрождению canadas — традиционных путей миграции домашнего скота. Объединив усилия, натуралисты и скотоводы решили добиться от государства признания экологической, культурной и исторической значимости canadas и к 2001 году превратить овечьи тропы, многие из которых некогда пролегали вдоль нынешних центральных магистралей Мадрида, в места отдыха и общения с природой. «Овцы имеют право ходить по Мадриду, так как их тропы были захвачены человеком при строительстве городов и дорог», — заявляет активистка кампании Роза Чагуаседа.

Возможен снег, но очень мокрый

На этой неделе в южных областях европейской России дожди возможны лишь изредка, а температура ночью будет понижаться до 0. В средней полосе и на севере европейской территории не обойдется без дождя и мокрого снега. Температура будет постепенно понижаться, днем в центре России до -3°, на севере до -6°. В начале недели может появиться плавучий лед на Северной Двине, в верховьях Камы, что на 4 — 5 дней позже обычного срока. Первый лед на Костроме и Вятке ожидается только к концу недели, что почти на 10 дней позже обычного. Зона осадков захватит Урал, где дневная температура постепенно понизится до -1°, -5°. На юге Западной Сибири температура днем в пределах от -2° до +3°. В Забайкалье ночью до 13 — 18° мороза, днем от -3° до +3°. ■

Апокалипсис сегодня

Британское издательство Canongate Books Ltd. выпустило в продажу Библию короля Якова в виде отдельных книг. Издание быстро прославилось из-за ряда чрезвычайно скептических предисловий, написанных известными английскими писателями к каждому тому. Так, прозаик Уилл Сэлф назвал Апокалипсис «отвратительной» книгой, а Луи де Берньер счел, что в Книге Иова (кстати, именно этот том стал бестселлером) Господь представлен «легкомысленным ловкачом». Распространитель религиозной литературы Пол Сленнет отказался от выгодной сделки с 650 церковными лавками, поскольку издательство не отреагировало на его просьбу изъять из серии часть томов с наиболее скандальными предисловиями, и направил гневные письма в 18 500 английских приходов. Руководитель проекта Клара Патерсон заявила, что не имела в виду спровоцировать столь бурные дебаты. Единственное, что она требовала от писателей, — не писать больше двух-трех тысяч слов. ■

На что копить будем?

Треть наших сограждан, как выяснилось из опроса ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1700 респондентов), готовы копить деньги просто на всякий случай, треть на крупные приобретения вроде дома или автомобиля и треть на образование и лечение. И только желающих скопить денег на собственное дело ничтожно мало — таких всего 5%.

Для каких целей вы стали бы делать сбережения?

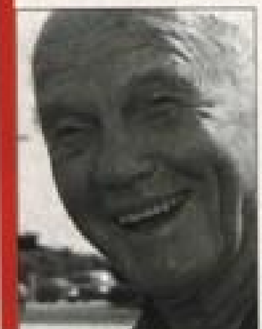
(Сумма ответов превышает 100%, так как можно было отметить несколько позиций)

На всякий случай	33
На лечение	25
На покупку квартиры, дома	21
На образование	18
На покупку автомобиля	11
На отдых, путешествия	7
Не стал бы делать сбережений	7
На собственное дело	5
На покупку земли	4
Затрудняюсь ответить	10

По информации «Итогов», REUTER, ИЦ «Метео», Интерфакс, ИТАР-ТАСС
ФОТО REUTER, AP, EPA, EAST NEWS/GAMMA, SIPA/SEL

Таких берут в астронавты

«ЖИВИ МЕЧТОЙ, ДЖОН, ты — настоящий мужчина!» Посланий, подобных этому, через Интернет и просто по почте американский астронавт Джон Гленн получил несколько тысяч, после того как было объявлено, что он вошел в состав семи членов (двое из них иностранцы — японец и испанец) космической экспедиции на шаттле «Дискавери», стартовавшем на прошлой неделе. **Гленн летит в космос второй раз. Тридцать шесть лет назад, в феврале 1962 года, он стал первым американцем, совершившим орбитальный полет — три витка вокруг Земли на борту корабля «Меркурий».**

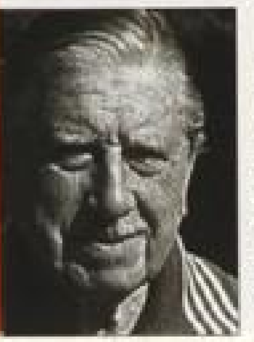
Сегодня 77-летний сенатор от штата Огайо Гленн ставит второй в своей жизни рекорд: он самый старший (чтобы не сказать — старый) астронавт за всю историю космических полетов. Не случайно провожать его в космос на мыс Канаверал прибыл президент Клинтон в сопровождении двух с половиной тысяч журналистов. Список приглашенных на это событие знаменитостей, включая неизбежного Леонардо Ди Каприо, составляет 22 страницы.

Впрочем, Гленну достались не только комплименты: его называли и «геронтонавтом», и «пожилым пассажиром шаттла». Но Гленн далеко не пассажир: ему придется выполнить серьезную научную программу, НАСА намерена изучить влияние космоса на процессы старения в организме, поэтому сенатор будет работать, увешанный различными датчиками и термометрами. Теперь Гленн проведет в космосе не пять часов, а 212 (девять суток) и облетит вокруг Земли не три, а 144 раза. Вместе с другими членами экипажа ему предстоит осуществить на орбите 83 эксперимента.

Со времени первого полета Гленна космонавтика ушла далеко вперед, космические экспедиции перестали быть крайне рискованным делом, требующим уникального здоровья. Политики это уже поняли: в космос слетал экс-помощник российского президента Батурин, теперь вот — сенатор Гленн. Десятки политических деятелей по всему миру заявили, что не прочь последовать их примеру. Однако вряд ли справедливо объяснять столь пристальный интерес к этому полету во всем мире лишь возрастным и политическим факторами. Гленн заставил поверить в свою мечту миллионы людей по обе стороны океана и — что было гораздо сложнее — чиновников НАСА. Его полет вносит существенные коррективы в ответ на вопрос: «Каких берут в космонавты?» ■

Е.П.

Наказание страхом

БЫВШЕМУ ДИКТАТОРУ ПИНОЧЕТУ на этой неделе, видимо, будет дозволено вернуться из Лондона, где с 16 октября он находится под арестом, домой, в Чили. **В минувшую среду британский Высокий суд вынес вердикт о его неподсудности со ссылкой на закон 1988 года, согласно которому «на бывшего главу государства распространяется иммунитет от всех видов разбирательств в английских судах».**

Напомним, что Пиночет был арестован Скотленд-Ярдом по запросу испанских судей Балтасара Гарсона и Мануэля Гарсиа Кастельона, собравших доказательства его причастности к гибели 91 испанского гражданина в Чили во время правления военной хунты и потребовавших его выдачи в руки испанского правосудия. После решения Высокого суда испанские судьи опротестовали вердикт, и в начале этой недели суд палаты лордов должен рассмотреть апелляцию, но скорее всего он отклонит ее на основании все того же закона, которым руководствовался Высокий суд.

И все же главным итогом двухнедельных баталий вокруг бывшего чилийского диктатора представляется не то, что Пиночету «удалось выкарабкаться», а то, что Пиночет **уже** наказан. Вернувшись домой, он, видимо, никогда больше не захочет покинуть пределы родины, хотя прежде был большим любителем путешествий.

В течение тех нескольких дней, которые он провел под арестом в лондонской клинике, с запросом о его выдаче, аналогичным испанскому, обратилась к Лондону федеральная полиция Швейцарии. Возможность подобных обращений рассматривалась в Швеции, Франции, Италии. Из респектабельного сеньора, путешествующего по миру с дипломатическим паспортом в кармане, Пиночет в одночасье превратился в лицо, разыскиваемое полициями разных стран.

Да и будет ли ему покойно дома? Опросы, проведенные в эти дни в Чили, показали, что 69 процентов чилийцев выступают за то, чтобы преступления хунты были расследованы и осуждены в уголовном порядке. И даже если до суда дело не дойдет — жить Пиночету в страхе до конца дней своих. ■

Л.В.

Ищут пожарные, ищет милиция

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ **во главе с бывшим пожарным Сергеем Степашиным озаботилось поисками путей к «восстановлению традиционного уважения к солдату правопорядка и поднятию престижа милицейской профессии».**

Министр пригласил к себе группу, как это принято говорить, известных российских деятелей культуры, литературы и искусства, в которую вошли среди прочих Никита Михалков, Олег Ефремов, Марк Захаров, Юрий Соломин, Иосиф Кобзон, Махмуд Эсамбаев, Валентина Толкунова. На встрече, по информации МВД, обсуждались вопросы «нравственного и духовного воспитания работников правоохранительных органов России как составной части решения проблемы обеспечения национальной безопасности», а также формы «участия деятелей культуры и искусства в деле формирования положительного образа работника милиции путем пропаганды героических и благородных поступков, поднятия авторитета и престижа органов внутренних дел».

Сергей Вадимович обратился к собравшимся с проникновенной речью, в которой признал, что милиция у нас, «наверное», не самая корректная, не самая почтительная и культурная. Завершил же свое выступление министр так: «Я хочу, чтобы вы еще раз поняли, что та доброта, человечность, которую вы нам дарите, помогает нам в нашей работе. Думаю, что у нас все будет нормально и с вашей помощью в XXI век мы войдем правовым государством». Такой финал несколько не вязался с самообличительным началом, но гости, как и следовало ожидать, растрогались и (не вникая особо, у кого это «у нас» и кто это «мы») приняли обращение «ко всей творческой интеллигенции» с призывом «продолжить традиции культурного шефства над правоохранительными органами, направленного на формирование у сотрудников милиции высоких гражданских качеств». Вот и славно. А то кто-то кое-где у нас порой еще позволяет себе сказать человеку в серой форме: «Ну и образ у тебя, Шарапов!». ■

Дмитрий Хитаров

«Я считаю, что человек живет очень короткую жизнь. Человек сто раз покушать не может»

Владимир Довгань

«Крестьянин — человек, который всегда что-то экономит, думает, что еще не время».
Юрий Королев, министр администрации по сельскому хозяйству Московской области

«Философия московская очень простая: работать по-капиталистически, распределять по-социалистически, в условиях полной демократии».
Юрий Лужков

«Весь диапазон тех направлений, которые искусство, изобразительное искусство, дизайн и скульптура сегодня представлены в мире, — он хочет обнять, он хочет оплодотворить своим необычайным талантом».
Юрий Лужков о Церетели

«И потом мы видели эту кастрюлю, которая все время кипела в центре города по непонятной причине».
Михаил Посохин о бассейне «Москва»

«Которые отмываются — нет, но которые, может быть, с привкусом каким-то таким — они есть».
Вячеслав Колосков, президент Российского футбольного союза, о «футбольных» деньгах

«Я хотел бы, чтобы этот год стал рубежом. Какой мы ставим рубеж? Первое: на максимум посмотреть, чем мы можем весь шестнадцатимиллионный регион удовлетворить. Пересмотреть систему оплаты. Мясо птицы — давайте смотреть на максимум».
Анатолий Тяжлов, губернатор Московской области

«Наш президент больше был похож на постоянно падающую Пизанскую башню».
Константин Затулин

«Естественно, когда у человека простудное заболевание, он тяжело переносит любое движение».
Дмитрий Якушкин

«Достойны ли вы, мерзопакостные, тех людей, которые жизнь отдавали. Даже вещания о том же комсомоле!»
Николай Кондратенко, губернатор Краснодарского края о режиме Ельцина

«Счастье любого общества в одном: это в огромном сосредоточении усилий, условий, ресурсов в реальном секторе».

«Никогда нельзя детям разрешать играть с огнем, давать управление государством».
Владимир Гусев, председатель Комитета Госдумы по промышленности, строительству, транспорту и энергетике

«Второй человек в государстве будет все время в общем-то не очень хорошим взглядом смотреть на первого человека».
Михаил Краснов, экс-помощник президента РФ по правовым вопросам о введении поста вице-президента

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Ноябрьские праздники

Сергей Иванов

Шестого ноября 1938 года семнадцатилетний еврей Гершель Грюншпан купил себе револьвер. Кто научил этого экзальтированного религиозного юношу обращаться с оружием, неизвестно — может статься, что какой-то провокатор. Но причины дальнейших действий были у Грюншпана сугубо личные: он жил в Париже у своего дяди, когда узнал, что его семья депортирована из Ганновера в Польшу и вместе с тысячами других еврейских семей подверглась невероятным унижениям на польской границе. Решив отомстить нацистам, юный террорист явился 7 ноября на прием в германское посольство и пятью выстрелами смертельно ранил вышедшего к нему советника Эрнста фон Рата.

Уже на следующий день официальная газета Германии «Фёлькише беобахтер» пригрозила, что еврейство дорого за это заплатит. Покушение Грюншпана пришлось как нельзя кстати для руководства «Третьего рейха», готовившегося торжественно отпраздновать пятнадцатую годовщину «пивного путча». Вечером 9 ноября в Мюнхене, городе революционной славы, в Старой Ратуше начался в присутствии фюрера банкет для ветеранов партии. В 8.30 принесли телеграмму о смерти фон Рата. Геббельс пошептался о чем-то с Гитлером, после чего фюрер покинул собрание, а министр пропаганды произнес зажигательную речь о том, что еврейские преступления вызвали волну народного гнева в Гессене и Магдебурге. Присутствовавшие в зале функционеры, по словам одного из них, «поняли устные инструкции товарища Геббельса в том смысле, что партия не желает выступать открытым зачинщиком демонстраций, но в то же время хочет, чтобы они были проведены». Региональные руководители один за другим начали выскальзывать из-за банкетного стола и устремляться к телефонам — доводить руководящее указание до «первичек».

РАЗБИТАЯ ВО ВРЕМЯ «ХРУСТАЛЬНОЙ НОЧИ» ВИТРИНА ЕВРЕЙСКОГО МАГАЗИНА

Ровно 60 лет назад, в 1.20 ночи с 9 на 10 ноября 1938 года все полицейские подразделения рейха получили циркуляр из гестапо: ожидаются еврейские погромы, следует принять незамедлительные меры к защите арийской собственности и собственности иностранцев, даже в том случае, если они евреи. Немедленно вслед за тем улицы немецких городов были запружены толпами погромщиков. Эта ночь вошла в историю как «хрустальная» или, точнее, «ночь разбитых стекол». Действительно, главный удар нацисты нанесли пока не по людям, а по зданиям: они разгромили 7500 магазинов, 29 складов и 171 жилой дом. Была подожжена 191 синагога, из них дотла сгорело 76. Погибли 36 евреев и еще 36 были тяжело ранены. Полиция арестовала около 20 тысяч евреев, в основном здоровых мужчин, пытавшихся оказывать сопротивление.

Поскольку инструкций о насилии никто на места не спускал, по фактам физических расправ было проведено 91 партийное разбирательство. Впрочем, глава партконтроля Вальтер Бух почти все дела закрыл. Из партии были исключены лишь двое, повинные в изнасилованиях: «они запятнали себя эгоистическими мотивами».

«Хрустальная ночь» стала поворотным пунктом в истории Холокоста: полнейшее равнодушие, проявленное тогда немецким населением, заронило в умы руководителей рейха идею о возможности более радикального решения еврейского вопроса. ■

ВСЕЛЕНСКАЯ ШМАЗЬ

Спички вообще

Борис Жуков

— Скажите, а спички у вас чьи? Из четырех взятых наугад продавцов троих подобный вопрос просто ставит в тупик — они явно не могут понять, о чем идет речь. Четвертый после нескольких секунд замешательства неуверенно отвечает «российские» или «отечественные», но выглядит при этом так, словно у него попросили чернил для седьмого класса или кружку для левши.

Но я не псих и свой дикий и несуразный вопрос задаю отнюдь не из садизма. Просто за треть века обращения с огнем я набрался кое-какого опыта. Я знаю, что при попытке зажечь любую спичку ее деревянная часть может сломаться, а головка — осыпаться без малейшей вспышки или, наоборот, выдать прямо в лицо залп миниатюрных ракет (спички последнего типа зовутся у нас в семье «конверсионные, с разделяющейся боеголовкой»). Но вероятность такого исхода для разных спичек неодинакова. При пользовании продукцией «Плитспичпрома» (бывшая Балабановская экспериментальная фабрика) неудачи случаются раз в десять реже, чем, скажем, при зажигании спичек калужской фабрики «Гигант». То ли те несколько десятков километров, что отделяют Балабаново от Калуги, приходятся как раз на границу между двумя совершенно разными видами осины (до сих пор ошибочно принимаемыми ботаниками за один), то ли в Балабанове какая-то особенная сера.

Обычно на коробке значится название изготовителя, но спички продают, как правило, блоками по десятку коробков, завернутых в плотную бумагу.

Однако я не спешу сочинять законопроект, обязывающий производителя клеить этикетку поверх бумаги. Дело-то ведь не в спичках. Точно такое же неподдельное изумление вызывает у продавцов просьба познакомиться поближе с «выходными данными» любого товара повседневного спроса — молока, муки, шоколада... Да что там продавцы! Мне как-то случилось ехать в купе с двумя дамами-«челноками» (уж они-то вроде бы должны обращать внимание на этикетку!). Попивая «Буратино», они обсуждали, что у нынешних лимонадов вкус все-таки какой-то не такой. И страшно удивились, когда я показал им, что причина этого (использование сахарозаменителей) указана на этикетке.

Другой раз мне довелось прочесть в компьютерной эхо-конференции бурную дискуссию, начавшуюся с возмущенного письма фаната: он купил компакт-диск любимого барда, а тот оказался бракованным. В письме предавалась проклятию фирма, специализировавшаяся на изданиях записей бардов. Возражения фирмы, что она такого диска не выпускала, были просто проигнорированы. Повторный вопль отчаяния все-таки возымел действие: кто-то наконец глянул на обложку злополучного компакта и обнаружил там никому не ведомый логотип. Последовала неловкая пауза, а затем общественное мнение решило: «Да, конкретно здесь вы ни при чем, но вообще-то вы все равно сволочи!»

Сколько раз приходилось вступать в диалоги типа: «Вы вот писали то-то и то-то...» — «Мы писали?!» — «Ну вы, журналисты». — «А какое издание?» — «Да что я, помню, что ли?» А сколько раз после выборов раздавался радостный крик «Социологи опять ошиблись!» — хотя те три с половиной конторы, что заслуживают имени «социологи», выдали довольно точный прогноз, а «ошиблись» те, кто ограничился опросом десятка прохожих на ближайшей улице либо прочел свои данные непосредственно в глазах заказчика.

И все бы ничего, но об это общенациональное нежелание вникать в детали разбиваются практически все механизмы, основанные на идее конкуренции. Можно сколько угодно издеваться над депутатами, которые для нынешних юмористов стали тем же, чем для юмористов советских были сантехники. Но пока гражданам даже не приходит в голову поинтересоваться, что и как делает *именно их* избранник, депутаты лучше не станут. Сантехники, кстати, тоже.

Вселяет надежду разве что тот факт, что наше общественное самосознание заметило эту свою черту и посмеивается над ней. Ведь именно она — предмет анекдотов про «просто еду» и про то, что «книжка у Васи уже есть». ■

ПРОРВАЛО

Хайль политкорректность!

Денис Драгунский

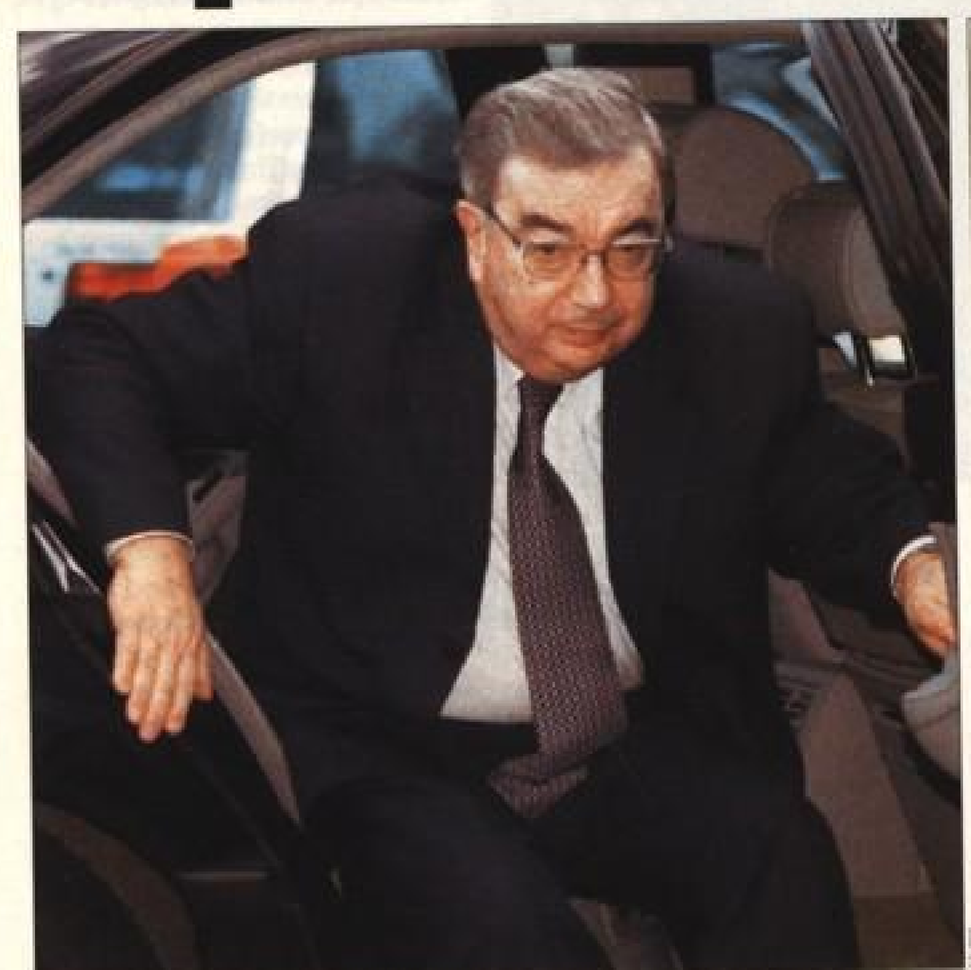
«Вы будете выставлять свою кандидатуру на президентских выборах?» — «Кандидатуру выставляет съезд Народно-патриотического союза». — «Ну а вы-то сами для себя как решили?» — «Я же сказал: решение принимается коллегиально». И так пять раз. Далее: «Признает ли КПРФ частную собственность?» — «Мы выступаем за многоукладную экономику, включающую все формы собственности». — «Значит, и за частную тоже?» — «Я же сказал: за все формы собственности в рамках многоукладной экономики». И так двадцать пять раз. Пробить товарища Зюганова снаружи нет никакой возможности. Казалось, что нет и сил, которые взломают эту стену изнутри. Казалось, мы никогда не узнаем, какие страсти кипят в душе главного левоцентриста страны. Но даже у самой крепкой стали, из которой делают коммунистов, есть точно определенный запас прочности. Накипело и прорвалось.

Как всегда, подвел друг и единомышленник. — Макашов, с трибуны призвавший окоротить жидов. Депутат Кобзон на заседании Думы выразил негодование. Прокуратура возбудила дело. Ясно было, что Госдума не отдаст Макашова судьям, но ожидалось, что товарищи по партии выразят ему на грядущем пленуме некое формальное порицание. Об этом и спросили Зюганова на пресс-конференции 27 октября. Сначала лидер коммунистов был привычно непробиваем. Он сказал, что его партия проповедует интернационализм и что товарищ Макашов в дальнейшем будет строго соблюдать устав и программу, которые базируются на указанном принципе. Такая политкорректность в народно-патриотической редакции — опасных слов не говорить и напирать на дружбу народов. Но — не вынесла душа левоцентриста. Прорвало. Еврейский вопрос, как сказал товарищ Зюганов, раньше возникал только в больших городах. Но теперь «про это» говорят даже в глухих деревнях. Оно и понятно — русских в России 85 процентов, а на вершине власти — Гайдар, Чубайс и Кох. Так что русский народ чувствует себя оскорбленным.

Осталось неясным, что именно оскорбляет товарища Зюганова, без спросу выступившего от имени русского народа. Однако два момента просматриваются явственно. Первое. Товарищ Зюганов, судя по всему, внимательно исследует родословные политической элиты. В «Третьем рейхе» восьмушка неарийской крови вовсе не принималась в расчет, а по поводу четвертушки решение выносила специальная комиссия. Так что контуры национальной политики левоцентристов приобретают знакомые очертания. Второе. Власть видится Зюганову как источник личного обогащения. Громкий крик о коррупции и разграблении России — всего лишь зависть к расхитителям. Точнее говоря, к тем, кого товарищ Зюганов считает таковыми, поскольку никаких конкретных фактов у него, очевидно, нет (или политкорректность мешает их обнародовать). Так что хозяйственная политика левоцентристов тоже не обещает ничего нового.

Клеймя позором ближайшее окружение президента, Зюганов сказал, что они толпятся «у изголовья умирающего узурпатора». Красиво. Звучит, как перевод из Цицерона или даже Тацита. Интересно, будут ли победившие левоцентристы приветствовать друг друга на древнеримский манер — рукой, вскинутой вперед и вверх? ■

Гарант спокойной старости

Пока политическая элита активно обсуждает вопрос о восстановлении поста вице-президента и спорит о том, какими полномочиями его наделить, Кремль уже фактически ввел эту должность

ЕВГЕНИЮ ПРИМАКОВУ ПРИДЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО НА СЛОВАХ ДЕМОНСТРИРОВАТЬ СВОЮ ЛОЯЛЬНОСТЬ БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ, НО И ПРЕДПРИНИМАТЬ ЭНЕРГИЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРИКРЫТИЯ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА, ДАБЫ ТОТ МОГ СПОКОЙНО ДОВЛАСТВОВАТЬ ДО 2000 ГОДА

Дмитрий Пинскер

ХРОНИКИ

Больше никто и никогда не увидит Бориса Ельцина за пределами его кабинета в Кремле или одной из загородных резиденций. На прошлой неделе российский лидер окончательно превратился в затворника, который будет отныне лишь принимать гостей, но никак не наносить визиты. А если зарубежный вояж все-таки необходим — на переговоры отправится премьер-министр.

Это должно было случиться. Еще три недели назад ельцинское окружение приняло принципиальное решение: больше никаких поездок. Борис Николаевич тем не менее продолжал настаивать на визите в Вену для встречи с австрийским руководством и председателем Европейской комиссии. Но на сей раз очередное недомогание — астенический синдром — вынудило Ельцина согласиться на уговоры тех, кто был против поездки в Европу и до того, как у президента проявились признаки «сонливости и быстрой утомляемости». И последний запланированный официальный визит за пределы страны был отменен.

Вместо Вены Борис Николаевич отправился на процедуры в санаторий «Барвиха», чтобы после провести неделю-две в отпуске. Пока президент лечился в санатории, его помощники активно обсуждали, выдержит ли Ельцин перелет в Сочи, или лучше ему отдыхать в Завидове.

От имени и по поручению

А может быть, и хорошо, что в Вену отправился премьер-министр, а не президент. Никто не следил за тем, как московский гость двигался, и не присматривался к цвету его лица. Никто из членов делегации не кусал нервно ногти, пока высокий чиновник спускался по трапу, пресс-секретарь не пытался побыстрее увести патрона от журналистов, чтобы не появилось новой сенсационной цитаты вроде слов о «большой мужской любви» или запоздалой на десятилетия рекомендации шведам прекратить отапливаться углем.

Отправившись в Австрию, Борис Ельцин, возможно, и доказал бы всем, если бы не совершил очевидных оплошностей, что российский президент еще вполне дееспособен и списывать его со счетов, и требовать досрочных выборов, пожалуй, рановато. Но это доказательство стало бы единственным результатом визита.

После почти трехчасового перелета Борис Николаевич едва ли был бы в состоянии провести деловую часть в том же режиме, в каком работал в Вене Евгений Примаков: пять часов переговоров за восемь часов визита (а еще были две пресс-конференции и возложение венков к памятнику российским солдатам). Примаков же, судя по отзывам зарубежной прессы, сумел объяснить партнерам, как именно страна будет «выпол- ▶

В ВЕНЕ ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА ПРИНИМАЛИ КАК ПРЕЗИДЕНТА. АВСТРИЙСКИЙ КАНЦЛЕР ВИКТОР КЛИМА, КАК И ДРУГИЕ СОБЕСЕДНИКИ РОССИЙСКОГО ПРЕМЬЕРА, БЫЛ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ДОВОЛЕН ДЕЛОВЫМИ, ПРЕДМЕТНЫМИ И РЕЗУЛЬТАТИВНЫМИ ПЕРЕГОВОРАМИ

▶ зать», что конкретно правительство будет делать с экономикой и финансами.

«Замена Ельцина на Примакова позволила провести хорошие, деловые, предметные, а главное — результативные переговоры, — заметил в беседе с «Итогами» один кремлевский чиновник. — Австрийцы, кстати, были очень довольны тем, что приехал именно Примаков».

Поездка Евгения Максимовича в Вену не первый случай, когда на международной арене главу российского государства замещает премьер-министр. В декабре 1996 года на саммит ОБСЕ в Лиссабон вместо Бориса Ельцина отправился Виктор Черномырдин. Тогда это было с пониманием воспринято за рубежом и не вызвало серьезных волнений внутри страны — президент проходил курс реабилитации после операции на сердце.

Три недели назад, после того как в Ташкенте Ельцин «простудился», Кремль объявил, что вместо президента на встречу глав государств Азиатско-Тихоокеанского региона в Малайзию поедет премьер. И политические оппоненты даже не обратили особого внимания на «рокировочку». Можно предположить, что заблаговременное объявление о замене первого лица России на второе на встрече в Вене тоже прошло бы незамеченным. Когда за сутки до начала визита Ельцина удалось уговорить не ехать, даже лидеры думских коммунистов, отдавая дань традиции, в очередной раз лишь вяло откомментировали сей факт и забыли о нем. Только неугомонный Виктор Илюхин, по-прежнему надеющийся списать президента по здоровью, в очередной раз добился постановки в повестку дня закона о медицинском освидетельствовании президента.

К ельцинской болезненности все уже давно привыкли, а после появления в Белом доме настоящего «политического тяжеловеса» Борис Ельцин даже для многих его соратников окончательно превратился в английскую королеву.

Вице-гарант

«Необходимо учитывать самочувствие президента, и нужно понимать, что президент образца августа 1998 года, после перенесенной тяжелой операции, — это не президент образца 92-го, — заявил «Итогам» Олег Сысуев, первый заместитель главы кремлевской администрации. — Сейчас президент способен выполнять полномочия, обусловленные Конституцией, но, конечно, он уже не будет бегать по стройкам или принимать ежедневные рапорты о долгах по пенсиям и заработной плате. Президент не перестал быть гарантом реформ, не перестал быть гарантом свободы слова и свободы печати, президент не перестал быть гарантом открытости России для всего остального мира. И я могу вас уверить, что, если возникнет реальная угроза этим институтам, Борис Ельцин свое веское слово еще скажет. И поверьте, что Евгений Максимович Примаков в этом смысле является соратником президента. Он прекрасно чувствует ту грань, которую нельзя переступать даже в угоду сложившейся внутриполитической конъюнктуре».

Некогда всесильная администрация президента, в течение нескольких лет контролировавшая все сферы экономики и политики, в одночасье уступила правительству все: координацию деятельности силовых структур, международные контакты, региональную и национальную политику (на встречу с чеченским президентом Асланом Масхадовым отправился не какой-нибудь спецпредставитель президента по Северному Кавказу, а опять же премьер-министр), не говоря уже об экономической и финансовой проблематике. У главы президентского аппарата, правда, до сих пор заместителей в два с половиной раза больше, чем у председателя правительства (каждый заместитель по статусу равен вице-премьеру). Но если еще несколько месяцев назад кремлевские чиновники были в состоянии влиять на принятие тех или иных решений, то теперь все решения готовятся на Краснопресненской набережной, и одобрение их главой государства представляется не более чем бюрократической формальностью.

В то время как политическая элита активно обсуждает вопрос о введении поста вице-президента и спорит о том, какими полномочиями его наделить, Кремль уже фактически ввел эту должность. «Вице-президент»—премьер-министр замещает главу государства всюду, где первое лицо не может присутствовать, и берет на себя решение тех проблем, которые не по силам разрешить больному президенту. Главная задача: политическое прикрытие главы государства, дабы президент мог спокойно, ни за что не волнуясь, довластвовать до лета 2000 года.

Все, что оставил себе президентский аппарат, — контроль за соблюдением Конституции (глава государства как-никак гарант основных прав и свобод) и подготовку конституционной реформы. Как следует из слов высокопоставленных кремлевских чиновников, речь не идет о перераспределении полномочий между президентом и парламентом, чего так добиваются в Думе. «У нас совершенно не определена структура взаимоотношений центра и субъектов Федерации, — считает Олег Сысуев. — Сейчас очень важно защитить и местное самоуправление, поскольку рассыпается вертикаль власти, которая должна обеспечивать силу государства. Главы администраций должны отвечать не только перед народом. Что такое ответственность перед народом? Должна быть ответственность перед вышестоящей властью».

Однако при необходимости решение и этих проблем нынешний премьер-министр в состоянии замкнуть на себя. Вопрос о необходимости принятия закона, восстанавливающего контроль за губернаторами со стороны федерального центра, был поднят как раз Евгением Примаковым еще в сентябре на встрече с региональными лидерами. Что до выступлений на тему о необходимости сохранять верность демократическим ценностям, прописанным во второй главе Конституции, то с этим Евгений Максимович справится и подавно. Делать политические заявления ему и привычнее и проще, нежели заниматься выводом экономики из кризиса. ■

При участии Александра Рыклина

Задача со всеми неизвестными

Чечня на пороге гражданской войны. Президент и его оппоненты ждут, кто начнет первым

ПРЕСТУПНЫЕ ГРУППИРОВКИ, ПРОМЫШЛЯЮЩИЕ ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ, НАНЕСЛИ УПРЕЖДАЮЩИЙ УДАР — НАКАНУНЕ ОБЪЯВЛЕННОГО ЧЕЧЕНСКИМИ ВЛАСТЯМИ НАСТУПЛЕНИЯ НА КРИМИНАЛЬНЫЙ МИР БЫЛ УБИТ ВОЗГЛАВЛЯВШИЙ ПОДГОТОВКУ ОПЕРАЦИИ ШАДИД БАРГИШЕВ

Галина Ковальская

ТЕРРОРИЗМ

УБИЙСТВО ШАДИДА БАРГИШЕВА, ГЛАвы Управления по борьбе с похищениями людей, как раз накануне очередной операции по обезвреживанию преступников позволяет предположить, что на сей раз намерения у ичкерийских властей были более серьезные, чем обычно. Вообще-то подобные акции объявляются далеко не впервые. Желаемого эффекта — даже пропагандистского — подобные мероприятия, однако, не достигали: торговля людьми процветает, а простые чеченцы по-прежнему уверены, что все, кому надо, знают и похитителей, и их покровителей, однако не хотят или не могут с ними справиться. Два имени чаще всего назывались в качестве «крестных отцов»: Арсанов и Радуев.

Что касается вице-президента Вахи Арсанова, то он еще во время войны возглавлял подразделение, которое занималось, так сказать, «материальным обеспечением» ичкерийской армии: торговлей захваченными заложниками и похищенными автомобилями. Именно этого рода деятельностью Арсанов и заслужил то настороженное отношение к себе, которое проявилось в ходе президентских выборов в Чечне. (Помнится, один мой приятель чеченец, собиравшийся голосовать за Масхадова и сразу передумавший, когда тот объявил, что его «вице» будет Арсанов, фыркал: «Это называется «полевой командир»! Пусть мне назовут хотя бы одну боевую операцию, которую он возглавил!») Как бы то ни было, до вывода российских войск деятельность Вахи и его приспешников, хоть и не вызывала особого восторга, не казалась обычным бандитизмом. Теперь же созданная Вахой эффективная структура обращена в основном против чеченского населения. Причем, как и раньше, специализируется не только на «живом товаре», но и на автомобилях. Машины зачастую не «угоняют» в нашем понимании, а просто отбирают. Подобные истории чаще всего случаются на той самой имеющей репутацию «бермудского треугольника» дороге из Грозного в Малгобек, которую традиционно контролируют арсановцы.

Про Радуева рассказывают, будто он связан не непосредственно с похитителями, а с перекупщиками заложников (средняя цена — 200 тыс. долларов с головы), которым Радуев служит «крышей». А последних освобожденных заложников он вроде бы даже сам выкупил и даром отдал — можно сказать, подарил — Борису Березовскому. И еще объявил во всеуслышание, что Борис Абрамович — «настоящий патриот» и человек во всех отношениях достойнейший. Сплетни о каких-то загадочных взаимоотношениях Радуева с Березовским циркулируют по Чечне не первый месяц: вроде как Радуев добивается с помощью Березовского каких-то нужных ему московских контактов и вообще наживает политический капитал.

Последняя кампания по борьбе с похитителями людей, бесспорно, имела и политическую цель. Предполагалось, что это станет своего рода ответом на обвинения Совета полевых командиров: те утверждали, что Масхадов забрал себе слишком много власти — больше, чем предоставляет конституция, и что этими чрезвычайными полномочиями он воспользуется для «предательства национальных интересов». Операция не случайно была объявлена как раз в тот момент, когда басаевцы вынесли на общественное обсуждение вопрос о полномочиях. Если бы обнаружилось, что оппозиция и сама замешана в этом самом криминале, Масхадов мог бы торжествовать моральную победу. И эта победа, казалось, была близка, поскольку популярность Басаева с тех пор, как он побывал в должности премьера и не навел обещанного «порядка», сильно снизилась. Убийство Баргишева — свидетельство того, что оппозиция так просто, без борьбы-войны, не сдастся. За гражданскую же войну в любом случае население будет винить Масхадова — действующего президента. И этого ему никогда не простят.

И оппозиция — прежде всего Шамиль Басаев — не рискнет поднять мятеж, если у нее не будет против Масхадова таких обвинений, которые смогут отвратить от ичкерийского президента большинство населения. Басаевцы уже осудили переговоры Масхадова с Примаковым, объявили, что Масхадов позволил себе принять участие во встрече на правах лидера субъекта Федерации. Не нравится полевым командирам и итог встречи: они утверждают, что российским обещаниям экономической помощи грош цена, а помощь России в борьбе с преступностью — прямое нарушение чеченского суверенитета. Впрочем, этих доводов явно недостаточно для того, чтобы сделать убедительными в глазах сограждан обвинения президента в государственной измене. Чеченское общественное мнение ничего против Примакова не имеет — он не замазан в войне, а с надеждами на российские деньги расставаться очень не хотелось бы. Другая возможность выставить Масхадова изменником — спровоцировать его на применение первым силы против кого-либо из своих оппонентов.

Убийство Баргишева и особенно последовавшее на другой день покушение на муфтия (надо полагать, мы никогда не узнаем, есть ли связь между двумя терактами и в самом ли деле кто-то хотел устранить именно муфтия) заставили чеченцев ужаснуться, и, естественно, симпатии общества вновь сместились в сторону президента и правительства. Оппозиции не остается ничего другого, как митинговать, требовать и — главное — ждать, когда же Масхадов наконец сорвется и применит против нее силу.

Москва: тяжелый случай

Столичная экономика «мыльного пузыря» может лопнуть. У мэра остается не так много времени, чтобы сменить свое кресло на президентское

Алексей Улюкаев

ПОДОПЛЕКА

Градоначальник не тучный, но и не тощий, хотя бы и не был сведущ в законах, всегда имеет успех
М. Салтыков-Щедрин

Аналитики, живо обсуждавшие в последнее время секрет Полишинеля — обнародование московским мэром Лужковым своих президентских амбиций, — увязывали это по большей части с возможным ухудшением здоровья президента Ельцина и вероятностью его досрочной отставки. Есть, однако, и финансово-экономический аспект проблемы: состояние московских финансов далеко не благополучно, прогнозы на будущее неблагоприятны.

Однако только политические неофиты в таких случаях признают свою ответственность и уходят в отставку. Тяжеловесы предпочитают другой путь — стараются прорваться на более высокий уровень и уже оттуда, используя имеющиеся ресурсы, решить проблемы уровня предыдущего либо изменить причинно-следственную связь: не потому ушел, что возникли проблемы, а потому возникли проблемы, что ушел.

Что же это за проблемы? Самая краткая их характеристика — bubble economy — экономика мыльного пузыря. Сам по себе феномен не уникальный и не новый. Такое случалось в Японии, Гонконге и других приличных рыночных экономиках, которые «перегревались»: цены, прежде всего на недвижимость, отрывались от объективной базы, финансовый рынок оказывался существенно переоценен. Сходная ситуация сложилась и в пореформенной Москве (так что Лужков оказался в неплохой компании).

Перегрев московской экономики предопределен несколькими факторами. Прежде всего концентрацией финансовых потоков. В налоговых поступлениях московского бюджета около 20% — деньги других регионов. Согласно существующему законодательству предприятие может работать где угодно, но налоги платит в столице, если здесь находится его центральный офис. Один только трубопроводный транспорт (слыхал о нем кто-нибудь в пределах МКАД?) дает 15% доходов московского бюджета. Если посмотреть на цифры, то окажется, что в 1996 году Газпром принес московскому бюджету 3,8 млрд. рублей, Ростелеком и «Транснефть» — примерно по 0,6 млрд., РАО «ЕЭС» — 0,7 млрд., в 1997 году «Транснефть» и Ростелеком снова дали по 0,6 млрд., РАО «ЕЭС» — 0,7 млрд., а вот Газпром — более 7,9 млрд. рублей (все суммы в деноминированных рублях).

Сверхвысока в Москве и концентрация банковского капитала. Физическая близость к власти неоценима для банков: им становится куда легче добиваться преимуществ при обслуживании бюджета и государственного долга.

Концентрация финансовых потоков порождает дополнительный спрос: где деньги — там и корпорации, и иностранные инвесторы, а следовательно, спрос на рабочую силу у тех и других. В результате в Москве возник уникально высокий спрос буквально на все: товары, услуги, недвижимость, труд, капитал, рабочую силу. На столичном рынке сложились и соответствующие цены, завышавшие фактическую налогооблагаемую базу, что в свою очередь приводит к увеличению всех статей бюджетных расходов.

Оберегая городскую собственность от приватизации, столичная администрация сохранила в своих руках и рычаги управления ею, а значит, и товарными, и финансовыми рынками. У нее появилась уникальная возможность перераспределять финансовые потоки, направляя их в инвестиционные проекты, различные социальные трансферты, закупки для бюджетных нужд товаров и услуг.

Перераспределительная экономика, как правило, базируется на механизмах бюджета и государственных заимствований. Не стала исключением и Москва. Пирамида заимствований выстроена с характерным размахом. Обычно заимствования делают, когда необходимо финансировать бюджетный дефицит (в этом случае гарантом возврата долгов выступает казна). В Москве бюджетозамещающие заимствования были сделаны в отсутствие дефицита городского бюджета. Зачем? Просто схема заимствований чрезвычайно удобна для финансирования неэффективных инвестиционных проектов, ведь ответственность по долгам лежит на бюджете, то есть на налогоплательщике.

А ответственность немалая. По двум траншам еврооблигаций Москвы в 1997—1998 годах у иностранных банков было занято около 1 млрд. долларов. По облигациям внутреннего займа — свыше 5 млрд. рублей. По облигациям московского сберегательного займа — более 0,5 миллиарда. Итого в расчете на душу населения московская пирамида заимствований «весит» лишь вдвое меньше пирамиды ГКО. В свое время по требованию депутатов Московской городской думы предполагалось либо отделить заемное финансирование инвестиционных проектов от бюджета, либо создать залоговый фонд из объектов принадлежащей городу недвижимости, чтобы гарантировать возвратность заимствований помимо бюджета. Ни то, ни другое сделано не было. В этой связи особенно курьезно звучат филиппики Юрия Лужкова против строителей пирамид от «МММ» до ГКО, требования найти их и судить.

Полученные в виде займов средства (к ним следует добавить и банковские кредиты) направлялись на финансирование амбициозных, но малоэффективных и плохо просчитанных с точки зрения окупаемости проектов (Манежная площадь, Гостиный двор, Нагатинский парк развлечений и пр.). Грандиозные проекты осуществляются не только во имя прославления московского мэра: заимствования были пропущены через счета Банка Москвы, монополиста в обслуживании городских займов. И заинтересованные лица — от банковского комплекса до строительного — припали к перераспределительному потоку. Выплачены зарплаты, премии, дивиденды и пр. Бюджет же не получил практически ничего, все «припавшие» платят налоги неохотно и неаккуратно. Расплачиваться городу надо, а брать деньги неоткуда: заимствования для финансирования долгов в условиях кризиса практически невозможны.

Экономика перераспределения в условиях монопольно высокого спроса ведет к перегреву рынка недвижимости, создавая иллюзию, что можно извлекать из него финансовые ресурсы до бесконечности. Собственно говоря, на этой иллюзии и построена «московская особая приватизация». Ее суть — поменьше приватизации, побольше недвижимости в руках администрации, побольше арендных платежей. Мало того, что это очередное перераспределение, увод денег предпринимателей из сферы инвестиций в бюджет (где они тоже могут быть направлены на инвестиции, но заведомо гораздо менее эффективные). Это, конечно же, вредит рационализации бюджетной политики, что особенно остро ощущается во время спада, когда с шумом выходит воздух, раздувавший мыльный пузырь. Завышение цен, характерное для стадии перегрева, моментально сменяется их занижением. Платой за перегрев становится переохлаждение.

БАНКОВСКИЕ КРЕДИТЫ И СРЕДСТВА, ПОЛУЧЕННЫЕ СТОЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ ОТ РАЗМЕЩЕНИЯ ЗАЙМОВ, **ШЛИ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ АМБИЦИОЗНЫХ, НО МАЛОЭФФЕКТИВНЫХ И ПЛОХО ПРОСЧИТАННЫХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОКУПАЕМОСТИ ПРОЕКТОВ.** ВСЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ ЛИЦА — ОТ БАНКОВСКОГО КОМПЛЕКСА ДО СТРОИТЕЛЬНОГО — ПРИПАЛИ К ПЕРЕРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОМУ ПОТОКУ

Бумеранг

Воздействие кризиса на Москву оказалось намного более сильным, чем в среднем по России. Произошло резкое сокращение спекулятивных финансовых оборотов, сконцентрированных главным образом в Москве. Значительно сократилась занятость в сфере финансовых, посреднических, консалтинговых, рекламных и пр. услуг. Число безработных (если исходить из методологии минимальной оплаты труда) в Москве увеличилось до

190 тысяч, при том что количество вакантных рабочих мест сократилось за время кризиса со 102 до 89 тысяч. Важен и структурный аспект: 70% вакансий относятся к рабочим специальностям, в то время как почти 90% «новых безработных» — специалисты. У сохранивших же работу специалистов сократились заработки. По данным общества занятости «Триза», средний уровень зарплаты уже упал на 60—70%. Все это ведет к снижению спроса на товары и услуги, что негативно воздействует на налогооблагаемую базу.

В результате налоговые платежи по Москве «просели» больше, чем в других регионах. Городской бюджет текущего года недополучит, очевидно, 7—8 млрд. рублей. Из-за удорожания обслуживания и погашения займов городской казне до конца года предстоит изыскать дополнительно 1,5 млрд. руб. к предусмотренным на эти цели в бюджете 2 миллиардам. Так что текущий бюджет, вероятно, придется ужимать не меньше, чем на 10 млрд. рублей. А бюджет следующего года сожмется скорее всего почти вдвое относительно утвержденного бюджета 1998 года.

Грядет и еще одна неприятность: принятый в двух чтениях Налоговый кодекс предполагает, что холдинги, имеющие отделения в различных регионах, будут уплачивать налоги не по месту «прописки» штаб-квартиры, а пропорционально распределению производственных активов и занятых в производстве людей. Скажем, если львиная доля предприятий работает в Сибири, то и налоги останутся там. В этой ситуации московскому бюджету придется распрощаться с нефтегазовыми деньгами.

Свертывание деловой активности больнее всего ударило по инвестиционным проектам, разработанным в расчете на привилегированное положение столицы. Результатом стало резкое снижение торговых и финансовых оборотов, а значит, и снижение среднего уровня арендных ставок на любые снимаемые площади. Поэтому срок расчетной окупаемости проектов увеличился в 3—4 раза. Продажа долей города в этих проектах никак не покроет издержки, даже если состоится. Отсюда и лихорадочная активность московской администрации в надежде изыскать возможности реструктурировать долг либо через получение новых кредитов от западных банков (не случайно в Лондоне Лужков стал бывать чаще, чем в Минске), либо через погашение долга в безденежной форме (недвижимостью), либо через организацию спроса на московские бумаги со стороны московских банков.

В этом, кстати, источник потенциального конфликта Лужкова и его лейб-банков, даже Банка Москвы. Ведь таким образом их лишают возможности избавиться от плохих долгов и плохих активов. При попытках сократить непрофильные расходы, связанные преимущественно с необходимостью обслуживать различные начинания городской администрации, такие же затруднения может испытать и лужковский фаворит, крупнейшая в Москве корпорация «Система».

Москва антикризисная

Предчувствие финансового краха всегда полезно для руководящих мозгов, даже если они прикрыты культовой кепкой: московское правительство разработало и внесло в городскую Думу антикризисные меры, включающие ограничения расходных статей бюджета текущего года, — отказ от налоговых льгот, включение в число защищенных статей расходов по обслуживанию долга, консолидация в бюджет некоторых внебюджетных фондов.

У самых истоков создания корпорации «Система» стоял глава бывшего департамента московского правительства, ныне акционерного общества «Московский комитет по науке и технологиям» **Владимир Евтушенков.** Корпорация, первоначально состоявшая из групп импортно-экспортных компаний, сегодня включает в себя около сотни предприятий, расположенных не только в Москве, но и в российской провинции и за рубежом: ВАО «Интурист», торговый дом «Детский мир», компания «Мобильные телесистемы», сеть московских автозаправочных станций и пр. В прошлом году оборот корпорации составил 400 млн. долларов, а активы оцениваются в 3—4 млрд. долларов.

Оказавшись в кризисной ситуации, иной непримиримый враг монетаризма оказывается вдруг убежденным монетаристом. При этом потуги быть одновременно и властью, и оппозицией дают раздвоение и в понимании экономической политики. Интересно сравнить антикризисные предложения Лужкова, адресованные самому себе, с его же предложениями, адресованными федеральному правительству.

Себе: отменить налоговые льготы. **Примакову:** увеличить налоговые льготы (освободить от налогов услуги жилищно-коммунального хозяйства, строительство жилья). **Себе:** ввести налог с продаж по максимальной ставке (5%). **Примакову:** снизить НДС и налог на прибыль. **Себе:** сократить бюджетные расходы. **Примакову:** увеличить бюджетные расходы (повысить минимальную зарплату в 2—2,5 раза и пр.).

Ролевое поведение «хорошей» московской власти, находящейся в оппозиции «плохой» федеральной, так последовательно, что впору провести аналогию с описанной Джорджем Оруэллом конструкцией внутренней и внешней партии. Московская администрация эффективно эксплуатирует политико-экономическую схему внутреннего и внешнего государства. Внутренний государь присваивает некоторые важные прерогативы внешнего государя: совершает официальные зарубежные визиты, заключает договоры, подвергает сомнению законодательство внешнего государства и решения его Конституционного суда (устанавливает особый московский режим регистрации и особый порядок приватизации), выдвигает территориальные претензии к сопредельным внешним государствам (занимает собственную позицию по Севастополю) и т.д., и т.п. Но при этом не несет соответствующего финансового бремени, переадресовав внешнему государству право расплачиваться по своим счетам, в частности нести оборонные и пограничные расходы, а также переводит на себя мощные фискальные потоки с тела внешнего государства. Он требует заплатить ему дополнительно за то, что внешнее государство разместило во внутреннем свою столицу и тем привлекло туда одних только фискальных средств из других частей внешнего государства (прежде всего нефте- и газодобывающих) по меньшей мере на 2 млрд. долларов в год. Впрочем, готов взять и натурой — международными аэропортами, оборонными предприятиями, автозаводами.

Внутренний государь разъезжает по российским регионам, заручаясь их политической поддержкой, размещая на их предприятиях московские заказы, за которые платит из средств, выкачанных уже описанным фискальным механизмом из этих же или соседних регионов. Ничто не ново под луной. Аналогичный случай, правда, произошедший за две тысячи лет до описываемых событий, анализировал еще Маркс в «Капитале», приводя пример того, как римляне щедро (выше стоимости покупаемых товаров) расплачивались с городами Малой Азии собранными с них же деньгами.

Однако вернемся к антикризисным мерам. Следующими на очереди стоят расходы на жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ). Стоимость коммунальных услуг в Москве намного превышает среднероссийский уровень (стоимость водоснабжения и канализации здесь в 2,5 раза выше, содержания жилищного фонда — в 2,9 раза выше, капитального ремонта жилья — в 7,4 раза выше). До сих пор дороговизна коммунальных услуг компенсировалась муниципальными дотациями. Однако в 1999 году городской бюджет не потянет прежнего уровня дотационности ЖКХ, а его предполагалось поддерживать по меньшей мере еще 4 года. Так что московская программа реформы ЖКХ скорее всего будет пересмотрена. Если в соответствии с ней предполагалось не вводить самоокупаемости теплоснабжения до 2002 года, самоокупаемости содержания жилищного фонда, включая вывоз мусора и плату за найм жилья, — до 2003-го, а самоокупаемости капитального ремонта жилья — даже до 2006-го, то теперь эти сроки, вероятно, сократятся по меньшей мере вдвое.

Можно ожидать, что городская строительная программа также будет резко сокращена. Программа расселения ветхого пятиэтажного жилого фонда по так называемому «волновому методу» (когда инвестор строит на месте сносимой пятиэтажки современное здание, часть его предоставляет жителям старого дома, а остальное продает и тем покрывает издержки и получает прибыль) еще до кризиса с трудом обеспечивалась необходимыми средствами, в результате чего коммерческая доля объективно постоянно росла, а собственно расселенческая сокращалась. Сейчас эта программа окончательно застопорилась. В то же время строительство за счет казенных средств в условиях резкого сокращения расходных статей бюджета вести будет более чем затруднительно.

Надежды же реанимировать строительные программы на базе ипотеки совершенно иллюзорны. Ни один финансовый институт в условиях кризиса не будет предоставлять необходимые дешевые долгосрочные финансовые ресурсы. Не случайно от участия в московской ипотечной программе «Дом для вашей семьи» официально отказались разрекламированные американские участники (International Finance Corporation, Federal National Mortgage Assotiation, Day, Berry and Howard, Bank of Boston). С другой стороны, платежеспособность клиентов ипотечного строительства (а по расчетам московской администрации, ежемесячная плата за ипотечный кредит для заемщика — от 500 до 1000 долл.) тоже под вопросом. Торжественная раздача первой десятки ипотечных сертификатов может означать, по нашему убеждению, начало строительства разве что очередной потемкинской деревни.

В целом можно прогнозировать, что в течение ближайших полутора лет городские строительные программы сократятся втрое (с 3,4 до 1—1,2 млн. кв. м жилья). Еще хуже обстоят дела с ремонтом жилья. В течение последних лет в строительство деньги худо-бедно вкладывали, в то время как на ремонт постоянно не хватало, результатом чего стал вал аварий (провалы зданий, утечки газа, прорывы водопровода и канализации, пожары и пр.). Исправить же этот перекос в условиях кризисного сокращения бюджетных расходов будет невозможно.

Дорогостоящие социальные программы, как то: бесплатный проезд на городском транспорте для пенсионеров, доплаты к пенсиям и пр., скорее всего будут поэтапно свертываться. И это на фоне более быстрого, чем в среднем по России, роста цен московской потребительской корзины (что связано с высокой зависимостью от импорта).

В Москве глубже, чем в среднем по России, и кризисное падение реального сектора. Если спад промышленного производства в стране (за год от сентября до сентября) составил около 9%, то в Москве — около 15. Эта тенденция сохранится и в близкой перспективе. Юрий Лужков получил вполне наглядный урок отрицаемого им монетаризма: реальный сектор и в Москве реагирует на финансовую дестабилизацию, инфляционный скачок и снижение спроса на национальную валюту ровно так, как и во всем мире, — свертыванием инвестиционной активности, отказом подписывать уже подготовленные контракты, сокращением объемов производства. Не изволите ли теперь испробовать патентованные московские особые средства: налоговые льготы, прощение недоимок избранным предприятиям, их муниципализацию, городской заказ? Но поздно пить боржоми.

В такой ситуации вид на Москву из кабинки для голосования становится довольно неприглядным. Так что можно сделать вывод: именно финансовый кризис принуждает Лужкова активизировать предвыборные приготовления. Самая надежная антикризисная мера для него сейчас — сменить кресло. ■

МОСКОВСКИМ ВЛАСТЯМ СКОРЕЕ ВСЕГО **ПРИДЕТСЯ РАСПРОЩАТЬСЯ С АМБИЦИОЗНЫМИ ЗАМЫСЛАМИ:** ДЕНЕГ НА ЗАВЕРШЕНИЕ МНОГИХ ГРАНДИОЗНЫХ ПРОЕКТОВ В ГОРОДСКОЙ КАЗНЕ ПОПРОСТУ НЕ ХВАТИТ

Алексей Улюкаев — зам. директора Института экономических проблем переходного периода

Соискатель ответственности

После месячного отсутствия Григорий Явлинский вернулся в российскую политику другим. Страна тоже успела измениться. Весь вопрос в том, изменились ли от этого шансы претендента

Сергей Пархоменко

РЕПУТАЦИЯ

Двести с лишним лет — с тех самых пор, когда Гамильтон, Мэдисон и Джей принялись описывать базовые принципы демократического устройства общества и государства в бессмертном «Федералисте», — по страницам американских газет бродит, снова и снова меняя авторов, неизменно точно приноравливаясь к конкретным ситуациям и именам, парадокс о «достойном кандидате, коему всегда удается снискать искреннюю поддержку и сочувствие достойных избирателей, которые — вот беда — никогда не голосуют».

В российской политике тот же парадокс принял форму «случая Явлинского». Три избирательные кампании: две думские, во главе «Яблока», 1993 и 1995 годов; и одна президентская, в личном качестве, 1996 года. Результаты по России: 7,9 процента, 6,89 процента и 7,34 процента. В наилиберальнейшей Москве чуть выше: 12,02, 14,9 и 11,04 процента соответственно.

Всё.

Теперь он появляется после месячного отсутствия, сообщает, что успешно вылез из инфаркта, и заявляет: «Я намерен устроить тут одно серьезное мероприятие. Я собираюсь выиграть президентские выборы. И я их выиграю».

Хор голосов в ответ: «Гриша, милый! Опомнись! Откуда?!» По существу, это в точности то же самое, что отвесил ему, как оплеуху, совсем недавно Черномырдин, перегнувшись через борт думской трибуны, в бешенстве выпучив глаза поверх очков и выпятив челюсть: «А где возьмешь?» Разве что интонация чуть помягче, а вместо ненависти — сочувствие: все ведь достойные, воспитанные люди. Ну да. Те самые, что никогда не голосуют.

Явлинский отвечает им точно так же, как ответил Черномырдину. «Взять» все равно можно только в одном месте: у людей. Вот у вас, мол, и возьму.

— А что, собственно, такого, Григорий Алексеевич, случилось в последнее время? Что уж так радикально изменилось? Не было, не было у вас шансов на победу, и вдруг появились? Вы вот сами для себя сформулировали, с чего бы?

— Страна наша с вами ушла несколько дальше от своего советского прошлого. Это первое.

Политический опыт и у страны, и у меня — как отрицательный, так и положительный — стал гораздо значительнее. Это второе.

Третье — закончилась эра Бориса Ельцина. Это, кстати говоря, не связано с конкретным его приходом или уходом. Речь не о его отставке завтра. Но как система, как тип правления — эра завершается.

Ну и еще я вам хочу сказать: для того чтобы в политике претендовать на роль первого лица — в ней же надо поработать лет десять как минимум. А у меня именно такой срок набирается. Как раз к выборам президентским у меня будет десять лет работы в активной политике. Хотя в какой-то более развитой стране такой опыт должен быть, наверное, лет двадцать или двадцать пять...

Ну, кроме того, уроки, которые люди получают, они же не проходят зря. Каждый прожитый в политике год — это год, с помощью которого я пытался отстаивать некоторые принципы и возможности. Зачастую не получалось. Но было, кроме всего прочего, еще много кризисных моментов, во время которых мы доказали, что наши оценки правильные. А это не проходит бесследно.

Вы же можете и по себе судить. Вот, скажем, ваше — лично ваше — мнение по поводу моих усилий в 92-м, в 94-м, в 96-м, в 98-м менялось. Оно шло плавно вниз, потом круче вниз, замирало на нижней точке, затем с нее сдвигалось вверх, еще чуть-чуть и еще...

Что верно, то верно. История наших отношений — наших, всехних, при чем тут «лично мои», — именно так и может быть описана: в виде синусоиды. Та самая нижняя точка пришлась, наверное, на июнь 1996-го. К финишу первого тура президентских выборов Явлинский пришел четвертым. И громко, шумно отказался признать, что в этой гонке все места, кроме первого и второго — дающих право на выход в финальный тур, — все равно были проигрышными. Завел долгие разговоры о том, при каких именно условиях мог бы — теоретически! если бы очень попросили! — обеспечить передачу своих голосов тому или другому из финалистов. И не обращал никакого внимания на простейшее обстоятельство, тут же приходившее в голову всякому, кто взглянет на ситуацию здраво и спокойно: избиратели Явлинского все равно никуда не де-

РАЗНИЦА В ОБЛИКЕ МЕЖДУ ЯВЛИНСКИМ-1998 (СЛЕВА) И ЯВЛИНСКИМ-1990 ОБЪЯСНЯЕТСЯ НЕ УСИЛИЯМИ ИМИДЖМЕЙКЕРОВ. ОН КЛЯНЕТСЯ, ЧТО НИКОГДА НЕ ПОДПУСКАЛ ИХ К СЕБЕ БЛИЗКО. ПРОСТО — ВОЗРАСТ. НУ И КОЕ-КАКОЙ НАКОПИВШИЙСЯ ОПЫТ

НА САКРАМЕНТАЛЬНЫЙ ВОПРОС «А ГДЕ ТЫ БЫЛ В АВГУСТЕ 1991-ГО?» ОН ИМЕЕТ ПОЛНОЕ ПРАВО ОТВЕТИТЬ ПРЯМО: «ГДЕ-ГДЕ... ГДЕ НАДО, ТАМ И БЫЛ». В БЕЛОМ ДОМЕ, РАЗУМЕЕТСЯ. «ГДЕ НАДО» ОН ОКАЗАЛСЯ И В СМУТНОЕ ПОСЛЕПУТЧЕВОЕ ВРЕМЯ. ИТОГОМ ЕГО РАБОТЫ В КОМИТЕТЕ ПО ОПЕРАТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ СССР С ИВАНОМ СИЛАЕВЫМ ВО ГЛАВЕ (НА ПРАВОМ ФОТО) ОСТАЛСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДОГОВОР, ОДОБРЕННЫЙ ВСЕМИ РЕСПУБЛИКАМИ СССР И БЛАГОПОЛУЧНО ИМИ ЗАБЫТЫЙ

В 1991 ГОДУ ИДЕЯ ЯВЛИНСКОГО «СОСТОЯЛА В ТОМ, ЧТО **МЫ МОЖЕМ УПРАВЛЯТЬ СТРАНОЙ, ТОЛЬКО УСТАНОВИВ «С НИМИ» ПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. НЕ НАНЯТЬСЯ К НИМ ХОЛУЯМИ, А ДОГОВОРИТЬСЯ: МЫ БУДЕМ ДЕЛАТЬ РАБОТУ, КОТОРУЮ МЫ ДЕЛАТЬ УМЕЕМ И ПОНИМАЕМ, КАК ЕЕ ПОСТРОИТЬ»**. ЕДИНОЙ ПОЗИЦИИ ВЫРАБОТАТЬ ТОГДА НЕ УДАЛОСЬ. РАЗЛАД С ТЕХ ПОР СТАЛ ТОЛЬКО ГЛУБЖЕ

нутся, не за Зюганова же, в самом деле, они пойдут голосовать, ясно, что все они достанутся Ельцину — с условиями или без условий, благодаря призывам лидера или вопреки им, по писаному соглашению с «первоначальным владельцем» или при полном пренебрежении его «правом собственности». В таком духе и вышли тогда все комментарии. Явлинский упорствовал. Текст в «Итогах», содержавший обзор и оценку его позиции, вышел под рубрикой «Надоел». Было очень досадно.

Вообще, побродив по нашей с Явлинским синусоиде взад-вперед, начинаешь думать, что досада — какое-то фирменное чувство, снова и снова навещающее человека, который слушает Григория Алексеевича, причем слушает вроде бы с априорной доброжелательностью. Явлинский, несомненно, великолепный оратор. Вероятно, все-таки лучший оратор на отечественной политической сцене — это становится понятно, особенно если анализировать не отдельные перлы и риторические удачи, а многолетний массив публичных выступлений. Речи Явлинского сюжетно точны и увлекательны, композиционно парадоксальны и резки, в языковом отношении — выразительны и богаты, по исполнению — артистичны. В любом случае они отчетливо индивидуальны, как индивидуально всякое авторское произведение: если за ними и стоит предварительная работа каких-нибудь референтов или спичрайтеров, что само по себе весьма сомнительно, то эта работа остается совершенно незаметной. Среди всех действующих российских политиков Явлинский, пожалуй, единственный, чье «ораторское наследие» заслуживало бы издания в виде, например, сборника и имело бы определенную профессиональную ценность. Тем не менее Явлинский такого сборника до сих пор не издал. В отличие от сонма гораздо менее одаренных конкурентов. А жаль: интересно было бы проверить — увлекают ли, захватывают ли эти тексты читателя так же, как увлекают и захватывают слушателя. И оставляют ли они «на письме» такое же тянущее, досадливое ощущение чего-то недосказанного, недоведенного до логического разрешения, какое оставляют «на слух».

Дело в том, что потом Явлинский неизменно оказывается прав. Потом сбываются его прогнозы, оправдываются его оценки, проявляются во всей полноте и точности данные им характеристики людей, проступают обнаруженные им связи и закономерности. Но потом. А с думской трибуны, из телестудии, из-за стола пресс-конференции он уходит неизменно под один и тот же разочарованный шепот: «Хорошо говорил. Даже здорово. Ну и что? Чего предложил-то? Опять ему все кругом виноваты, а он сам ни при чем. И остаться хочет ни при чем. Тогда — зачем было и говорить?»

Единственный раз, когда треклятое «потом» наступило практически моментально, — это совсем недавняя ситуация с выдвижением кандидатуры Примакова на пост премьер-министра. Положение, сложившееся после двух провалов Черномырдина в Думе, выглядело до такой степени абсурдным, тупик, в который Кремль загнал себя и затащил оппозиционное парламентское большинство, казался таким безнадежным, что безупречная в своей логике идея Явлинского спровоцировала синхронный рывок всех шестеренок заклинившего политического механизма. Пружина интриги рванулась с металлическим щелчком, как в недрах старого будильника, стрелки дернулись, время пошло. Надтреснутый звон президентской пресс-службы, злобное тиканье Зюганова, какой-то скрежет со стороны Жириновского — это все мы расслышали только потом. А в первый момент — короткий, но впечатляющий, — все перекрыл общий выдох: «Ух. Молодец, Гриша...»

Почему так никогда не случалось раньше?

— Давайте, Григорий Алексеевич, я вам все-таки сыграю традиционный номер. Значит, так. Вы вечно пытаетесь остаться в стороне. Вы опять и опять удираете от ответственности. Любое ваше слово — это критика из-за угла...

— Э! Бросьте. Из-за какого еще угла?

— Ну хорошо. Не из-за угла. Из-за трибуны думской. Все равно вы — критикан. Надо с этим что-то делать. Будете как-нибудь оправдываться?

— Не буду. Потому что упреков по этому поводу станет теперь в мой адрес гораздо меньше. Поскольку вследствие всего того, что произошло, стало очевидно: наши — как бы это сказать — наши замечания и соображения оправдались. А коли так — то и упрекнуть нас «за критиканство» теперь не так просто. А скорее даже вообще упрекнуть нельзя.

Что касается слова «ответственность», то я даже не знаю, с чем сравнить мое «бегство» и их «отвагу». Вы представляете себе, например, людей, которые приняли некоторые решения и этим довели размеры дефолта, по разным оценкам, до 100 миллиардов долларов? И какая для них наступила ответственность? В чем она выражается?

А что, какую, например, ответственность несет зампред правительства России Большаков? Вы хоть помните такого? Нет? Ну, может, вспомните теперь, когда я назвал?

— А! Ну да. Вспомнил. Он «Высокоскоростную магистраль» между Москвой и Петербургом строил.

— Ага. Приезжайте в Питер, посмотрите рядом с Московским вокзалом, сколько всего снесли и какую вырыли яму. И в этой яме — деньги.

А сколько там еще было зампредов? Каданников был, помните? А потом был еще, допустим, такой зампред Илюшин. Ладно, он недалеко ушел, недолго там прожил, покатался только разок на горных лыжах в Давосе, и на этом все закончилось.

Кто, в какой форме, когда и где здесь понес какую-нибудь ответственность за что-нибудь? Я имею в виду из тех, кто громогласно на себя эту ответственность обещал взять.

Зато каждый из них, уходя из правительства, поступал так, как описывают обычно в старых добрых сказках. Когда царь говорит: «Ну, ты мне хорошо послужил, зайди теперь в подвал, возьми золота, сколько сможешь на себе унести». Вот так и было: один уходил со счетами всех на свете бюджетных организаций, другой утаскивал разрешения на какие-то безумные проекты.

Я к тому, что про «безответственность» — это клише из тех, которые придумываются обычно к предвыборной кампании. Поставят человека, а над ним напишут что-то вроде «Все говорят, а он делает!». Иногда так хочется в ответ сказать: «Да лучше б ты этого не делал, парень...»

Да, еще про камикадзе много всякого было сказано. У нас же что ни правительство до сих пор собиралось — то камикадзе. Гайдар так про себя говорил, Чубайс, потом Кириенко... Но камикадзе, если знаете, — это такие были летчики, которые свой самолет заправляли керосином в расчете на полет только в одну сторону. И никаких им не строили запасных аэродромов. Знали, что летят только туда. А вы видели когда-нибудь в нашем правительстве хоть одного, кто не строил бы себе запасных аэродромов и не запасался этим керосином так, чтобы можно было годами в воздухе висеть, чтобы вообще крутиться вокруг Земли где-то на высокой орбите, как станция «Мир»? Ну так в каком смысле ответственность? За что я вам еще не ответил?

За то, что я не участвовал в строительстве рынка ГКО? Что я не проходил по «делу писателей»? За залоговые аукционы? За ваучерную приватизацию? Так я и не хочу за это все нести ответственность. И никакой нормальный человек за это добровольно на себя ответственность не возьмет. И я не хочу ответственности за создание какой-то безумной пирамиды, при которой 80 процентов экономики — это бартер, поэтому нельзя собрать налоги, и оттого вы полагаетесь на займы, а займы невозможно обслуживать, потому что не с чего брать налоги.

Я, собственно говоря, никак не возьму в толк, о чем речь?

— А о том речь, что, какая бы проблема ни обсуждалась, вы всегда начинаете с того, что точно знаете, как тут быть, и у вас есть люди, которые могли бы эту проблему решить, и вы сами могли бы этих людей возглавить, и у вас достаточно сил, чтобы довести дело до конца, но вот только — и этим вы неизбежно кончаете — пусть все сейчас же отойдут в сторонку. Вот, дескать, вы щас разойдитесь все! И вы уйдите! И вы! И вон то уберите! Унесите вообще! Создайте мне пустой ровный стол! И меня одного оставьте за этим столом! Не мешайте мне, не путайтесь под ногами! А, не хотите уйти? Ну, тогда я не буду...

Похоже?

Но мне-то, например, казалось, Григорий Алексеевич, что политика — это вообще такое занятие, в котором вечно кто-нибудь путается под ногами. На то она и политика, что в ней столько сил, интересов, групп, кланов — и каждый работает исключительно на себя самого.

ЕСЛИ БЫ ШТАБ БОРИСА ЕЛЬЦИНА ЗА ПАРУ НЕДЕЛЬ ДО КОНЦА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 1996-ГО НЕ ПРИНЯЛСЯ ИЗО ВСЕЙ СВОЕЙ МОЩИ ТАЩИТЬ ВВЕРХ ГЕНЕРАЛА ЛЕБЕДЯ, ЯВЛИНСКИЙ ПОЧТИ НАВЕРНЯКА ПРИШЕЛ БЫ К ФИНИШУ НЕ ЧЕТВЕРТЫМ, А ТРЕТЬИМ. И ДУТОГО ПОСТА ГЛАВЫ СОВБЕЗА ДЛЯ ТОРГА С НИМ КРЕМЛЮ УЖ ТОЧНО НЕ ХВАТИЛО БЫ

— Совершенно верно. Но только здесь есть разница между политикой и интригой. Если вы хотите, чтобы я рулил, — так оставьте руль в покое. Вы все можете сесть на телевидение и круглосуточно говорить, что я все делаю неправильно. Я же рот никому не затыкаю! Мне же не население не нравится, которое, как вы говорите, путается под ногами, все время просит пенсию и зарплату! Я же не партии оппозиционные требую распустить, чтобы они мне не мешали! Просто руль-то не надо хватать сразу всеми тремя руками, а то машина не едет...

Чубайс, вон, думал по-другому. Он считал: ничего страшного, реформы все равно с пути не свернешь. Он даже войну в Чечне согласился финансировать. Не знаю, до конца ли мои соображения были верны, но то, что его позиция оказалась неправильной, это уж точно. Оказалось, что все-таки невозможно вести приватизацию в условиях, когда в любую минуту может позвонить президент и сказать: «А ты этому-то все-таки вот это вот отдай. А вон тому отдай вон то...»

Вы, между прочим, понимаете, в чем причины политического краха, который случился с нами за последние годы? В чем вообще этот крах заключается?

Крах в том, что появилась некая группа молодых людей, которая решила обслужить интересы советской номенклатуры, которая поменяла свое название. Это кончилось тем, чем должно было кончиться. А мое отличие от этих молодых людей в том, что я понимал это заранее и не хотел в этом крахе участвовать. Поэтому я ставил им условие: служить членам Политбюро и ЦК КПСС с заранее известным результатом мне не предлагайте.

А результат именно что был известен заранее, поскольку очень быстро стало видно, что эта номенклатура — она ведь не может по-другому, она по-другому видит мир.

В 1991 году моя идея состояла в том, что мы — Гайдар, Шохин, я, нас много тогда было, потому что все только начиналось, — так вот, что мы можем управлять страной, только установив «С НИМИ» партнерские отношения. Не наняться к ним холуями, а договориться: мы будем делать работу, которую мы делать умеем и понимаем, как ее построить. Потому что для нас нет проблемы, например, проводить приватизацию: это для нас естественная идея. Это вам она кажется чем-то загадочным и немыслимым: Ельцин ведь до сих пор не сказал, что частная собственность — это высший приоритет. Он же так никогда и не выговорил этих слов — ни в 1996-м, во время кампании, ни до, ни после. Он так и не сказал, что свобода гражданина — это высшая ценность и все инструменты государства должны быть направлены на ее защиту. Потому что его круг не понимал, что это такое, и не хотел от него ничего подобного слушать. А для нас это было самое главное и простое.

Поэтому я считал, что мы обязаны были объявить себя политически самостоятельной силой. У нас было собственное понимание целей, собственные ценности, собственная программа, и, если вы считаете, что мы вправе попытаться это

ПРЕДМЕТ ОСОБОЙ ГОРДОСТИ ЯВЛИНСКОГО — ИЗОБРЕТЕННАЯ ИМ ДУМСКАЯ ТАКТИКА, КОТОРАЯ ПОЗВОЛЯЕТ ФРАКЦИИ, НАСЧИТЫВАЮЩЕЙ ВСЕГО 50 ДЕПУТАТОВ, ОКАЗЫВАТЬ ОЩУТИМОЕ В ЛЮБОЙ СИТУАЦИИ ВЛИЯНИЕ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС. **И ДОВОЛЬНО ЧАСТО ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ХОЗЯИНОМ ПОЛОЖЕНИЯ В СЛОЖНЕЙШИХ ДУМСКИХ ИНТРИГАХ**

реализовывать, мы готовы работать все вместе. Как только вы перестанете считать, что все это должно быть реализовано, мы начнем с вами бороться. А в услужение к вам мы не пойдем.

Получилось наоборот. И теперь я, например, могу вам назвать тот день, час и минуту, когда закончились реформы Гайдара. Это случилось тогда, когда Ельцин выкинул из гайдаровского правительства министра топлива и энергетики Владимира Лопухина. И заменил его Черномырдиным. Это было в мае 1992-го: Гайдар позволил разобраться со своим министром так, как привыкла разбираться с людьми советская номенклатура, и позволил посадить на его место человека, который потом его же, Гайдара, и съел. На том все и закончилось.

Участвовать в такой гигантской политической процедуре можно было только в том случае, если вы имеете очень большой «люфт возможностей». А если вы заранее видите, что никаких возможностей нет, тогда у вас выбор очень узкий: либо сидеть внутри чана с некой густой субстанцией, либо стоять рядом и пытаться сначала его вычистить.

Я же уже один раз побывал в таком правительстве, с которым заранее все было ясно. Было ясно, что ничего стоящего вы в нем делать не можете, а можете только влипнуть в какие-нибудь «Чеки «Урожай-90». Мой уход из правительства Силаева был действительно связан с отказом реализовывать программу «500 дней», но тем временем обнаружились такие штуки, вроде этих самых чеков, что оставаться там стало совершенно невозможно. Я одним из клоунов быть никогда не хотел.

Послушайте: все предложения, без единого исключения, которые нам были сделаны за эти годы, носили характер предложений участвовать в декорации. Ни-ког-да на самом деле нас не приглашали для содержательной работы. Только украшать звали сложившуюся систему.

Еще раз. Если вас выбирают президентом и вы говорите: «Пока тут крутятся все эти партии, я ничего в стране хорошего сделать не могу», — это и правда беда. Но когда вы, президент, набираете себе администрацию и требуете, чтобы вас слушались и все делали одно и то же общее дело, — это что, каприз? Этого себе позволить нельзя? А? Ну, вот и все. Вот и все! И все!!

По утверждению самого Явлинского, впервые в жизни он при свидетелях сказал эти слова — «если вас выбирают президентом...», — имея в виду себя самого, в феврале 1993 года, давая интервью «Известиям». Говорит: «Потому что я тогда, ранней весной, почувствовал, что осенью будет кровища». Ну и еще, очевидно, потому, что тогда впервые пошел серьезный разговор о президентских выборах в относительно близком будущем. Сцепившись с хасбулатовским Верховным Советом, Ельцин в какой-то момент попытался сыграть на идее обоюдных досрочных выборов, даже произнес на эту тему несколько фраз вслух. Интрига показалась бесперспективной, и о ней постарались побыстрее забыть.

Явлинский оказался прав: без «кровищи» той осенью не обошлось. В ночь на 4 октября он, лежа вместе со своим водителем на земле возле здания российского телецентра на Миусской, откуда только что прошло его выступление в прямом эфире, позвонил в Кремль, тогдашнему заместителю главы администрации Сергею Красавченко. По чистой случайности вместо отсутствовавшего хозяина кабинета трубку снял автор этих заметок. И начался странный разговор: не о том, что волновало всех в ту минуту — «наши» или «их» войска подходят к городу, и вмешаются ли они в начинающуюся бойню, и на чьей стороне, и остановят ли они этот кошмар, — а о том, что случится потом. Видимо, уже скоро. Явлинский говорил: «Вот сейчас Россия почувствует запах крови и запомнит этот запах надолго. А здесь этот запах — вещь запретная. Как только откуда-нибудь кровью потянет хоть чуть-чуть — если о крови вообще можно говорить «чуть-чуть», — жди потока грандиозного...» Он опять оказался прав — и мы это поняли чуть больше года спустя, когда начался новогодний штурм Грозного.

Слава богу, его правота не всегда оказывалась правотой трагической. Но зато отчего-то она забывалась до обидного быстро. Он, видимо, был прав весной 1990-го, когда утверждал, что правильные решения, принятые в правильном порядке, могут стронуть с места реформу застойной советской экономики за 500 дней. Может быть, прав год спустя, когда задумался над тем, что реформированная экономика страны потребует неизбежно реформы отношений с внешним миром, и предложил так и не удостоившуюся внимания власти программу «Согласие на шанс». Кажется, прав поздней осенью того же 1991-го, когда, согласившись стать зампредом бессмысленного и бессильного Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР, за несколько недель до гибели Союза пытался увлечь лидеров расползающихся республик идеей Экономического договора, способного занять место провалившегося Союзного. Не исключено, что прав летом 1992-го, когда начал отрабатывать тактику региональной реформы, уникальный опыт которой был потом обобщен в так и не вдохновившем никого на продолжение «Нижегородском прологе». И, несомненно, прав осенью 1993-го, когда принялся за создание первой в России некоммунистической партии, доказавшей способность не переродиться в административно-хозяйственный клан профессиональных чиновников и не открыть торговлю голосами своих депутатов по фиксированному и широко известному прейскуранту.

Пяти таких «случаев правоты» вполне могло бы хватить хоть на то, чтобы получить теперь маленькую привилегию: не объяснять никому, с чего взялись претензии этого человека на президентство. А их оказалось мало даже для того, чтобы избавиться от репутации «пустопорожнего критикана». Все очень просто: аргументы типа «вот видите, я предупреждал!» или «ну, убедились, я был прав?» в политике никогда не работают.

То самое «серьезное мероприятие», которое Явлинский собирается теперь устроить, заключается как раз в попытке доказать свою главную правоту. Правоту в том, что, придумав все эти программы, распознав все эти опасности, оценив все перспективы, он все-таки положил столько сил на то, чтобы не продать их за бесценок, превратив в ненавистную ему «декорацию системы». Если страна действительно изменилась именно так, как он полагает, как раз теперь у него и появляется возможность заключить с нею долгожданный договор о партнерстве.

Из осточертевшей, оскорбительной репутации тихо выскользнуть, как из старой змеиной кожи, невозможно. Ее можно с себя только содрать силой. Репутацию политика, «вечно бегущего от ответственности», в рамках демократической системы можно разорвать только об острый угол избирательной урны: сделавшись соискателем высшей из всех ответственностей, налагаемых властью. Если для этого требуется стать президентом — значит, нужно пытаться им стать. Будем надеяться, у нас еще хватит времени поговорить — как.

Кооператив «Свобода» у трех вокзалов

Неразумная тарифная политика создает благодатную почву для коррупции

Григорий Воскобойников

ВОРУЮТ

Когда правительство не может обеспечить приемлемый уровень сбора налогов «живыми деньгами», фискальные структуры вынуждены искать иные источники пополнения бюджета. Их, впрочем, всего два: госсобственность и таможня. До недавнего времени поступления от реализации госпакетов акций крупных нефтяных предприятий и «Связьинвеста» действительно позволяли кабинету министров снимать социальную напряженность. Однако уже почти год приватизационные конкурсы не проводятся: в мае был сорван аукцион по «Роснефти», позже неблагоприятная коньюнктура рынка вынудила правительство отменить повторные торги по этой компании, а также продажу части «Связьинвеста». Таможенные платежи оставались последним надежным и постоянным источником доходов бюджета. Не случайно летом, несмотря на протесты руководства ГТК, правительство Сергея Кириенко поспешило повысить все таможенные сборы на три процента и сократить перечень импортных товаров, подлежащих льготному обложению.

Где пошлины, там и коррупция. И чем выше пошлины, тем масштабнее коррупция. Таков один из аргументов противников таможенно-тарифной политики, последовательно проводимой правительствами Черномырдина, Кириенко и Примакова. Споры на этот счет продолжаются уже который год. Полемика вспыхивает с новой силой каждый раз, когда перед правительством встает проблема поиска дополнительных доходов.

Сторонники снижения ввозных пошлин указывают на то, что при низких ставках доходы бюджета не упадут, а, наоборот, резко пойдут вверх за счет того, что внешнеторговые коммерсанты начнут перелетать из тени в свет. «За шесть месяцев этого года российская таможня конфисковала товаров на сумму около 150 млн. долларов», — сообщил на пресс-конференции в августе руководитель ГТК Валерий Драганов. Можно и нужно ужесточать контроль на границе, что, несомненно, увеличит доходы казны. Однако принципиальный перелом в борьбе с коррупцией может произойти только в случае пересмотра всей государственной экспортно-импортной политики.

До августовского кризиса таможня ежемесячно собирала от 10 до 15 млрд. рублей — примерно половину всех плановых доходов бюджета. Однако в окружении председателя комитета утверждают, что эти суммы составляют лишь 10—20 процентов от того, что действительно должно попадать в казну. Основные деньги уходят в «теневой» сектор. После «обвала» платежи ГТК упали больше чем вполовину, при том что официальная статистика утверждает: объем импорта сократился почти в четыре раза. И в правительстве, кажется, никого не смутило отсутствие прямой связи между объемом импорта и поступлениями в бюджет.

Все попытки либерализовать таможенную политику натыкались на мощное лобби «отечественных товаропроизводителей». Российские товары по большей части не выдержали конкуренции с более дешевым и почти всегда более качественным импортом. В отсутствие четкой государственной промышленной политики производители оказались перед выбо-

ром: либо продаваться западным фирмам, то есть под чужой товарной маркой на импортном оборудовании начинать производить не родное «Буратино», а какую-нибудь колу — продукт, известный во всем мире; либо пробивать решение о введении запретительных пошлин. По первому пути пошли в легкой и пищевой промышленности. Остальные отрасли «народного хозяйства» в течение многих лет занимаются тем, что проталкивают через правительство и парламент все новые и новые решения, которые должны поставить барьер на пути импортных товаров. При этом никакого расширения производства, не говоря уже о повышении качества, а тем более удешевления отечественной продукции, естественно, не наблюдается.

Примечательно, что все это время на стороне промышленных лоббистов выступали и вполне либерально настроенные чиновники Минфина и Минэкономики. Несколько лет назад бывший министр финансов Владимир Пансков на одном из заседаний бюджетного комитета признал, что снижение таможенных платежей действительно увеличит доходы бюджета, но не сразу: вначале будет спад поступлений в казну, и только через несколько месяцев начнется прирост. «Нам же деньги нужны сейчас», — резюмировал министр.

При этом как сторонники низких, так и те, кто ратует за высокие пошлины, сходятся в одном: отечественная экономика сегодня не выживет без импорта, поскольку это единственный способ предотвратить товарный дефицит на внутреннем рынке. Валерий Драганов еще в бытность свою заместителем председателя ГТК безуспешно пытался убедить депутатов и членов правительства в необходимости значительного снижения импортных пошлин, например на автомобили. «Никакого подъема отечественных производителей повышение пошлин не обеспечило, зато криминализация рынка налицо», — констатировал не так давно Валерий Гаврилович в беседе с корреспондентом «Итогов».

Недавно кабинет Евгения Примакова отменил дополнительный трехпроцентный сбор со всех импортных товаров, введенный летом, а также принял постановление о значительном снижении пошлин на продовольствие. Однако в ГТК считают, что этого недостаточно, поскольку по-прежнему сохраняются высокие ставки на ввоз подакцизных товаров и автомобилей. «Теневой сектор сформировал свою планку таможенных платежей, на сегодня куда более привлекательную для импортеров, — объяснял корреспонденту «Итогов» высокопоставленный сотрудник комитета. — Если дать возможность крупным компаниям платить законным образом в казну такие же деньги, а может быть чуть-чуть меньшие, они с готовностью согласятся. Исчезнет и массовая потребность в «левой» растаможке».

Заподозрить таможенников в идеализме сложно. Тем более что руководство ГТК уже провело неофициальные переговоры с крупнейшими импортерами и сегодня уверенно утверждает: если будет принято решение о пересмотре таможенно-тарифной политики, объем контрабанды резко сократится, а платежи в бюджет возрастут. Впрочем, пока в Белом доме дальше решений о временном снижении импортных пошлин не идут, и «теневой» таможенный сектор может себя чувствовать более или менее спокойно.

УСЕРДИЕ РЯДОВЫХ СТРАЖЕЙ НЕВИДИМОЙ ГРАНИЦЫ НЕ ОСТАНОВИТ ПОТОКА КОНТРАБАНДЫ, ЕСЛИ ОНА САНКЦИОНИРОВАНА ТАМОЖЕННЫМИ ГЕНЕРАЛАМИ

ПО УТВЕРЖДЕНИЮ РУКОВОДИТЕЛЯ ГТК ВАЛЕРИЯ ДРАГАНОВА, **«ЗА ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ ЭТОГО ГОДА РОССИЙСКАЯ ТАМОЖНЯ КОНФИСКОВАЛА ТОВАРОВ НА СУММУ ОКОЛО 150 МЛН. ДОЛЛАРОВ».**

Как это делается

Некогда в чести были чиновники, имевшие возможность включить ту или иную компанию в список спецэкспортеров энергоносителей или способные пробить таможенные льготы импортерам. После отмены этих двух институтов и значительного сокращения списка товаров, импорт которых осуществляется по льготным тарифам, высокопоставленные сотрудники ГТК стали оказывать «услуги» другого рода. Если речь идет об экспортерах, то, как правило, это прикрытие невозврата валютной выручки (деньги, полученные экспортерами, под разными предлогами, оседают на счетах западных банков) и организация «фальшивого транзита», когда по документам товар должен попасть, например, из Польши в Казахстан через территорию России, но, покинув Польшу, до Казахстана не добирается. Перечень «услуг» импортерам также невелик, но стоит дорогого. Главная среди них — подтасовка таможенных бумаг и манипуляции с конфискованными грузами.

Как следует из документов, имеющихся в распоряжении редакции «Итогов», чрезвычайно большим спросом пользуется «услуга» по созданию режима наибольшего благоприятствования. Подобное указание, отданное из центрального аппарата в устной, а лучше в письменной форме, позволяло импортеру ввозить, например, дорогое пиво под видом непонятного «горького напитка

Lager», то есть в несколько раз занижать реальную стоимость товаров. Или в таможенных документах указывалось, что ввезена партия сигарет по пять — десять штук в пачке вместо привычных двадцати. Доказать подтасовку можно было только в одном случае — взять нарушителя с поличным. Но «режим наибольшего благоприятствования» означал по сути отсутствие какого-либо контроля со стороны таможенников, и товар с «выправленными» документами мгновенно вывозился со специализированных складов и бесследно исчезал на бескрайних российских просторах. Высокое же покровительство сводило к минимуму риск попасть под неплановую проверку.

Еще один способ ухода от импортных пошлин и акцизов выглядит следующим образом. Таможня за те или иные нарушения конфискует, например, партию сигарет. Посылает запрос в центр, получает указание уничтожить конфискованный товар или отправить на реэкспорт. На бумаге предписание выполняется, а сигареты тем временем благополучно направляются на реализацию. Существует и более сложная схема, когда, получив указание уничтожить конфискованную партию, начальник таможни рапортует телефонограммой, будто бы, пока шел обмен письмами, его подразделение задержало еще более крупную партию контрабанды. В ответной телефонограмме Москва распоряжается уничтожить и новую партию вместе со старой. В результате старая партия уходит на реализацию, а «свои» фирмы ввозят под «запланированный конфискат» новые партии сигарет.

ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА УТВЕРЖДАЕТ: ПОСЛЕ АВГУСТОВСКОГО «ОБВАЛА» ОБЪЕМ ИМПОРТА СОКРАТИЛСЯ ПОЧТИ В ЧЕТЫРЕ РАЗА, А ТАМОЖЕННЫЕ ПЛАТЕЖИ УПАЛИ ТОЛЬКО ВПОЛОВИНУ. И В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ, КАЖЕТСЯ, НИКОГО НЕ СМУТИЛО ОТСУТСТВИЕ ПРЯМОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ОБЪЕМОМ ИМПОРТА И ПОСТУПЛЕНИЯМИ В БЮДЖЕТ

Механизм этот требует хорошей организации и слаженной работы всех звеньев цепи. И как утверждают наши источники в ГТК, сложная система отлично работала многие годы и продолжает работать. При этом высокопоставленный московский чиновник мог и не состоять «в доле» с контрабандистами, для осуществления всей операции достаточно было покровительства местного начальства.

Но уж если покровительство оказывалось начальником из центрального аппарата, злоупотребления приобретали гигантский размах. Так, по имеющимся в распоряжении «Итогов» данным, бывший руководитель финансового управления Петр Городецкий специализировался на распределении крупных партий конфискованных товаров. Через «дружественные» ему фирмы он направлял на реализацию то, что подлежало переработке или уничтожению. А бывший начальник московской таможни Николай Лютов в бытность свою начальником Западного таможенного управления организовал подобным образом ввоз подакцизных товаров на «Осттранстерминал» во Владимирской области. Стоит напомнить, что прославился Николай Алексеевич после того, как весной 1998 года отдал распоряжение требовать с редакций газет и журналов, печатающихся за границей, справку об уплате НДС при каждой «растаможке» тиража (а не раз в год, как это предусмотрено законом), за что формально и был уволен.

Что охраняю — то и имею

Во времена перестройки большим успехом пользовался анекдот-объявление: «Кооператив «Свобода» возьмет в аренду один метр государственной границы». Прошло несколько лет и выяснилось, что в нем собственно доля шутки крайне невелика. На месте кооператоров оказались руководители одного из ключевых государственных учреждений, которые не арендовали, а просто-таки приватизировали — и не один метр, а всю границу. Таможенную.

По данным Государственного таможенного комитета, в последнее время компрометирующая информация получена на 1783 таможенника, 671 сотруднику ГТК в продолжении службы отказано по «компрометирующим основаниям». Однако за последние два года под следствием «за совершение должностных преступлений» — то есть за взятки и злоупотребление служебным положением — оказались лишь 286 человек, среди которых преобладают рядовые сотрудники службы, попавшиеся на мелочах. Начальники же, присутствующие среди подследственных, не самого высокого ранга — руководители провинциальных таможен. И ни одного более или менее высокопоставленного сотрудника центрального аппарата ГТК.

«Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности достигла такого уровня, что угрожает экономической безопасности государства», — признал на пресс-конференции в августе руководитель ведомства Валерий Драганов. При этом в последние годы в правительственных и кремлевских кабинетах приходилось не раз слышать разговоры о том, что по уровню коррупции таможня, несомненно, занимает одну из лидирующих позиций. И речь шла не о рядовых, а о генералах из центрального аппарата. Чаще других упоминался в этом контексте бывший председатель ГТК Анатолий Круглов. Но ни самому Круглову, ни другим высокопоставленным чиновникам до сих пор, хотя власть в ГТК и сменилась, никаких претензий не предъявлено. Причина в том, что обвинить их в злоупотреблении служебным положением почти невозможно — высокая должность позволяла широко пользоваться «телефонным правом», а оно следов не оставляет. Наконец, не инкриминируешь им и участия в коммерческой деятельности, непозволительной для госслужащего. Чего нет — того нет.

Между тем ни один закон не запрещает коммерческую деятельность членам семьи этого самого государственного служащего. Истинного совершенства в создании подобных «семейных» схем достигли как раз Анатолий Круглов и его заместитель Валерий Шпагин, «серьезно заболевший» после смены руководства службы и появившийся на работе лишь две недели назад.

Анатолий Сергеевич Круглов трудоустраивал по таможенной части своих родственников. Дочь Маргарита Нероденкова-Круглова значится среди учредителей ЗАО «Гранд-сервис», вид деятельности которого означен как «Оказание таможенных услуг». А муж Маргариты Анатольевны, Андрей Нероденков, тем временем работает президентом АОЗТ «Тушино—Терминал».

Валерий Шпагин сам тоже ничем не руководил за пределами своего кабинета в здании на Комсомольской площади. А вот супруга его, Ирина Евгеньевна, совершенно спокойно учредила и руководит обществом с ограниченной ответственностью «Терминал на Добролюбовском».

При таком начальстве другие зампреды комитета и руководители управлений чувствовали себя вполне спокойно. И стоит отметить, что по пути организации семейного дела большинство подчиненных Круглова не пошли. Как правило, высокопоставленные чиновники ГТК предпочитали работать с коммерсантами напрямую. Например, бывший начальник управления косвенного налогообложения Константин Ковальчук (в народе его департамент именовался не иначе как «Управлением Костиного налогообложения») называется оперативниками одним из самых богатых людей России. Он по праву может именоваться отечественным табачным королем. По оперативным данным, в течение последних четырех лет он не только контролировал импорт сигарет и выдавал, вероятно не бесплатно, разрешения работать на рынке подакцизных товаров. Через подставных лиц, как утверждают оперативники, Ковальчук осуществлял руководство фирмой «Меркурий» — самым крупным поставщиком высококачественного американского курева.

После смены руководства в здании на Комсомольской площади ситуация стала меняться. Несколько человек из центрального аппарата были уволены со службы, несколько человек из числа бывших зампредов были выведены в резерв. Впрочем, председатель ГТК Валерий Драганов хоть и настроен решительно, тем не менее признает, что борьба с коррупцией ведется крайне медленно. «Это очень сложные и тонкие вопросы. Распутать их очень непросто, — признался Валерий Гаврилович в интервью «Итогам». — Правоприменительная практика действительно нулевая. Я убежден, что никогда проблема коррупции в таможне не стояла так остро, как в последние годы. Думаю, мы в состоянии переломить ситуацию...»

В октябре новая волна «чисток» смыла со своих мест Петра Городецкого и Константина Ковальчука — по решению председателя они выведены в резерв. Однако вчистую уволить скомпрометировавшего себя чиновника не так-то просто. Таможенники подписывают контракт на пять лет, и для его расторжения должны быть веские основания — опять же прямые доказательства провинности подчиненного. Для увольнения же заместителей руководителя ГТК требуется постановление правительства. В июле 1998-го в Белый дом ушла бумага за подписью Валерия Драганова на увольнение четверых зампредов комитета, в том числе Валерия Шпагина. Документы так и не попали на стол премьер-министру, «затерявшись» в бурном бумажном потоке. ■

Фото **Павла Горшкова**

Разгайдарствление экономики

Семь лет назад в России было сформировано первое некоммунистическое правительство

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

История любит парадоксы и совпадения. Иногда даже кажется, что наложения дат и событий происходят не случайно. Будто кто-то хочет ярче высветить проблему, сделать ее более зримой для современников. Разве не странно, что утверждение и крушение коммунистического режима в России практически совпадают по календарным датам. В ночь с 7 на 8 ноября 1917 года большевики захватили власть. И спустя ровно 74 года, 5—6 ноября 1991-го, в России было сформировано первое некоммунистическое правительство. Правительство, главой которого официально стал Борис Ельцин, а его первым заместителем Геннадий Бурбулис. Но которое навсегда вошло в историю нашей страны как правительство Гайдара.

Прошли годы. Многое забылось, обросло мифами и легендами. Мне раньше казалось, что для мифотворчества требуется большая временная дистанция. Но нет. Буквально на наших глазах рождаются мифы о событиях, отстоящих от нас чуть более чем на пятилетку. Наверное, это естественно в ситуации, когда за считанные месяцы страна проходит опыт десятилетий. И герои этого времени вырастают до размеров гигантов — то ли сверхчеловеков, то ли монстров.

Один парадокс-миф связан с личностью Егора Гайдара. Напомню, что в конце 1992 года был проведен опрос, чтобы выяснить, кто, по мнению российских граждан, из политиков года принес России больше всего пользы и кто — вреда. В обоих случаях лидирующие позиции со значительным отрывом занял Гайдар, только что переставший быть и.о. премьер-министра. Результаты опроса, наверное, во многом объясняют еще один парадокс общественного сознания 90-х. Пользуясь модным ныне словом, я бы назвал его «виртуальным премьерством» Гайдара.

Читая прессу 1993—1998 годов, можно вообразить, что главой правительства на протяжении всех этих лет оставался все тот же Гайдар. И реформы гайдаровские. И инфляция по Гайдару. Между тем со времени его отставки в России сменилось два премьера, больше десятка министров финансов и экономики и бесчисленное количество вице-премьеров. И все-таки полемизируют с Гайдаром. И только сейчас появилась надежда на справедливость — с назначением Евгения Примакова любимый-ненавистный Гайдар в общественном сознании, кажется, все-таки ушел в отставку. Хотя бы за эту политику он не будет нести ответственности. Впрочем, на Гайдара возлагали ответственность даже за то, что произошло еще до его краткого и.о.-премьерства. Уж сколько раз повторено, что деньги населения, хранившиеся в Сбербанке, были потрачены государством задолго до того, как в России появилось некоммунистическое правительство. Все напрасно.

Вообще наделение героев радикальных реформ какой-то вневременной, чудодейственной силой — вещь довольно характерная. Личности Ленина и членов его Совнаркома тоже в свое время подверглись мифологизации, хотя за эту аналогию меня осудят и коммунисты, и демократы. Только мифологизация команды Гайдара началась еще быстрее, причем в формах, весьма анекдотичных. В феврале 1992 года Госкомстатом были опубликованы данные демографической статистики, из которых явствовало, что рождаемость в стране за прошедший год заметно снизилась. Оппоненты немедленно обвинили в этом новое правительство и лично Гайдара. Попытки объяснить, что с момента формирования кабинета прошло всего три месяца и даже гиперактивность молодых министров не может изменить законов природы, успехов не имели... Но все это лирика. А каковы же все-таки главные результаты деятельности правительства, образованного семь лет тому назад? Вот их краткий перечень.

Во-первых, было сохранено единство России. Именно это, по-моему, — главное достижение 1992 года. Многим казалось тогда, что судьба СССР уготована и России. К концу коммунистического правления страна была рассечена таможнями, почти все регионы приняли ограничительные меры по вывозу товаров со своих территорий. Замаячила угроза возникновения региональных валют. От распада экономического до распада политического дистанция уже совсем небольшая. Преодоление товарного дефицита, выдвижение на передний план проблемы реализации (а не приобретения) товаров уже к весне сняли остроту этой проблемы.

Во-вторых, была отведена угроза голода. Сейчас об этом не помнят (хотя не исключено, что скоро вспомнят), но в ноябре 1991 года продовольствия в крупных городах оставалось на 5—7 дней. Лишь решительные меры по либерализации рынка потребительских товаров позволили благополучно пережить зиму и не попасть в ловушку аграрного шантажа.

В-третьих, был преодолен товарный дефицит. Это было внове практически для всех живущих в стране поколений. После нэпа отечественный товарный рынок никогда не был сбалансирован. Товарное наполнение стало важнейшим фактором повышения интереса к рублю.

Соответственно, в-четвертых, рубль стал конвертируемым, чего также не было с 20-х годов.

И, наконец, в-пятых, была остановлена спонтанная приватизация. Сейчас принято ругать приватизацию за всевозможные недостатки. Но забывается главное: фактическая приватизация началась в конце 80-х и велась без каких бы то ни было правил, а исключительно по праву сильного. Кто был ближе к собственности, тот ее и получал. Директорский корпус и чиновничество практически бесконтрольно могли распоряжаться государственной собственностью, не неся никакой ответственности за принимаемые ими решения. Ваучерная приватизация при всех ее изъянах положила конец подобной «либеральной приватизации».

«Ну и что из этого?— спросит читатель. — Даже если все так, то кто скажет спасибо? Пока слышны лишь жалобы и поношения». Это верно. Но ведь история не кончается семью годами.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Эта очередная автомобильная революция, увы, почти не затрагивает нашу страну — будущее отечественного автомобилестроения столь же неопределенно, как и будущее всей экономики. Когда новейшие технологии наконец доберутся до России, неизвестно. Ясно только, что уже не в этом веке

Мировой финансовый кризис даже в благополучных странах привел к снижению автомобильных продаж. Крупнейшие производители Германии, США и Японии уже сегодня ведут сражение за рынок XXI века. Победит тот, кто сумеет не только совершить технологический рывок, но и точно спрогнозировать предпочтения покупателя.

Выхлоп отечества

В третье тысячелетие Россия въедет все на тех же «Жигулях». В лучшем случае — на «Опеле» с российской коробкой передач

Сергей Авдеенко

ПЕРСПЕКТИВА

Классики были правы: автомобиль — это не роскошь. Современный же автомобиль — больше чем роскошь, он — воплощение комфорта. Руль, который можно повернуть мизинцем, и подвеска словно на гагачьем пуху. Сиденья, принимающие форму вашего тела и даже души, с подогревом, поддувом и, бог знает, еще с чем. Автоматическая коробка передач, которая со временем превратит левую ногу водителя в рудиментарный орган. 12 колонок — в полу, дверях, багажнике и крыше, — придающие вашему «средству передвижения» акустические свойства Большого зала консерватории. Антиблокировочная система, или АБСка, лишающая вас удовольствия выйти из заноса с ловкостью Михаэля Шумахера, поскольку она не позволит в него войти. В недалеком будущем (и даже сегодня) автомобиль — это устройство, парковкой которого вы можете управлять голосом, стоя на тротуаре: «Полметра вперед, 20 см назад, стоп!» Это фары и «дворники», которые включаются соответственно при наступлении сумерек и попадании на лобовое стекло первых капель дождя. Это полное отсутствие ключей: электроника идентифицирует приближающегося к машине хозяина, сама отопрет двери и заведет двигатель. Это круиз-контроль с радаром, который не позволит вам въехать в багажник впереди идущей машины. Это экономайзер, который, когда можно, отключит пару-другую цилиндров и сэкономит вам немало горючего. Это связанный со спутником компьютер, который не только выберет оптимальный маршрут между пунктами «А» и «Б», но и на отдельных участках возьмет на себя управление.

Впрочем, эти радости теперь не про российских граждан. В автосалонах, правда, еще красуются обольстительные иномарки, на которых не стыдно въехать в XXI век, но «день твой последний приходит буржуй» — выжившим автомобильным дилерам придется теперь ориентироваться не на вкус, а исключительно на похудевший кошелек покупателя. Попросту говоря — перейти на торговлю «Жигулями».

Машину для среднего класса — к подъезду!

А как замечательно все складывалось в последние год-два. Крупнейшие фирмы выставляли модели будущего года не на Парижском или Женевском, а именно на Московском автосалоне. Автоконцерны просто-таки сражались друг с другом за право развернуть производство своей новейшей модели на базе какого-нибудь полумертвого российского завода. Автомобильный поток в Москве и других крупных городах России приобрел вполне космополитический облик, причем не благодаря только одним шестисотым «Мерседесам», «Лексусам» и джипам.

Российская автомобильная революция пересадила со старых «Жигулей» на новенькие «Форды» и «Дэу», «Хендэ» и «Опели», «Тойоты», «Блейзеры» и «Шкоды-Фелиции» десятки тысяч людей, принадлежавших к (недавно почившему в бозе) среднему классу. Дилеры быстро нащупали границы ценового поля, на котором этот класс пасется — от 9 до 15 тысяч долларов, — и обеспечили покупателю самый широкий выбор. Несмотря на фактически запретительную таможенную политику, автомобильный рынок год назад приобрел вполне цивилизованный вид. Значительная часть российских автолюбителей могла найти себе товар по карману. В ассортименте имелись и «Роллс-Ройсы» за сотни тысяч долларов, и «Жигули» вполне «на ходу» за пару тысяч.

Массовая пересадка российского среднего класса с «Жигулей» на иномарки объясняется не только престижными соображениями и вполне понятным его стремлением приблизиться к западному стандарту. Подержанная (но не «убитая») иномарка, даже на наших дорогах с их ямами по ступицу, рытвинами, сдвинутыми канализационными люками, надежнее и безопаснее продукции отечественных автомобильных флагманов. Сев после «Жигулей» за руль западной машины, даже пламенный российский патриот не мог нарадоваться, как легко его автомобиль

Облик автомобиля представительского класса «Иван Калита», выпуск которого при поддержке правительства Москвы наладил завод «Москвич», к сожалению, отвечает вкусу столичного мэра, уже одарившего город не одним монстром

ПРИЯТНО ЗАГЛЯНУТЬ ПОД КАПОТ ИНОМАРКИ. ДЛЯ МНОГИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СРЕДНЕГО КЛАССА ЭТО ТЕПЕРЬ ЕДИНСТВЕННОЕ АВТОМОБИЛЬНОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

слушается руля, как быстро набирает скорость (то же случилось с бывшими жителями ГДР, после объединения Германии сменившими «Трабанты» и «Вартбурги» на «БМВ» и «Фольксвагены»). Если же ему случалось «не справиться с управлением», то из своего разбитого «Форда» или «Хонды» он, как правило, вылезал лишь слегка помятым. Экологическая полиция теряла к нему всякий интерес, так как прекрасно знала, что нормы токсичности на Западе, где было произведено его транспортное средство, даже и десять лет назад были строже, чем сегодня в Москве. Что же касается пресловутого инструментального техосмотра, то даже видавшие виды иномарки проходят его легче, чем новые, с иголочки, «Жигули», у которых грозные инструментальщики обнаруживают по 20 — 30 дефектов.

Эта автомобильная революция удивительным образом способствовала и «смягчению нравов» — автолюбители сделались более терпимы, меньше стали «подрезать» друг друга. Никто уже не удивлялся, когда на перекрестке водитель, движущийся по главной дороге, фарами показывал автомобилю на второстепенной — мол, проезжай. Пешеходы на «зебрах» меньше стали бояться за свою жизнь.

Будущее рисовалось в самом радужном свете.

Август, семнадцатое

За пару осенних кризисных месяцев благополучие автомобильное рухнуло вместе со всеми другими его разновидностями.

В сентябре импортная техника была мгновенно сметена с прилавков — вся, кроме автомобилей. Салоны работали в обычном режиме, и ассортимент западных автомобилей в них оставался по-прежнему широким. Работали в том смысле, что открывались в 9 утра и закрывались в 6 вечера. Не продавали они ничего. Ибо в условиях полной финансовой неопределенности автомобиль гораздо менее привлекательный объект для вложения денег, чем доллар и даже холодильник.

В катастрофическом положении оказались те представители среднего класса (самые законопослушные, исправно платящие налоги!), которые предпочли не выкладывать сразу всю сумму за автомобиль, а, как это принято на Западе, купить его в рассрочку. Однако после 17 августа множество людей остались без работы, еще больше — потеряли в зарплате, взносы же, ежемесячные или ежеквартальные, как начислялись, так и продолжают начисляться, причем в у.е. А это означает, что в рублях они потяжелели втрое и для большинства обладателей купленных в кредит «Сеатов» или «Феліций» стали непосильны. Автомобили приходится возвращать, разумеется, с большими потерями для покупателя.

По карману

Автосалоны с наступлением кризиса вынуждены были опустить цены. На новые японские и корейские машины среднего класса они снизились в Москве где на тысячу долларов, а где и на три. Правда, дорогие «Мерседесы», японские и американские джипы в большинстве магазинов не подешевели. Что и понятно, дорогие автомобили — товар штучный, и спрос на них почти не зависит от экономической конъюнктуры.

Самые фантастические вещи творились нынешней осенью с ценами на новые российские машины. Устойчивое снижение спроса на самые массовые вазовские модели, наблюдавшееся этим летом, привело к тому, что у крупных дилеров к середине августа скопилось около 10 тысяч новых «Жигулей» и «Самар». Примерно столько же стояло на складах Волжского автозавода — причем было абсолютно непонятно, как эти машины продать.

Уже через несколько дней после начала кризиса возникла другая проблема: автомобилей не хватало. Когда курс упал с 6 до 12 рублей за доллар, самые энергичные граждане сели на телефон и выяснили, что в пересчете на доллары некоторые московские фирмы предлагают отечественные модели почти в два раза дешевле, чем до кризиса. Скажем, в начале сентября вазовскую «семерку» можно было купить за 2400 долларов, «девятку» — за 3 тысячи, а «Волгу ГАЗ 3110 — за 2800. Лужковская гордость — «Святогор» с двигателем «Рено» — стоил 3,5 тысячи. Дешевле всех оказался «Москвич», стоивший в базовой комплектации немногим больше 2 тысяч долларов.

Немудрено, что в сентябре на отечественные машины в отличие от западных возник ажиотажный спрос — почти как в советские времена. Самые решительные покупатели отправились в Тольятти и Нижний Новгород, где цены, естественно, были еще ниже. Автозаводы расчистили площадки готовой продукции, приободрились и... повысили рублевые цены на 30%.

Дальнейший ход событий был вполне предсказуем. Спрос упал, и в середине октября АвтоВАЗ снова опустил цены на те же 30%. Самая дешевая модель, «пятерка», сегодня продается за 3 тысячи долларов — столько до 17 августа стоила махонькая «Ока». Зимой, в мертвый сезон, заводы для поддержания даже таких цен скорее всего будут вынуждены сократить производство. Ну а что будет весной, одному богу известно.

ПРОДАТЬ СЕГОДНЯ **ПОДЕРЖАННУЮ ЗАПАДНУЮ МАШИНУ** ЗА СКОЛЬКО-НИБУДЬ РАЗУМНУЮ ЦЕНУ **ПРАКТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО**

В ОТЛИЧИЕ ОТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОМОБИЛЕЙ **РОССИЙСКИЕ АВТОЗАПРАВКИ ИМЕЮТ ВПОЛНЕ СОВРЕМЕННЫЙ ВИД**

Стоп-машина

Осенний кризис привел в состояние полной неопределенности практически все автомобильные проекты с участием западных партнеров. Чтобы получить таможенные льготы, совместные предприятия обязаны в течение пяти лет довести долю комплектующих российского производства в выпускаемых ими автомобилях до 50 процентов, а в нынешних условиях найти надежных российских поставщиков комплектующих практически невозможно.

Концерн «Форд» собирался вложить в производство (на базе завода «Русский дизель» в Ленинградской области) недорогой легковушки 250 млн. долларов. Французская «Рено», инвестировавшая в совместный с «Москвичом» проект только на начальном этапе около 5 млн. долларов, должна была выпустить первые московские «Меганы» уже осенью. Давний партнер России концерн «Фиат» готовился уже в 1999 году поставить на рынок первые модели «Марea». Концерн «БМВ» намеревался организовать сборку своих «пятерок» в свободной экономической зоне — Калининградской области.

Крах нашей финансовой системы, исчезновение еще вчера столь перспективного покупателя — российского среднего класса, вздорожание импорта, неразбериха с правительственными гарантиями по кредитам и льготам — все это заставило крупнейшие автомобильные фирмы Запада если не отказаться от большинства крупных проектов в России, то во всяком случае пересмотреть свои бизнес-планы.

И поэтому чисто российские производители могут быть уверены — в XXI век мы въедем на «Жигулях», «Волгах» и «Москвичах». В лучшем случае — на «Опеле», которым нас собирается осчастливить АвтоВАЗ. С родной до скрежета шестерен коробкой передач. И горьким отечественным выхлопом. ■

При участии **Дмитрия Поликарпова**

Мир под колесом

ТЕНДЕНЦИИ

ЗА ПРОШЕДШИЙ ГОД АВТОМОБИЛЬный мир привык к потрясениям. Сначала, в мае, объявили о слиянии стоимостью 33 млрд. долларов американская компания «Крайслер» и немецкий концерн «Даймлер-Бенц», затем все наблюдали схватку «БМВ» и «Фольксвагена» за контроль над «Роллс-Ройсом», и, наконец, в октябре стало известно о том, что второй по величине южнокорейский производитель автомобилей — «Киа Моторс» был приобретен на аукционе лидером южнокорейского автомобилестроения концерном «Хёндай».

То, что инициатива почти во всех крупных сделках исходила из Европы, — закономерно. Американские автопроизводители еще в 1929 году избрали концепцию, по которой почти всю автомобильную промышленность в стране стали контролировать несколько крупнейших компаний. И по сей день «большая тройка» — «Дженерал моторс», «Форд», «Крайслер» — производит весь ассортимент необходимых для страны автомобилей. В Европе же еще до недавнего времени оставалось множество относительно мелких компаний, специализировавшихся на выпуске одной-двух моделей. Такой раздробленности, похоже, приходит конец. Компания, производящая, к примеру, исключительно люксовые седаны, не способна выжить, надеясь только на европейский рынок.

В борьбе за покупателя сегодня побеждает тот, кто более гибок и раньше конкурентов заполняет самую прибыльную на данный момент нишу автомобильного рынка. Для того, чтобы справиться с этой задачей, главным европейским автопроизводителям приходится укрупняться. Иными словами, Старый Свет движется по пути, выбранному Америкой еще 70 лет назад.

Первопроходцами на этом пути стали концерны «Даймлер-Бенц» и «Крайслер», слияние которых, как считают эксперты, будет успешным только в том случае, если удастся свести воедино две противоположные автомобильные культуры — американский динамизм и сумасшедшую страсть к автомобилям и традиционный немецкий порядок и четкую управленческую структуру.

Практически все крупные сделки 1998 года были обусловлены двумя главными целями: стремлением компаний расширить гамму выпускаемых автомобилей и поиском новых рынков сбыта.

Конечно, можно разрабатывать новые модели самостоятельно, но создание автомобиля, что называется, с нуля — занятие длительное и дорогостоящее. Гораздо практичнее объединить усилия с другой компанией, разделив расходы и возможные риски. Именно такой путь в последние годы стал особенно популярен. «Совместный автомобиль» с небольшими косметическими изменениями и под разными именами продается обеими компаниями на «своих» рынках. В результате такого сотрудничества уже появилось несколько практически не отличимых друг от друга недорогих и безликих машин.

Второй путь — объединение ассортиментов. Именно так поступили «Крайслер» — признанный лидер в производстве мини-вэнов, пикапов и внедорожников, продающихся в основном на американском рынке, и «Даймлер-Бенц», предлагающий сбалансированную гамму качественных легковых автомобилей: от компакта «Смарт» стоимостью 10 тыс. долларов до роскошного лимузина «Майбах» (около 250 тысяч).

Есть и еще один путь, который в этом году избрала компания «Фольксваген», скупившая известные автомобильные марки.

Однако даже богатая гамма моделей не гарантирует финансового успеха из-за высоких издержек производства в Европе. Поэтому за последние десять лет автомобильные заводы стремительно продвинулись из Центральной Европы в Восточную, а также в США. Специалисты считают, что именно восточноевропейский автомобильный рынок будет одним из самых динамичных в ближайшие десять лет. Поэтому американские, японские и европейские производители активно пытаются закрепиться в бывших странах Варшавского Договора. Логично строить заводы там, где рабочая сила дешевле, насыщенность рынка недорогими качественными автомобилями относительно невысока, а спрос на них постоянно растет.

В 1989 году после падения Берлинской стены западногерманским компаниям понадобилось всего несколько дней, чтобы начать «отверточную» сборку своих моделей на территории бывшей ГДР. А к настоящему моменту общая сумма вложений западных фирм в производство автомобилей в странах Восточной Европы превысила 6 млрд. долларов.

Впрочем, продавать на-развивающихся рынках будут в основном не те машины, которые там производят. Для Восточной Европы, Индии, Китая и Бразилии будут выпускать недорогие, небольшие и далеко не самые современные машины. «Дженерал моторс», «Форд» и «Крайслер» планируют начать производство таких моделей стоимостью от 6000 до 9000 долларов уже в ближайшие год-два. Среди возможных «перспективных рынков» для этих автомобилей называли и Россию. Однако, судя по тому, как дружно «Фиат», «Рено» и «Дженерал моторс» урезали или свернули планы производства в России, теперь речь может идти лишь о достаточно далеких перспективах.

Дмитрий Поликарпов

Северная Америка

Россия

Южная Корея

Япония

НА СХЕМЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ 15 КРУПНЕЙШИХ АВТОКОНЦЕРНОВ МИРА ИЗ США, ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И С ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.
ИХ ОБЪЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБОЗНАЧЕНЫ СТОЛБИКАМИ, НА КОТОРЫЕ НАНЕСЕНЫ ЭМБЛЕМЫ ВХОДЯЩИХ В НИХ КОМПАНИЙ. НИЖНЯЯ (СВЕТЛАЯ) ЧАСТЬ СТОЛБИКА ПОКАЗЫВАЕТ ДОЛЮ ПРОИЗВОДСТВА У СЕБЯ ДОМА (ТАМ, ГДЕ РАСПОЛОЖЕНА ШТАБ-КВАРТИРА КОНЦЕРНА). ВЕРХНЯЯ — ДОЛЮ ПРОИЗВОДСТВА ЗА РУБЕЖОМ ЗАВОДАМИ ВСЕХ ФИРМ, ВХОДЯЩИХ В ДАННЫЙ КОНЦЕРН. НА КАРТЕ РОССИИ — ЭМБЛЕМЫ ТЕХ КОНЦЕРНОВ, КОТОРЫЕ ЗАЯВИЛИ О ПЛАНАХ НАЧАТЬ В НЕЙ ПРОИЗВОДСТВО.

СТАТИСТИКА

Всего в прошлом году в мире было произведено более 50 млн. автомобилей. Из них на 15 гигантов приходится:

1. GM, General Motors (США) - 8 776 000 (включая принадлежащие GM европейские компании SAAB, Opel, Vauxhall). Компания имеет заводы в США, Канаде, Германии, Великобритании, Бельгии, Швеции, Финляндии, Турции, ЮАР, Мексике, Бразилии, Австралии, на Тайване.

2. Ford Motor (США) — 6 940 000 (включая европейские Jaguar, Aston Martin). Имеет заводы в США, Канаде, Германии, Великобритании, Испании, Бельгии, Португалии, Японии, Южной Корее, Турции, ЮАР, Мексике, Бразилии, Аргентине, Австралии, на Тайване.

3. Toyota (Япония) — 4 800 000 (включая американский Lexus). Имеет заводы в Японии, США, Великобритании, Канаде, Турции, Таиланде, Австралии, ЮАР, на Тайване.

4. Volkswagen (Германия) — 4 260 000 (включая чешскую Skoda, итальянскую Lamborghini, испанский SEAT, британский Bentley). Имеет заводы в Германии, США, Испании, Португалии, Чехии, КНР, ЮАР, Бразилии, Аргентине.

5. FIAT (Италия) — 2 865 000. Имеет заводы в Италии, Франции, Польше, ЮАР, Бразилии, Аргентине, Египте.

6. Chrysler Corp. (США) — 2 864 000 (в этом году вошел в союз с Daimler-Benz). Имеет заводы в США, Мексике, Канаде, Австрии.

7. Nissan Motor (Япония) — 2 832 000. Имеет заводы в Японии, Мексике, США, ЮАР, Великобритании, на Тайване.

8. Peugeot-Citroёn Auto (PSA) (Франция) — 2 106 000. Имеет заводы во Франции, в Испании, Великобритании, Португалии, Аргентине.

9. Honda (Япония) — 2 037 000. Имеет заводы в Японии, Великобритании, Таиланде, США, Канаде, Мексике, Бразилии, на Тайване.

10. Mitsubishi (Япония) — 1 912 000. Имеет заводы в Японии, США, Нидерландах, Австралии.

11. Renault (Франция) — 1 909 000 (включая грузовики МАК). Имеет заводы во Франции, в Бельгии, Португалии, Словении, Турции, Аргентине.

12. Suzuki (Япония) — 1 834 000. Имеет заводы в Японии, Канаде, КНР, Венгрии.

13. Hyundai (Южная Корея) — 1 243 000 (приобрел KIA). Имеет заводы в Южной Корее, Турции.

14. BMW (Германия) — 1 196 000 (включая британские Rover, MG). Имеет заводы в Германии, США, ЮАР, Великобритании.

15. Daimler-Benz (Германия) — 1 133 000 (включая грузовики Freitliner). Имеет заводы в Германии, США, ЮАР.

Свет в конце хайвэя

Американские автомобилестроители не имеют права проиграть гонку за рынок XXI века. Иначе через 50 лет их продукцию можно будет увидеть только в музее

Аркадий Орлов

КОНКУРЕНЦИЯ

Социологи выяснили, что многие американцы с внутренним содроганием относятся к предстоящей покупке автомобиля. Встречаясь с продавцом-дилером, работающим за проценты от сделки, американский автолюбитель на собственной шкуре знакомится с тем, что называют «бизнесом высокого давления». Наглый и бесцеремонный дилер стал уже стандартным голливудским типажом: пытаясь навязать покупателю как можно больше дополнительных «наворотов» на автомашину, он при этом максимально завышает ее цену. Требуется немалое самообладание и превосходное знакомство с авторынком, чтобы не выйти побежденным из схватки с профессионалом, который должен во что бы то ни стало сбыть свой четырехколесный товар, продающийся все труднее и труднее...

К КАКИМ ТОЛЬКО УХИЩРЕНИЯМ НИ ПРИБЕГАЮТ ЯПОНСКИЕ АВТОПРОИЗВОДИТЕЛИ, БОРЯСЬ ЗА АМЕРИКАНСКИЙ РЫНОК! **ЭТА РОСКОШНАЯ МАШИНА, СОЗДАННАЯ «ТОЙОТОЙ»,** ПРОДАЕТСЯ В США ПОД МАРКОЙ «ЛЕКСУС», ПОТОМУ ЧТО СЛОВО «ТОЙОТА» ВЫЗЫВАЕТ У БОГАТЫХ АМЕРИКАНЦЕВ НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ С ПРОДУКЦИЕЙ МАССОВОГО СПРОСА (ВВЕРХУ)

«Лишние» 18 миллионов авто

Мировой рынок сегодня затоварен автомобилями, ведущие фирмы-производители уже не могут скрыть обиду на человечество, готовое чуть ли не вообще отказаться от их продукции. «Год назад я сказал, что мировое перепроизводство составляет 18 млн. авто, но это было до кризиса в Японии, Таиланде, Индонезии, Корее и других странах», — заявил в начале октября председатель совета директоров американской корпорации «Крайслер» Роберт Итон, по словам которого, из ведущих 30 автомобилестроительных компаний мира прибыльными сегодня являются менее 10. Трудно представить, что произойдет в случае продолжения спада. По другую сторону Атлантики его коллега, глава всемирно известного концерна «Даймлер-Бенц» Юрген Шремп, мрачно признает неизбежность такого спада и констатирует, что он наступит уже скоро. Не сговариваясь, капитаны мировой автоиндустрии предсказывают себе и своим компаниям нелегкое будущее — пресыщенный потребитель во всех странах имеет столь широкой выбор и возможности для покупки, что сбывать автомобили с каждым годом будет все труднее и труднее.

В США пятый год подряд число проданных автомобилей удерживается на уровне 15 млн. в год, и в ближайшее время увеличения продаж не ожидается. По данным американской корпорации «Форд», «лишние» мощности по производству автомобилей в мире составляют сейчас 40 процентов, и успехи одного из участников рынка могут происходить только за счет потери позиций конкурента. Америка, справедливо гордящаяся своим вкладом в развитие феномена под названием «автомашина», на собственном опыте смогла убедиться, что конкуренты не дремлют.

Иномарка есть иномарка

Проиграв президентские выборы Биллу Клинтону, бывший сенатор-республиканец 74-летний Роберт Доул почувствовал себя наконец-то свободным и осуществил свою давнюю мечту — купил «Кадиллак». Шикарный и престижный автомобиль, до недавнего времени считавшийся «золотым стандартом» американского автомобилестроения, сегодня уже имеет прочные «геронтологические» ассоциации. Средний возраст владельцев «Кадиллака» — 63 года. То же самое происходит и с другими известными марками: возраст покупателей «Линкольнов» — 67 лет, а «Фордов-Таурусов» — 53 (при том, что эта машина несколько лет подряд удерживала в США титул «бестселлера»).

Для более молодых американцев иметь отечественную легковушку уже неприлично. «Я не хочу, чтобы меня видели за рулем «Форда», — прямо заявила журналу «Бизнесуик» профессор Сетонхоллского университета в штате Нью-Джерси 34-летняя Мишель Адамс. Психологи объясняют такое отношение тем, что четверть века назад американские компании-монополисты выпускали ненадежные и безобразные машины. Конкуренты смаковали истории о том, как автомобиль развалился чуть ли не при выезде из магазина или даже вспыхнул при повороте ключа зажигания. Проведенное в 1987 году исследование показало, что американские автомашины имели на 22 процента больше дефектов, чем японские. Так что нынешнее активное поколение не спешит ездить на отечественной продукции. Образовавшийся вакуум быстро заполнили иномарки, и долго время по итогам продаж на первом месте в США оставалась японская «Хонда-Аккорд». В прошлом году лидером стала «Тойота-Камри».

АМЕРИКАНСКИЕ КОМПАНИИ ПОНИМАЮТ, ЧТО УДЕРЖАТЬ ПОЗИЦИИ НА РЫНКЕ МОЖНО ТОЛЬКО С ПОМОЩЬЮ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ. **ПОСЛЕДНЯЯ МОДЕЛЬ «ФОРДА» — «ФОКУС»,** СОЗДАННАЯ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ЕВРОПЫ (ВВЕРХУ), И **НОВЫЙ ЭКОНОМИЧНЫЙ АВТОМОБИЛЬ «ПЛИМУТ-ПРОУЛЕР»,** ДЕТИЩЕ КОНЦЕРНА **«КРАЙСЛЕР»** (ВНИЗУ)

В 1955 году «большая тройка» — так в США называют три автомобильные корпорации «Дженерал моторс», «Форд» и «Крайслер» — производила 100 процентов всех покупавшихся американцами автомобилей. Сегодня их доля упала до 48 процентов. Среди тех, кто находится в самом активном с профессиональной точки зрения возрасте — от 33 до 53 лет, американские автомашины покупают только 44 процента, в то время как иномарки предпочитают 56 процентов. Более молодое поколение в возрасте от 18 до 32 лет еще меньше покупает отечественные автомашины— 41,1 процента. Клеймо «сделано в США» предпочитают только патриотичные американцы старшего возраста, среди которых 60 процентов покупают свои марки.

Эта тенденция вызывает ужас у боссов «большой тройки» — сейчас на старшее поколение приходится до одной трети автомобильных продаж, но к 2010 году его доля на рынке уменьшится до 12 процентов — успеют состариться те, кто сейчас предпочитает иномарки. Американцы нанесут смертельный удар по собственной автопромышленности...

Винить она не может никого, кроме самой себя. В 60-е годы автомобильные гиганты США не придали значения появлению на американском рынке конкурирующих моделей из Японии. В 70-е годы, когда разразился энергетический кризис, американцы проморгали спрос на экономичные модели с низким расходом топлива и вынуждены были потом кусать локти. В 90-е, когда подскочил спрос на полноприводные джипы, они продолжают наращивать выпуск этих машин-монстров так, словно эта мода никогда не кончится.

«Кадиллаки» со спутниковой связью

Каждый день со сборочных конвейеров в США сходят 33699 новых автомашин, включая джипы и микроавтобусы. Чтобы продать такое количество автомашин, производители идут на максимальное удовлетворение запросов покупателей. Только что «Дженерал моторс» объявила об установке на свои «Кадиллаки» прибора ночного видения, который проецирует на нижнюю часть лобового стекла уменьшенное изображение дороги за несколько километров и показывает препятствия задолго до того, как они попадут в свет фар. Эти же машины давно снабжены стандартной спутниковой связью, которая в автоматическом режиме передает сигнал об их местонахождении на центральный диспетчерский пункт корпорации и позволяет не только помочь водителю сориентироваться в незнакомой местности, но даже дистанционно открыть автомобиль, если хозяин случайно захлопнул ключи. Если происходит авария и срабатывают подушки безопасности, система автоматически посылает сигнал в центр для вызова помощи и полиции.

«Навороты», или, как говорят американские дилеры, «нагрузка» (loading) на автомашину сложнейших приборов и приспособлений, — это один из способов борьбы за потребителя. Другой и основной заключается в «войне цен», где каждый сброшенный доллар дает преимущество перед конкурентом. Самая жесткая борьба идет на мировом рынке «семейного» автомобиля, который оценивается в 75 млрд. долларов ежегодно и где снижение цены «Тойоты-Камри» на 1 тыс. долларов, например, немедленно вынудило компанию «Форд» объявить об уменьшении стоимости своего «Тауруса» на 1,5 тыс. долларов — только бы не потерять покупателей. Бой с японцами дается американцам крайне тяжело. На заводах «Тойоты» в США одна машина собирается за 21 час, в то время как на заводах «Дженерал моторс» на это уходит 29 часов. В штаб-квартирах автомобильных концернов идет постоянный поиск «философского камня», который позволит снизить затраты и ускорить производство. «Форд» в ближайшие пять лет намерен сэкономить 11 млрд. долларов за счет создания универсальной «платформы», на которой по всему миру будут собираться все основные автомашины корпорации. «Хонда» намерена сделать упор на диверсификацию и подгонку параметров своих ма-

СОЗДАВАЯ СВОЙ **МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ,** АМЕРИКАНСКИЙ ФЕРМЕР ИЗ ШТАТА НЕБРАСКА ДЖИМ РЕЙНДЕРЗ УПОДОБИЛ СТАРЫЕ МАШИНЫ ДОИСТОРИЧЕСКИМ КАМНЯМ ЗНАМЕНИТОГО БРИТАНСКОГО СТОУНХЕНДЖА **— ЯВНЫЙ НАМЕК НА ТО, ЧТО ОДНАЖДЫ АВТОМОБИЛЬ СТАНЕТ РЕЛИКТОМ**

шин под особенности местного рынка. Сегодня, например, продаваемая в США «Хонда-Аккорд» длиннее своей японской сестры на 15 см. Ее крыша на 2,5 см выше, и колеса разнесены на 10 сантиметров шире, чем у машины, бегающей по узким японским дорогам. «Форд» все равно уверен, что экономически его подход более оправдан, но победителя, как всегда, будет определять покупатель.

Электричество и сверхлегкие металлы

Когда дилеры «Дженерал моторс» начали в прошлом году выяснять у покупателей своих первых электромобилей в Калифорнии, хорошо ли они подумали и действительно ли хотят купить эту машину, американская пресса несказанно удивилась. Необычный подход компании к продаже красивой и обтекаемой EV-1 объяснялся предельно просто — она стала первым серийным электрическим автомобилем, который поступил в массовую продажу в США, и «Дженерал моторс» очень не хотела, чтобы первый блин вышел комом. При всей ее неожиданной популярности у экологически озабоченных звезд Голливуда автомашина на полном заряде аккумуляторов может проехать только 144 км, и поэтому ее с самого начала рекламировали как «дополнительную» к двум или трем уже стоящим в семейном гараже.

Аналитики всех автоконцернов мира предвидят, что ограничения на загрязнение воздуха и окружающей среды в ближайшие годы заставят автопромышленность перейти на новые технологии, и поэтому тот, кто сделает это первым, получит колоссальное преимущество на рынке. Сегодня уже три штата — Калифорния, Нью-Йорк и Массачусетс — приняли законы, согласно которым к 2003 году 10 процентов всех продаваемых на их территории автомашин должны быть электрическими, и «большая тройка» пытается на этот раз не оплошать. Электромобиль — только одно из перспективных направлений. Параллельно работа идет над тем, чтобы максимально снизить вес кузова и рамы, что позволило бы уменьшить мощность двигателя. Сегодня серийно выпускаются американский «Плимут-Проулер», сделанный «Крайслером», и немецкий «Ауди A8», целиком выполненные из алюминиевого сплава. В типовом автомобиле 55 процентов веса приходится на тяжелую сталь, а алюминий позволяет облегчить автомашину и в перспективе выйти на экономичность порядка 3 литров горючего на 100 км пробега. Именно над такой машиной сейчас ведется напряженная работа в лабораториях «большой тройки», которая надеется создать ее к 2003 году.

Практически все без исключения эксперты в США приходят к выводу, что электричество и сверхлегкие металлы или пластики не смогут завоевать рынок раньше 2020 года. До этого времени самым перспективным направлением единодушно признано производство «гибридов», где под капотом у автомашины стоят вместе небольшой двигатель внутреннего сгорания и электромотор. Они дополняют друг друга и позволяют резко уменьшить количество окиси углерода в выхлопе. Как и в других сферах, японцы обошли американцев в создании «зеленого» автомобиля, тратя ежегодно до 2 млрд. долларов на разработку экологически чистых автотехнологий. Первый серийный «гибрид» «Приус» (Prius),созданный «Тойотой», уже начал продаваться в США.

Компании США, которые по общему объему продаж пока еще занимают лидирующее положение в мире, понимают, что могут проиграть гонку за авторынок XXI века, и изо всех сил стараются не допустить, чтобы через 50 лет американскую машину можно было увидеть только в музее. ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов» Вашингтон

«VольксWаген» über alles

Активность немецких автоконцернов сегодня бьет все рекорды. За минувшие 5 лет Германия стала лидером европейского автомобилестроения, однако период расцвета не может длиться вечно

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ «ФОЛЬКСВАГЕНА» СВЯЗЫВАЮТ С ИМЕНЕМ НЫНЕШНЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ VW ФЕРДИНАНДА ПИХА (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ ВНИЗУ), **ВНУКА ОСНОВАТЕЛЯ КОНЦЕРНА. ЭТО ЕГО СТАРАНИЯМИ ФИРМА НАЧАЛА НАСТУПЛЕНИЕ «ПО ВСЕМ АЗИМУТАМ».**
ВВЕРХУ: **НОВАЯ МОДЕЛЬ ЗНАМЕНИТОГО «ЖУКА» НА ПРЕЗЕНТАЦИИ В АВТОМОБИЛЬНОМ СЕРДЦЕ АМЕРИКИ — ДЕТРОЙТЕ**

Павел Лось

ЭКСПАНСИЯ

РОССИЯНЕ ДАЛЕКО НЕ ОДИНОКИ В СВОИХ СИМПАТИЯХ К «Мерседесам», «БМВ», «Фольксвагенам», «Ауди» и т.д. Оборот и прибыль немецких автоконцернов продолжают расти пятый год подряд, а сами концерны, подминая под себя иностранных конкурентов, уже теснят таких американских гигантов, как «Дженерал моторс» и «Форд», пока еще лидирующих на мировом автомобильном рынке.

Принадлежащие немцам заводы разбросаны по всему миру — от Боснии до Тайваня, им досталась гордость американского автомобилестроения (старейший в мире конвейер по сборке машин в штате Огайо, США, ранее принадлежал «Крайслеру», теперь, после слияния «Крайслера» с концерном «Даймлер-Бенц», перешел в руки немцев), они купили

жемчужину британской автопромышленности («Роллс-Ройс» находится в собственности «Фольксвагена», а с 2003 года право выпускать роскошные лимузины перейдет к «БМВ»). Наконец немцы добились доминирующего положения даже на весьма удаленном от Европы китайском авторынке, 58 процентов которого принадлежат все тому же «Фольксвагену». Дошло до того, что в иностранной прессе все чаще стали появляться статьи под заголовками типа «Немцы идут», авторов которых не смущают прямые сравнения нынешней экономической активности немецких автоконцернов с захватническими планами Гитлера во время второй мировой войны. «БМВ» не удалось победить нас на полях сражений — почему мы позволяем им делать это сейчас?» — вопрошала, например, британская «Сан» весной этого года, в самый разгар битвы «Фольксвагена» и «БМВ» за право купить «Роллс-Ройс».

ВВЕРХУ: **ПАРАД ПОКЛОННИКОВ «ЖУКА» В КЛАССИЧЕСКОМ ВАРИАНТЕ НА УЛИЦАХ БАРСЕЛОНЫ.**
НИЖЕ: **КОНЦЕПТ-КАР «АУДИ»**, ВХОДЯЩЕГО В ИМПЕРИЮ VW, ИЗ АЛЮМИНИЕВОГО СПЛАВА

Немецкая печать на подобные выпады старается не отвечать, однако такие настроения за границей сильно беспокоят руководство крупнейших немецких автоконцернов. Ведь их бурный рост в последние годы объясняется не только активностью покупателей-немцев, но и резким увеличением экспорта машин в другие страны мира.

«Автопророки» в своем отечестве

Ну а что же сами немцы? Большинство из них, как и прежде, остаются поклонниками deutsche Qualitat (немецкого качества) и охотно покупают отечественные автомобили — причем как представители старших поколений, так и молодежь. Для пожилых немцев отечественный автомобиль все еще является символом экономического возрождения послевоенной Германии: власти ФРГ всегда уделяли национальной автопромышленности особое внимание. Не исключение, кстати, и новый канцлер Герхард Шрёдер, являющийся членом наблюдательного совета «Фольксвагена» и личным другом председателя совета директоров концерна Фердинанда Пиха.

Что же касается молодых, то их (особенно тех, кто посостоятельнее) привлекает добротный имидж немецких машин: более дорогая, чем у иностранных конкурентов, отечественная продукция призвана демонстрировать чувство уверенности в себе, стабильности и создает (или должна создавать) у окружающих представление об успехе владельца.

Времена, однако, меняются. Ни автомобильный патриотизм, ни желание пустить пыль в глаза сегодня не определяют уже в полной мере поведение потребителей. Чисто прагматические соображения вроде цены, стоимости обслуживания, разветвленности сервисной сети и т.д. ведут к тому, что в Германии все более популярной становится сравнительно недорогая иностранная автопродукция — прежде всего японская, французская и итальянская. По данным немецкого Союза им-

ЛИДЕРЫ

«Фольксваген», или Самый народный автомобиль

Шеф «Фольксвагена» Фердинанд Пих не намерен отказываться от дальнейшего укрупнения концерна путем покупки иностранных автомобилестроительных фирм. «Фольксваген» уже является крупнейшим производителем автомобилей в Европе — за минувший год концерн продал 4,3 миллиона машин. «Фольксвагену» принадлежит право выпускать автомобили марок «Фольксваген», «Ауди» (Германия), «Сеат» (Испания), «Шкода» (Чехия), «Ламборгини», «Бугатти» (Италия), «Бентли» (Великобритания). До конца 2002 года концерн владеет правом на производство легендарных «Роллс-Ройсов» — затем машины этой марки будут строиться на заводах «БМВ». Почти еженедельно в немецкой прессе появляются слухи о намерениях Пиха приобрести и другие автомобильные фирмы, такие, как шведские «Скания» и «Вольво» или французская «Рено». Эти сообщения руководство «Фольксвагена» обычно опровергает. Агрессивная политика Пиха приносит свои плоды: за 9 месяцев нынешнего года сбыт автомобилей концерна увеличился на 6,2 процента. Последней сенсацией стало представление на Парижском автосалоне серийного автомобиля «Лупо», потребляющего на 100 километров пробега всего три литра горючего. Пока, как признает сам Пих, с экономи-

ческой точки зрения «Лупо» не оправдывает себя ни для покупателя, ни для самого концерна, однако повышение цены на бензин в Германии, которое, вероятно, вскоре предпримет новое правительство канцлера Шрёдера под давлением «зеленых», сильно повысит привлекательность этой новой модели «Фольксвагена».

ЛИДЕРЫ

«БМВ» ставит на элитарность

Шеф «БМВ» Бернд Пишетсридер не считает, что возглавляемый им концерн должен следовать общей моде укрупнений и слияний в автомобильном бизнесе. Один лишь размер концерна ничего не решает, говорит он. Возможная причина настороженности Пишетсридера — неудачи британской фирмы «Ровер», купленной «БМВ» 4 года назад. Результаты ее деятельности до сих пор оказывают негативное влияние на балансовые отчеты концерна и вынуждают мюнхенских менеджеров проводить на «Ровере» сокращения рабочих мест. В целом за первые 9 месяцев этого года сбыт автомобилей всего концерна незначительно сократился.

Несомненной удачей Пишетсридера стала покупка в конце июля прав на выпуск машин марки «Роллс-Ройс» с 2003 года. Это обошлось «БМВ» в сравнительно небольшую сумму в 120 миллионов немецких марок. Летом же Пишетсридер решительно отверг предложение шефа «Фольксвагена» Пиха о слиянии, расценив слова Пиха как хитроумный маневр, призванный отвлечь внимание мировой прессы от поражения «Фольксвагена» в истории с покупкой «Роллс-Ройса». Кроме того, Пишетсридер считает необходимым сохранить за «БМВ» имидж производителя дорогих элитарных машин. Сейчас в таблице крупнейших мировых автоконцернов «БМВ» занимает 12-е место.

портеров автомобилей, на иностранном автомобиле сегодня в Германии ездит уже каждый третий. Даже представители старшего поколения поступаются принципами: один мой знакомый, который при каждой встрече приговаривал, что свои «старые кости он может доверить только своему «Даймлеру», месяц назад с кряхтеньем вылез из японского джипа. «Захотелось чего-то новенького», — извиняющимся тоном объяснил он.

Чтобы отстоять внутренний рынок, немецкие производители стараются максимально учитывать особенности национальной психологии. Поняв, что немцы обращают все большее внимание на экологию и активно голосуют за «зеленых», «Даймлер-Бенц» и «Фольксваген» уже провозгласили создание экономичного и по возможности экологически чистого автомобиля одним из приоритетных направлений своей деятельности.

Но как ни стараются немецкие концерны отбивать атаки конкурентов, биржевые эксперты и ведущие автомобильные менеджеры Германии настроены довольно мрачно. Они пророчат, что для немецкой автомобильной промышленности могут вскоре наступить тяжелые времена.

ШЕФ «БМВ» БЕРНД ПИШЕТСРИДЕР (ВВЕРХУ) НЕ СТРЕМИТСЯ К СЛИЯНИЯМ, СЧИТАЯ, ЧТО ЕГО ФИРМА **ДОЛЖНА СОХРАНИТЬ ИМИДЖ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ ЭЛИТАРНЫХ МАШИН.** НИЖЕ: «BMW Z3 ROADSTER» НА ОДНОМ ИЗ ПОСЛЕДНИХ АВТОСАЛОНОВ В ЖЕНЕВЕ

Ложка дегтя

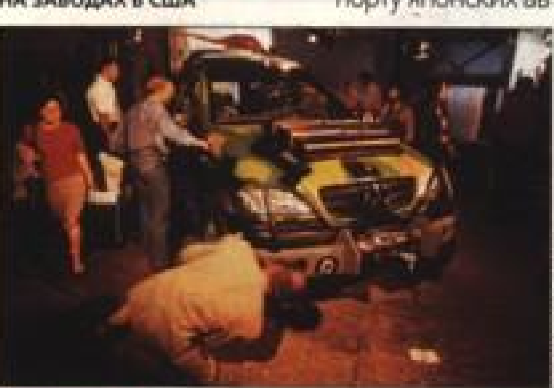
«Кто высоко взлетает, тот низко падает», — гласит поговорка. В последние месяцы, когда говорят о преуспевающих автомобильных концернах, ее вспоминают все чаще. Дело в том, что в условиях стабильной экономики автомобили являются товаром, сбыт которого напрямую зависит от конъюнктурного цикла. Многие европейцы и американцы, которые хотели и могли купить новый автомобиль, в рамках нынешнего цикла это уже сделали. Следующий пик продаж, по оценкам, ожидается лет через 5—7. Что произойдет с уровнем продаж автомобилей за это время, догадаться несложно: напомним лишь, что во время прошлого кризиса сбыта автомобилей в Германии (1993 год) продажи, например, у «Фольксвагена» упали на 20 процентов.

По мнению ведущих автоменеджеров, спасение от конъюнктурного спада — в дальнейшем укрупнении автоконцернов путем слияний или покупок других автомобилестроительных фирм и выходе на международный уровень. Так считает и шеф концерна «Даймлер-Бенц» Юрген Шремп. Конъюнктурные циклы в различных регионах обычно не совпадают: если где-то спад, то где-то может уже начинаться и новый цикл — поэтому, полагает Шремп, крупные концерны, действующие по всему миру, могут избежать крупных потерь. В этом убеждении глава концерна «Даймлер-Бенц» далеко не одинок: в последние годы немецкую автопромышленность охватила настоящая лихорадка слияний и укрупнений.

И лишь один участник авторынка пока сохраняет относительное спокойствие — покупатель. Если, конечно, помимо автомобиля он не приобрел и акции одного из немецких автоконцернов, что в последние годы сделало немалое число немцев. Эти соучастники «немецкого автомобильного чуда» сегодня прислушиваются не только к ровному шуму моторов собственных автомобилей, но и к мрачным прогнозам биржевых аналитиков. И в их избалованные автомобильным благополучием души закрадываются сомнения насчет того, что автопрогресс будет вечным.

До недавних пор специалисты полагали, что нынешнего конъюнктурного цикла хватит по меньшей мере еще года на два. Но в конце июля этого года шеф «БМВ» Бернд Пишетсридер в интервью одной из немецких газет неожиданно заявил, что не исключает нового кризиса в автомобильной промышленности намного раньше предполагаемого срока. Это заявление вызвало целую лавину аналитических отчетов, пресс-конференций представителей автомобильных концернов и инвестиционных банков.

Аргументом для пессимистов стала вторая волна азиатского кризиса и его перерастание летом этого года в мировой финансовый кризис. Если подтвердятся худшие опасения, то — как это уже произошло в странах Азии — финансовые неурядицы приведут к спаду в реальном секторе экономики, а значит, среди прочего, и к снижению потребления, в том числе спроса на автомобили. К этому добавляются еще и очень невыгодное для европейцев вообще и немцев в частности соотношение валют. Например, низкий курс японской иены способствует экспорту японских автомобилей, а европейскую продукцию делает для японского покупателя слишком дорогой. Результат — сокращение сбыта европейских автомобилей в Японии. Та же картина и в других странах Азии. Пока это не сильно портит бухгалтерские отчеты немецких автогигантов — концернов «Даймлер-Бенц» и «Фольксваген». Убытки в Азии и Латинской Америке с лихвой покрываются доходами в Западной Европе и США. Но что будет, когда меньше автомобилей начнут покупать и там? ■

ШЕФ КОНЦЕРНА **«ДАЙМЛЕР-БЕНЦ»** ЮРГЕН ШРЕМП, НАПРОТИВ, **ОДИН ИЗ ИДЕОЛОГОВ ПРОЦЕССА СЛИЯНИЙ В АВТОПРОМЫШЛЕННОСТИ.** ЭТУ МОДЕЛЬ «МЕРСЕДЕСА» М-КЛАССА ВЫПУСКАЮТ НА ЗАВОДАХ В США

ЛИДЕРЫ

«Даймлер-Бенц» набирает обороты

Юрген Шремп, председатель правления концерна «Даймлер-Бенц», две недели назад удостоился титула «лучший менеджер года», присуждаемого журналом «Менеджер мэгазин». Таким образом специальное жюри отметило роль 54-летнего Шремпа в создании нового автомобильного гиганта «Даймлер-Крайслер», возникшего в результате слияния немецкого концерна «Даймлер-Бенц» и американского «Крайслера» в этом году. Пока управление новой компанией Шремп будет осуществлять совместно со своим американским коллегой Робертом Итоном, но уже через три года все руководство концерном перейдет в руки Шремпа. «Даймлер-Крайслер» будет третьим по величине автоконцерном мира после «Дженерал моторс» и «Форда». Сотрудничество в производстве и сбыте автомобилей знаменитых марок «Мерседес» и «Крайслер» позволит обеим компаниям уже в ближайшее время экономить ежегодно до 5 млрд. марок. Но и сейчас, несмотря на экономический кризис в странах Азии, Латинской Америки и в России, сбыт автомобилей «Мерседес» в целом продолжает расти. Шремп — убежденный сторонник процесса укрупнений и слияний в мировой автомобильной промышленности. В новом концерне «Даймлер-Крайслер» считают, что будущее мирового автомобилестроения определят около 10 супергигантов.

Автомобиль с человеческим голосом

Японские компании подстраиваются под вкусы все более узких групп потребителей

МИР СОВРЕМЕННЫХ АВТОМОБИЛЕЙ ФАНТАСТИЧЕСКИ РАЗНООБРАЗЕН. ИСКАТЕЛИ КОМФОРТА НАЙДУТ СВОЙ ИДЕАЛ В АВТО, КОТОРОЕ ЧИТАТЕЛЬ ВИДИТ НА ФОТО ВВЕРХУ: ЕГО САЛОН ОСНАЩЕН ТЕЛЕВИЗОРОМ, БАРОМ И ДАЖЕ ЯЩИКОМ ДЛЯ ОБУВИ. АВТОЛЮБИТЕЛЕЙ-КОНЦЕПТУАЛИСТОВ НЕ МОЖЕТ НЕ ВОСХИТИТЬ МАШИНА, РАБОТАЮЩАЯ НА СОЛНЕЧНЫХ БАТАРЕЯХ (ВВЕРХУ СЛЕВА). А «МИЦУБИСИ», КОТОРУЮ ВЫ ВИДИТЕ НА НИЖНЕМ ФОТО, ВСТУПАЕТ В ДИАЛОГ С ДОРОГОЙ, ПО КОТОРОЙ ЕДЕТ, И ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ГОЛОСОМ ПОДСКАЗЫВАЕТ ХОЗЯИНУ ОПТИМАЛЬНЫЙ РЕЖИМ УПРАВЛЕНИЯ

Василий Головнин

ТЕХНОЛОГИИ

Граф Дракула всю свою жизнь искал идеал. Он и кровушку-то чужую пил исключительно из-за отсутствия понимания со стороны окружающих и разочарования в личной жизни. И только встретив прекрасную Надю, поразившую его готовностью удовлетворить любые причуды своего повелителя, понял, что идеал найден, и уснул со счастливой улыбкой...

Это сюжет телевизионного рекламного ролика, посвященного последнему детищу знаменитой «Тойоты» — автомобилю с русским именем Nadia, который стал «хитом» осеннего сезона в Японии. Разработчики действительно считают этот товар надеждой, сулящей компании выход на принципиально новый сегмент рынка. Особенность «Нади» — не в причудливости форм или супермощности двигателя. Ее концепция — это многофункциональность и комфорт, способный удовлетворить даже самого придирчивого искателя идеала.

Трудоголики отступают

В 1960—1980-е годы главными покупателями автомобилей в Японии были мужчины, заслужившие прозвище «трудоголики». Именно эти люди, считавшие карьеру главным смыслом жизни, сделали свою страну второй экономической державой мира, а ее название превратили в символ товарного качества, стабильности и успеха.

Как покупатели автомобилей трудоголики достаточно занудны: они с презрением относятся к любому «выпендрежу» и преданно следуют лозунгу «Будь как все». Их любимые машины были рациональны, холодны, насыщены электроникой, имели доступную цену, но, увы, не отличались особой индивидуальностью. Такой автомобиль — ярко выраженная собственность мужчины: супруга могла сесть за руль, только чтобы доехать до магазина или подвезти поздним вечером от метро своего мужа, перебравшего во время выпивки с коллегами по работе.

Однако времена трудоголиков, похоже, уходят даже в Японии. С 90-х годов мужчины здесь стали постепенно понимать: в личной жизни тоже есть немало привлекательного, а отдавать все время и пыл души родной компании — это как-то архаично.

Короче говоря, современная Япония возвращается к семейным ценностям. Телеканалы переполнены передачами, которые учат мужчин кулинарным тонкостям. Бывшие трудоголики по выходным охотно играют с детьми и выезжают с домочадцами на природу. Для таких «новых японцев» и разрабатывают автомобили типа упомянутой выше «Нади».

Суть концепции нового автомобиля в том, чтобы машина, имеющая длину и ширину не больше, чем у нашей «Волги», обладала достоинствами микроавтобуса. В такой машине хорошо ездить и на работу, и за покупками, и на пикник — одним словом, средство передвижения для дружной семьи.

Корпус «Нади» посажен чуть выше, чем у обычного седана, что гарантирует особый

комфорт при посадке. Кресла разворачиваются на 180 градусов, и людей в кабине при желании можно посадить лицом друг к другу у небольшого столика. Большинство модификаций машины снабжены четырьмя ведущими колесами, что дает шанс прокатиться по снегу или пляжному песку. Но при этом легкие очертания «Нади» и ее «родственниц» продуманы так, что у здания крупной корпорации или банка они не будут выглядеть как бунтарь-джип или грубоватый трудяга-автобус.

Короче говоря, японские компании уходят сейчас от прежнего подхода, при котором во внимание принимается в основном величина и мощность автомобиля: большой и могучий — для богатых, промежуточный — для «среднего класса» и дешевая «консервная банка» — для всех остальных. Машины, как здесь поняли, пора подстраивать под вкусы более узких групп потребителей, требующих внимания к своим капризам. Речь, кстати, идет не только об автомобилях для бывших трудоголиков, неожиданно познавших тихие семейные радости. Не меньшим почтением здесь пользуется другая категория покупателей, желающих играть в «настоящих мужчин». Именно они породили в Японии бум вседорожников, принимающий порой почти анекдотические формы.

ПОСЛЕДНЯЯ МОДИФИКАЦИЯ «ТОЙОТЫ» — **АВТОМОБИЛЬ С РУССКИМ ИМЕНЕМ «НАДЯ»: МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ И КОМФОРТ СПОСОБНЫ УДОВЛЕТВОРИТЬ САМОГО ПРИДИРЧИВОГО ЛЮБИТЕЛЯ**

Токийцы, которые в жизни не видели неасфальтированной дороги и с детства привыкли к тому, что деревья и трава произрастают только в специально отведенных для них местах, массово скупают монстры-джипы с огромными колесами и фантастической проходимостью. Диву даешься, глядя на залитую гладким бетоном многоярусную эстакаду платной дороги в японской столице, где один за другим смирно стоят в пробке могучие «Лэнд-Крузеры» фирмы «Тойота» или не менее популярные среди российских богачей «Паджеро» компании «Мицубиси», рожденные для гонок по бездорожью.

«ТОЙОТА» МИНИ-ВЭН, МОДЕЛЬ 1997 ГОДА: **ИДЕАЛ УДОБСТВА ДЛЯ ЗАГОРОДНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ ВСЕЙ СЕМЬЕЙ**

Парадоксальная мода на джипы — пример того, как зажиточные «новые японцы» начали искать в машине не просто средство передвижения и символ достатка, а воплощение сокровенной мечты. И если бессмысленный для Японии джип стал массовой забавой для бывших мальчишек, то особам противоположного пола предлагается четырехколесная игрушка иного типа. Речь идет о мини-автомобильчиках с двигателем объемом в один литр или даже меньше, созданных для очаровательных деловых женщин, любящих комфорт и изящество.

Эти милые яркие машинки снабжены массой приятных штучек типа хорошо освещенных зеркал в салоне, чтобы подправить косметику за рулем. Специальные фильтры всасывают дым от сигареты, не позволяя ему впитаться в блузку. Вертящиеся и выдвигающиеся сиденья избавляют от опасности неловко задрать юбку при посадке.

Быстро исчезает и главный недостаток маленьких автомобилей — хрупкость. Крохотный «Лайф» фирмы «Хонда», например, обладает корпусом, который гарантирует полную безопасность водителя и пассажиров при лобовом столкновении на скорости 55 км в час. Пока это рекорд, но он, судя по всему, скоро будет побит теми же японцами.

Хорошо продуманные автомобили нового типа — семейная «Надя» и ее родственники, романтические вседорожники и симпатичные дамские карапузы — собственно, и удерживают сейчас на плаву японское автомобилестроение, которое, как и вся экономика страны, переживает не лучшие времена.

«ТОЙОТА-ПРИУС» — АВТОМОБИЛЬ БУДУЩЕГО. НАРЯДУ С БЕНЗИНОВЫМ ПРИВОДОМ ОНА ОСНАЩЕНА ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ И В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕПРИНУЖДЕННО ПЕРЕХОДИТ С ОДНОГО НА ДРУГОЙ

Сегодня Япония находится на первом месте в мире по производству легковых машин. Она отчаянно соперничает с США, оставляя далеко позади даже такую автомобильную сверхдержаву, как Германия.

Однако мировым лидерам отрасли сейчас приходится несладко: кризис в Азии, нарастающие проблемы в Латинской Америке здорово ударили по их позициям. Производство автомобилей внутри Японии в августе этого года сократилось на 7 процентов и, видимо, будет уменьшаться дальше. Причины очевидны: страна увязла в самом глубоком за послевоенный период экономическом спаде, растет безработица, которой раньше здесь практически не было. До сокращения зарплат дело не дошло, но этого уже опасаются.

Короче говоря, японцы начинают реже приобретать новые машины, хотя пока об этом свидетельствует только статистика: на улицах старья по-прежнему не видно. Однако уже ясно, что легковой автомобиль становится первой жертвой экономического спада. И дело не в том, что машину трудно купить — куда труднее ее содержать.

Например, весьма приличная «Тойота-Виста» (двигатель 1,8 литра) обойдется не так уж и дорого — в 15,6 тысячи долларов. Однако больше 5 тысяч вы должны дополнительно внести в качестве налогов и регистрационных сборов. В Токио к тому же полиция не дает разрешения на приобретение нового автомобиля, если покупатель не может представить бумагу о наличии у него места для постоянной парковки. Как правило, такое место обходится в японской столице в пару тысяч долларов в месяц. Платная дорога в Токио стоит 6 долларов за поездку в любой конец, бензин, правда, нынче недорог — примерно доллар за литр. Однако прибавьте к этому не менее тысячи долларов за каждый обязательный техосмотр — и легковая машина на фоне нынешней нестабильности покажется обузой.

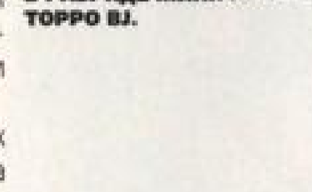
В этих условиях компании особое внимание уделяют экспорту, его подхлестывает и падение курса иены, удешевившее местную продукцию в долларовом исчислении. В результате за минувший год поставки японских автомобилей за рубеж подскочили почти на 11 процентов. Экспорт остается одним из китов, на которых держится экономика страны, чей валовой внутренний продукт в этом году, по прогнозу МВФ, сократится на 2,5 процента.

Впрочем, японцы уповают не только на экспорт. Их машины для внутреннего пользования, как известно, делаются с правым рулем. Впрочем, местная полиция не препятствует импорту «неправильных» иностранных автомобилей, в которых водитель сидит слева. Для многих левый руль стал даже своего рода символом престижа. Доходит до смешного: японские покупатели требуют делать «заграничный» левый руль в респектабельных британских «Ягуарах» и «Роллс-Ройсах», хотя в Англии, как известно, водитель тоже размещается справа.

Недавно я с изумлением стал замечать «неправильную» рулевую баранку даже на вполне японских и не столь шикарных «Хондах» и «Маздах». Нет, речь не идет о попытке их владельцев выдать свои машины за чужеземные дорогостоящие модели. Просто японские компании начали программы «обратного экспорта» автомобилей, произведенных на собственных зарубежных заводах — в первую очередь в США. Из-за разницы в курсах валют они оказываются дешевле, чем их близнецы с правым рулем, собранные в самой Японии.

Гибкое использование зарубежных заводов — один из козырей, с помощью которых местный бизнес отбивается от наседающих западных конкурентов. Немало шума здесь недавно наделали, например,

сообщения о сенсационных слияниях автомобильных корпораций — в первую очередь германского концерна «Даймлер-Бенц» с американским «Крайслером». С перепугу многие заговорили и о возможных трансконтинентальных альянсах с участием японского бизнеса, которому, мол, без уступок Западу не выжить в конкурентной борьбе. Однако, похоже, сенсаций на этом направлении не предвидится. Дело пока ограничилось переговорами между группой «Ниссан» и тем же концерном «Даймлер-Бенц» о продаже германскому гиганту крупного пакета акций не слишком крупной компании по производству грузовиков «Ниссан-дизель». Американская корпорация «Дженерал моторс» приобрела 10 процентов акций японской «Судзуки», специализирующейся на малолитражках. Однако главные игроки автомобильного бизнеса Японии верят в свои силы и намерены выплывать в одиночку.

ПРЕЗИДЕНТ «МИЦУБИСИ МОТОРС» КАЦУИКО КАВАСОЭ ДЕМОНСТРИРУЕТ **ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО КОМПАНИИ В РАЗРЯДЕ МИНИ-АВТО — ТОРРО BJ.**

«Тойота», которая одна выпускает почти половину всех машин в стране, в последнее время предприняла весьма необычные шаги по объединению находящихся под ее контролем кредитных и инвестиционных фирм, что заставило печать заговорить о возможном создании автомобильного банка.Такой шаг никого бы не удивил: японская финансовая система находится в кризисе, там возможны крупные банкротства. Поэтому с помощью своего рода автобанка корпорация может попытаться спасти свои деньги и использовать их исключительно на собственные нужды. «Тойота» спешно перестраивает и принятую на ее заводах знаменитую систему работы без складов, когда все детали и узлы доставляются от смежников прямо к сборочной линии, минуя промежуточные этапы. Этот тонкий механизм в условиях кризиса может быть парализован в любой момент банкротством одного из поставщиков. Выйти из положения корпорация надеется путем укрепления системы внутреннего «кредита для своих» и своего рода тайной полиции, призванной следить за финансовым здоровьем партнеров.

В Японии уверены: спад кончится если не в будущем году, так через год-два. Потом рынки вновь оживут.

«ТОЙОТА E-COM» — МИНИ СРЕДИ МИНИ. В ЯПОНИИ ВЕЛИЧИНА НАЛОГА НА АВТОМОБИЛЬ ЗАВИСИТ ОТ ЕГО ДЛИНЫ. **ЭТА МАШИНА — ДЛЯ САМЫХ ЭКОНОМНЫХ**

Умные машины на умных дорогах

Моя «Тойота» разговаривает со мной нежным, но весьма уверенным женским голосом: «Поверните направо... Теперь — налево... Через два километра будет нужный вам перекресток». Указания дает встроенный в приборную панель говорящий компьютерный навигатор, который одновременно вычерчивает для меня схему маршрута на своем экране. Устройства такого рода давно перестали быть в Японии роскошью, ими оснащают даже вполне обычные машины. Мой навигатор — простенький, он умеет лишь прокладывать кратчайший путь к цели и дает нужные пояснения по дороге. Более дорогие модели принимают по радио информацию о пробках, авариях, дорожных работах и ведут вверенный им автомобиль по оптимальной трассе с учетом постоянно меняющейся обстановки.

На очереди — создание так называемой системы Ай-ти-эс (Intelligent Transport System), призванной обеспечить постоянный диалог машины с дорогой без участия водителя. Как разъяснили мне в «Тойоте», помимо уже упомянутого навигатора эта система будет, например, автоматически взимать деньги за проезд с помощью компьютерного банковского кода, которым предполагается пометить каждый автомобиль. Это позволит разгрузить пробки на въездах и выездах с платных шоссе.

Система Ай-ти-эс может посоветовать машине увеличить или, наоборот, сбросить скорость в соответствии с ситуацией на дороге. Она будет подключать автомобиль к Интернету для автоматического получения экстренных сообщений электронной почты, которые предполагается проецировать прямо на ветровое стекло.

По умным дорогам будут бегать умные автомобили — вроде, скажем, уже появившегося в продаже в декабре прошлого года «Приуса» той же компании «Тойота». Эта машина снабжена «гибридным» двигателем: когда нужно продемонстрировать мощь и скорость, он работает на бензине, одновременно подзаряжая батарею нового типа. Переключение на электрический привод происходит, если мотор «Приуса» теряет обороты или начинает работать вхолостую — именно в такие моменты идет бессмысленный расход бензина, а воздух сильнее всего загрязняют выхлопные газы. Эффект достигается двойной: экономия топлива и защита окружающей среды. Последнее, кстати, немаловажно: Япония обязалась к 2012 году сократить на 6 процентов выбросы в атмосферу углекислого газа и других вредных веществ по сравнению с уровнем 1990 года. Автомобильный бизнес не забывает и о том, что запасы нефти на планете не вечны, а машины должны бегать и после того, как сгорит последняя капля бензина.

К 2003 году, например, «Тойота» надеется испытать первый реальный прототип принципиально новой сверхъемкой батареи для электромобиля будущего. Она не нуждается в нудной долгой подзарядке, поскольку энергия там вырабатывается за счет экологически чистой химической реакции с участием водорода и метанола.

Однако, как сообщили мне в самой «Тойоте», все эти эксперименты пока нацелены на следующие десятилетия, и забегать вперед корпорация не намерена. В ближайшие годы японцы будут делать основной упор на менее экзотичные, но все более удобные автомобили — вроде «Нади», которая вскоре появится в новом, еще более соблазнительном варианте. ■

Василий Головнин, ИТАР-ТАСС — специально для «Итогов»
Токио

ЛИДЕРЫ

«Черный пояс» во главе «Тойоты»

Нынешний президент крупнейшей японской автомобильной компании Хироси Окуда стал первым руководителем «Тойоты», не принадлежащим к семейству Тоёда. Именно этот клан создал и долгое время управлял компанией, сумевшей показать миру, что отличные автомобили делают не только в Германии или в США. Однако Окуда убедил акционеров, что современный бизнес нуждается в первую очередь в отличных менеджерах, а не в феодальной верности, скрепленной родственными связями.

Прочность личных уз Окуды с «Тойотой» и кланом Тоёда не вызывает сомнений. Окуда поступил в эту компанию в 1955 году — сразу же после окончания престижного токийского университета Хитоцубаси. Он работал в бухгалтерии, руководил отделением на Филиппинах, отвечал за сбыт продукции в странах Азии, готовил строительство новых заводов в США и на Тайване.

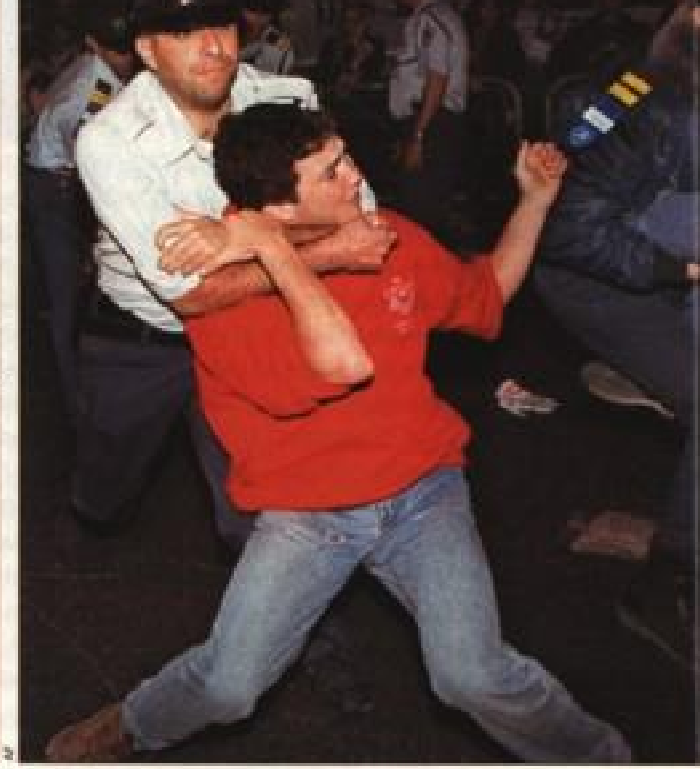
Короче говоря, Окуда сумел изучить сильные и слабые стороны родной корпорации, перед тем как в 1995 году стал ее президентом. Именно с ним связывают последние шаги «Тойоты» по внедрению новых моделей, поиску свежих подходов к рынку. В то же время Окуда не раз заявлял, что не собирается посягать на основу основ стиля «Тойоты» — концепцию работы без складов, которая основана на том, что каждая деталь должна доставляться к сборочной линии just in time — точно в срок, безо всяких промежуточных этапов. 66-летний Окуда — владелец «черного пояса» по дзюдо и слывет хорошим семьянином, не признающим излишеств трудоголизма.

В. Г.

Страшное слово «мир»

Подписав историческое соглашение в Америке, Биньямин Нетаньяху и Ясир Арафат разворошили осиное гнездо противников ближневосточного урегулирования, готовых нанести израильскому и палестинскому лидерам смертельные укусы

Сергей Строкань

ВРАЖДА

ПОСЛЕДНЯЯ НЕДЕЛЯ ОКТЯБРЯ НА Ближнем Востоке выдалась столь же драматичной, как и год назад. Правда, после того как Земля полностью обернулась вокруг Солнца, в региональном миротворчестве произошла полная смена декораций. Если конец октября 1997-го был отмечен впечатляющим ближневосточным турне Евгения Примакова, заставившего многих говорить о том, что Москва возвращает себе прежнюю активную роль в регионе, то в октябре нынешнего года Примакову пришлось заниматься совсем другими делами.

Тем временем успеха на израильско-палестинском направлении добилась американская дипломатия, сумев, таким образом, взять реванш за прошлогодние неудачи. В ходе 9-дневной встречи между израильским премьером Биньямином Нетаньяху и лидером Палестинской национальной автономии Ясиром Арафатом близ Вашингтона, в Мэриленде (она получила название «саммит в Уай плантейшн») Клинтону и его команде удалось дожать двух лидеров. 23 октября был подписан меморандум об условиях вывода израильских войск с 13 процентов территории Западного берега реки Иордан, оккупированного в ходе войны 1967 года.

ЯСИР АРАФАТ И БИНЬЯМИН НЕТАНЬЯХУ В УАЙ ПЛАНТЕЙШН, БЛИЗ ВАШИНГТОНА. ТРУДНО ПОВЕРИТЬ, ЧТО В НЕТОРОПЛИВОЙ БЕСЕДЕ ЭТИХ ДВУХ ЧЕЛОВЕК, НАПОМИНАЮЩИХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ЛЕТНЕГО КАФЕ, РЕШАЕТСЯ СУДЬБА МИРА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

До подписания меморандума под полным или частичным контролем палестинской стороны находилось более 27 процентов территорий Западного берега. Теперь, если достигнутые договоренности будут выполнены, в распоряжении палестинцев окажется 40 процентов. В свою очередь Ясир Арафат согласился рассмотреть вопрос об исключении из Палестинской национальной хартии, принятой в 1968 году, положения об уничтожении Государства Израиль и пообещал предоставить гарантии безопасности на территориях после ухода оттуда израильских войск.

Реакцию на итоги саммита в Уай плантейшн за пределами США предсказать было нетрудно. У ближневосточного урегулирования немало врагов, и лидер, ступающий на путь мира, не только ставит на карту свое политическое будущее, но и рискует жизнью. Пример тому — судьба павших от рук экстремистов египетского президента Анвара Садата и израильского премьера Ицхака Рабина. Садат поплатился за кэмп-дэвидский прорыв — мирное соглашение между Израилем и Египтом 1979 года, Рабин — за исторические соглашения 1993 года, достигнутые в Осло.

Палестинцы против палестинцев

Едва вернувшись домой, Нетаньяху и Арафат смогли почувствовать всю тяжесть креста миротворцев на Ближнем Востоке, который каждый из них взвалил себе на плечи.

ДЕСЯТИЛЕТИЯ ВЗАИМНОЙ ВРАЖДЫ НАЛОЖИЛИ ТАКОЙ ОТПЕЧАТОК НА ПСИХИКУ ИЗРАИЛЬТЯН И ПАЛЕСТИНЦЕВ, ЧТО МНОГИЕ ИЗ НИХ БОЯТСЯ МИРА С «ИСТОРИЧЕСКИМИ ВРАГАМИ» БОЛЬШЕ, ЧЕМ ВОЙНЫ. ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ МЕЖДУ НЕТАНЬЯХУ И АРАФАТОМ ПРОВЕЛИ ЕВРЕЙСКИЕ ПОСЕЛЕНЦЫ НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ (ФОТО ВВЕРХУ) И СТОРОННИКИ ПРАВЫХ ПАРТИЙ, УСТРОИВШИЕ **БЕСПОРЯДКИ ПРЯМО У ОФИЦИАЛЬНОЙ РЕЗИДЕНЦИИ НЕТАНЬЯХУ** (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ СПРАВА). В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ **ПАЛЕСТИНСКИЕ ЭКСТРЕМИСТЫ ОТВЕТИЛИ НА МИРНЫЕ ДОГОВОРЕННОСТИ ЗВЕРСКИМ УБИЙСТВОМ ИЗРАИЛЬСКОГО СОЛДАТА В ХЕВРОНЕ** (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ СЛЕВА)

Спустя всего 48 часов после окончания встречи двух лидеров в США палестинские террористы выразили свое отношение к «триумфу в Уай плантейшн», убив израильского солдата, охранявшего электростанцию в расположенном на Западном берегу городе Хевроне. Эта станция снабжала электричеством еврейское поселение Кирьят-Арба.

Прошло еще несколько дней, и палестинский камикадзе за рулем машины, начиненной взрывчаткой, врезался в колонну израильских джипов, сопровождавших школьный автобус в Газе. Лишь по счастливой случайности никто из детей не пострадал. И на сей раз акт устрашения не случайно был проведен вблизи главного еврейского поселения в секторе Газа Гуш-Хатиф, где проживают пять тысяч человек. Ответственность взяла на себя террористическая группировка «Хамас».

Отдав приказ начать аресты «хамасовцев» и членов другой террористической группировки «Исламский джихад» (именно таких шагов по наведению порядка на освобожденных территориях ждут израильтяне), Арафат уже нажил себе смертельных врагов. Как показали события последних дней, внутри палестинского лагеря может произойти новый, еще более серьезный раскол, грозящий Арафату утратой поддержки со стороны полностью лояльного ему движения «Фатх». После того как в городе Рамаллах палестинские силы безопасности попытались изъять оружие из штаб-квартиры «Фатха», его члены провели «мирную демонстрацию протеста» (мирную в том смысле, что вместо стрелкового оружия против палестинских стражей порядка они использовали камни). В ходе этих столкновений был застрелен 18-летний арабский юноша.

Хотя более умеренное движение «Фатх» нельзя поставить на одну доску с «Хамасом», некоторые из его членов носят оружие. План обеспечения безопасности требует от Арафата сократить число находящихся в руках палестинцев «стволов». Как выполнить взятые на себя обязательства и не потерять общественную поддержку после неизбежно непопулярных мер?

Между тем противники нового израильско-палестинского соглашения в арабском и исламском мире предсказывают, что оно вызовет раскол не только в стане палестинцев, но и среди арабов и всех мусульман. Об этом, в частности, заявила правящая баасистская партия в Ираке, отрицательное отношение к договоренностям Нетаньяху и Арафата выразил Иран. Кроме короля Иордании Хусейна, сыгравшего активную посредническую роль на встрече в Уай плантейшн, ни один из лидеров арабских стран не выразил энтузиазма по поводу ее итогов. Видимо, госсекретарь США Мадлен Олбрайт рассчитывала на более активную поддержку со стороны арабского мира. «Нас уже слегка раздражает то, что они не спешат подтвердить свою приверженность мирному процессу», — заявила г-жа Олбрайт.

Однако большинство арабов придерживаются другой логики. «Арабы продолжают терять доверие к израильскому правительству в целом, и, чтобы преодолеть глубокое взаимное недоверие, необходимо нечто большее, чем саммит в Уай плантейшн», — резюмирует палестинский аналитик Гассан аль-Хатиб.

Под «чем-то большим» палестинцы понимают доказательства того, что Израиль всерьез настроен выполнять достигнутые договоренности.

Поселенцы против премьера

Хотя сам Нетаньяху уверенно заявляет, что ему удастся добиться ратификации в кнессете последнего соглашения с палестинцами, его позиция не находит полной поддержки даже внутри возглавляемого им коалиционного правительства. Еврейские же поселенцы настроены весьма решительно. Они считают, что право Израиля на Западный берег освящено Библией, и называют соглашение катастрофой. «У нас нет иного выбора, кроме как сместить премьер-министра», — говорит известный идеолог поселенцев Ханан Порат, член парламента от правой Национально-религиозной партии. Эта партия является главным партнером правящего блока «Ликуд».

Противниками Биньямина Нетаньяху сегодня становятся те, кто помогал ему выиграть выборы 1996 года. Тогда он одержал победу на волне широкого недовольства в израильском обществе «излишней уступчивостью» палестинцам предыдущими кабинетами Рабина — Переса. Сегодня эти люди уже на самого Нетаньяху навешивают ярлык «пораженца». Чтобы лишить его премьерского кресла, ультраправые добиваются принятия закона о досрочных выборах, которые могут пройти уже в марте следующего года.

Сам же премьер предусмотрительно не спешит представлять своему кабинету соглашение, подписанное с Арафатом, пока не получит от палестинской стороны подробный план обеспечения безопасности. В полемике с оппонентами он выдвигает встречный аргумент, что проведение досрочных выборов может привести к власти левое правительство и тогда нынешние программы расширения еврейских поселений неизбежно будут свернуты. Нетаньяху настаивает, что он ни в чем не предал интересы свыше 160 тысяч евреев, проживающих на Западном берегу среди более чем полуторамиллионного палестинского населения. «Никто не будет заботиться об этих людях так же, как мы», — говорит он.

За все 9 дней американского саммита Нетаньяху и в самом деле ни разу не пообещал Арафату и Клинтону остановить расширение еврейских поселений на Западном берегу. ■

Десять лет спустя

С 1988 года все в Армении изменилось: прежние мизансцены наполнились иными смыслами, прежние герои превратились в антигероев

МИТИНГИ В ЕРЕВАНЕ 1988 ГОДА, НА КОТОРЫЕ СОБИРАЛСЯ И СТАР И МЛАД, — ТО, С ЧЕГО НАЧИНАЛАСЬ НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ АРМЕНИИ

Галина Ковальская

УЧАСТЬ

ИВНОВЬ, КАК ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД, НА площади Республики в Ереване бушуют митинги. Снова на трибуне Вазген Манукян, когда-то один из основателей и лидеров Армянского общенационального движения (АОД), а теперь едва ли не самый яростный оппонент этого движения, когда-то премьер-министр в первом правительстве Левона Тер-Петросяна, а ныне непримиримый обличитель грехов прежнего (тер-петросяновского) и нынешнего (кочаряновского) режимов. И снова главная забота митингующих — судьба Карабаха, и в адрес правительства звучат страшные обвинения в предательстве. «Тер-Петросян готов был медленно отдать Карабах, Кочарян отдаст его быстро!». Стороннему наблюдателю может померещиться, что история вернулась на круги своя. Но — ничего похожего.

Политические страсти...

Долгое время Армения на фоне соседей по СНГ являла собой образец политической стабильности, тем более поразительной, что армянскому населению после распада СССР пришлось едва ли не солонее всех. Без малого три года (две, как на грех, самых холодных зимы) без тепла, воды и света. Зимние месяцы люди порой проводили, почти не вылезая из-под одеяла, не снимая пальто. В какой еще стране президент и правительство могли бы удержаться после хотя бы одной такой зимы? Тер-Петросян оставался президентом Армении вплоть до весны 1997 года, успел выиграть в 1996-м очередные выборы и ушел не вследствие бунта и мятежа, а в результате сугубо верхушечного государственного переворота, который местные политологи тут же окрестили «бархатным». Впрочем, «бархатным» он получился только благодаря самому Левону: не стал цепляться за власть, не пытался сопротивляться. Больше, судя по всему, ничего «бархатного» не будет: новый президент Роберт Кочарян недаром из Карабаха — без отчаянного сопротивления власть не отдаст.

О том же, что новый переворот неизбежен, в ереванской политической тусовке рассуждают с момента избрания Кочаряна президентом Армении. Внутриполитическая ситуация в стране и впрямь драматична. Кочарян — далеко не самый влиятельный участник триумвирата, свергнувшего Тер-Петросяна. (Напомним: Кочарян был последним премьером при Тер-Петросяне и вместе с армянскими силовиками, двумя Саркисянами, министром внутренних дел и национальной безопасности и министром обороны, потребовал от Левона «добровольного» урезания его полномочий в пользу триумвирата. По их замыслу, Тер-Петросян должен был сохранить пост, но первый президент Армении поломал этот сценарий, публично заявив об отставке.) Сегодня, по общему признанию, сильнейшая фигура армянского политического истеблишмента — министр обороны Вазген Саркисян. Саркисян — формальный и неформальный лидер в армии, прошедший всю карабахскую войну, лично водивший в бой, знающий в лицо и по именам практически всех своих бойцов. Как это часто случается с генералами — любимцами армии, у Вазгена Саркисяна прорезались политические амбиции. Сегодня его называют одним из главных претендентов на пост премьера, и вовсе не факт, что он на этом остановится.

Под разговоры о том, что «Роберт не просидит свой срок», плетутся интриги, складываются и тут же рассыпаются самые неожиданные политические комбинации. Представители АОД пытаются создать широкий оппозиционный фронт, включив в него и сторонников Вазгена Манукяна, и бывшего первого секретаря ЦК КП Армении Карена Демирчяна, едва не обставившего Кочаряна на последних президентских выборах. При этом лидер АОД Левон Тер-Петросян отказывается от каких-либо политических альянсов и упорно не желает отрываться от научных штудий, к которым вернулся после отставки. Вазген Манукян то идет, то не идет на контакт и ведет какую-то свою игру. А еще поговаривают, что Кочарян того и гляди предложит Манукяну возглавить кабинет министров, но никто не может с уверенностью сказать, согласится ли на это предложение строптивый экс-премьер.

АРМЯНЕ ПЕРЕЖИЛИ ДВЕ СТРАШНЫХ БЛОКАДНЫХ ЗИМЫ: НА РЕДКОСТЬ ХОЛОДНЫХ, БЕЗ СВЕТА, ТЕПЛА И ВОДЫ

...и экономические будни

Однако в отличие от событий десятилетней давности нынешние политические интриги остаются практически незамеченными подавляющим большинством населения. Люди оказались почти безучастны даже к смене президента, что уж говорить о теперешней кулуарной возне. Сегодня редко встретишь армянина, жадно приникшего к экрану телевизора в часы новостей. На площади Республики собирается уже не народ Армении, а сторонники Вазгена Манукяна, случайные же прохожие даже не дают себе труда вникнуть, кто и зачем кричит. За этой аполитичностью — глубокая уверенность, что смена лиц не может всерьез повлиять на судьбу страны в целом и каждой конкретной армянской семьи. На улицах встречаются и сторонники Тер-Петросяна, и те, кто симпатизирует Кочаряну, — последних, пожалуй, больше, но и те и другие признают, что при новом президенте, в общем-то, все осталось как было.

Тер-Петросян — ученый с европейским именем, бывший политзаключенный, убежденный антикоммунист. Кочарян — бывший первый секретарь обкома, человек, под чьим руководством в Нагорном Карабахе была в считанные месяцы создана мобилизационная экономика и установлен тотальный военно-государственный контроль. АОД — движение Тер-Петросяна — формировалось как демократическая и либеральная оппозиция коммунистическому режиму. Кочарян вплоть до избрания президентом Армении ни разу не дал повод заподозрить себя в приверженности либеральным и демократическим ценностям. Но политика Роберта Кочаряна есть прямое продолжение политики Левона Тер-Петросяна: тот же жесткий монетаризм, то же стремление сбросить с плеч государства максимум собственности и обязательств.

В предвыборной агитации Кочарян сокрушался о бедствующем народе и нападал на «неправильную» приватизацию. Сегодня он сам стал объектом подобных нападок: при его активном содействии был продан за 30 млн. долларов знаменитый коньячный завод, и сразу заклубились негодование («за бесценок!») и сплетни («себе в карман»), однако ни расторгать сделку, ни пересматривать итоги прежней приватизации он категорически не намерен. Кочарян увлеченно рассказывает на пресс-конференции о росте собираемости налогов, о том, что в Армении практически завершена жилищно-коммунальная реформа, что сделаны первые шаги в области реформирования здравоохранения и образования, что самая сложная и болезненная из социальных реформ — пенсионная — тоже на подходе. Роберт Кочарян — не двурушник, изменивший своим убеждениям. Он — трезвый политик. Это в России можно рассуждать об изменении курса и выбирать между «контролируемой эмиссией» и «реальным бюджетом». В Армении выбора нет.

Армения — до некоторой степени модель реформирования экономики. Может быть, единственная постсоветская страна, лишенная амортизаторов: ни ресурсов, ни портов, ни прочих коммуникаций международного значения, ни плодородных земель. При всем желании нет возможностей дотировать убыточные предприятия, ублажать ненасытных аграриев, торговать лицензиями и вести обстоятельные дискуссии о том, как и когда применять банкротство. Бывшие советские гиганты рухнули сами собой, когда отключилась электроэнергия. Все, что можно, было оттуда отвинчено, вытащено и продано в считанные месяцы. Больше Армении продавать нечего. Вернее, у нее есть разработанные залежи молибдена и других вполне товарных ископаемых, но самолетами их не вывезешь, а железные дороги не работают: Турция и Азербайджан держат блокаду из-за Карабаха, а через Грузию серьезные люди предпочитают грузы не возить — там

КАЖДЫЙ СЕГОДНЯ ЗАРАБАТЫВАЕТ КАК МОЖЕТ. КТО-ТО ТОРГУЕТ У ДОРОГИ (ВВЕРХУ), У КОГО-ТО НАСТОЯЩИЙ, ХОТЯ И НЕБОЛЬШОЙ, БИЗНЕС

В ОДНОМ ИЗ ЛУЧШИХ КАФЕ ЕРЕВАНА ПО ВЕЧЕРАМ ИГРАЕТ ОТМЕННЫЙ ДЖАЗ (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ ВВЕРХУ), А ПО ВЫХОДНЫМ НА ЦЕНТРАЛЬНУЮ ПЛОЩАДЬ ЕРЕВАНА (НИЖЕ) ПРИЕЗЖАЮТ ПОДЗАРАБОТАТЬ **МУЗЫКАНТЫ ИЗ ПРОВИНЦИИ**

на дорогах неспокойно. Ничего другого не остается, как только жить, опираясь на собственные силы и ресурсы.

К счастью, дальновидное тер-петросяновское правительство еще в 1991-м буквально за два месяца приватизировало землю. Если бы с этим затянули, в страшных 1992-м и 1993-м мог бы начаться смертный голод. А благодаря личным крестьянским хозяйствам выкарабкались и кое-как кормятся. Размер среднего земельного надела — 1,3 га, причем почти ни у кого этот участок не нарезан цельным куском. Армянские крестьяне с лопатами и тяпками, с женами, детьми и всеми членами семьи ковыряются на своих крошечных участочках. Хозяйство по сути натуральное: внутренний рынок маленький (треть населения — селяне, а большинство городских жителей имеют деревенских родственников, так что покупать мясо или овощи им не нужно), а с вывозом — все те же проблемы. В правительстве Армении лежит программа формирования сельскохозяйственного рынка: налаживание инфраструктуры, кооперирование — укрупнение хозяйств и проч. Непонятно, однако, как можно в нынешних условиях осуществить нечто подобное: по данным Министерства сельского хозяйства, если в этой сфере сложатся нормальные товарные отношения, крестьянское население сократится примерно в 40 раз. На сегодняшний день о передвижении людей с земли в город не может быть и речи: города живут еще труднее, чем села.

Ванадзор (бывший Кировакан) — некогда крупный промышленный центр. Сейчас почти все стоит или работает под конкретные заказы два-три месяца в году. Единственное постоянно функционирующее предприятие — швейная фабрика. Средняя зарплата — шесть долларов. Таков же размер средней пенсии. При всем том население исправно платит за свет, газ и воду: неплательщиков нещадно отключают, не интересуясь, зима ли на дворе и есть ли у потребителя заработок. Мэр Ванадзора объясняет: расход электроэнергии по городу в целом сейчас, когда свет поступает потребителям без ограничений, остался на том же уровне, как и тогда, когда его подавали на два часа в сутки. Люди экономят изо всех сил. С водой, сокрушается мэр, ситуация посложнее: отключить конкретного неплательщика технически очень сложно. Зато теперь все больше домов, снабженных счетчиками воды.

Спасительная диаспора

В нашей журналистской группе, прилетевшей в Армению по случаю празднования Дня независимости, было несколько московских армян. Все они летели с пачками долларов, чтобы поддержать родственников, друзей, родственников друзей и друзей родственников: без долларов сейчас в Армению не приезжают. Рассказывают: иной раз приходишь в дом, а там ни хлеба, ни сахара — пустой чай на стол ставят. Стыдятся бедности, плачут, но от денег не отказываются. Молоденькая попутчица, пристроившаяся в Москве при каком-то бизнесе, с горечью говорила: «Раньше не любила ездить на родину, потому что родственники все время приставали, как это я до сих пор не замужем. А теперь думаю: уж лучше бы ругали меня по-прежнему, только бы не смотрели так заискивающе и не облизывали меня за эти жалкие доллары...»

Родственные связи, как и национальная солидарность в целом, оказались для Армении важнейшим экономическим фактором. Диаспора — из СНГ, США, Франции, Ливана — это не только подачки по сотне долларов, но и первые серьезные инвестиции, и первые совместные предприятия, и просто периодическое латание дыр в бюджете. В конце августа, в день, когда начал по-настоящему валиться рубль, армянский драм тоже поехал было вниз. Однако немедленные долларовые вливания от диаспоры его остановили: к концу дня драм вернулся почти на прежний уровень, и с тех пор больше не падает. Конечно, стабильность валюты — не заслуга диаспоры: просто армянская экономика замкнута на себя и по большому счету не зависит ни от азиатского, ни от российского кризисов. Но разовое вмешательство диаспоры остановило первую финансовую панику.

Армянские экономисты считают, что несколько позже российский кризис все же ударит по Армении. Последние годы армянские гастарбайтеры привозили из России по меньшей мере 10 млн. долларов ежемесячно. Бывшие инженеры, филологи, астрофизики сколачивали строительные бригады, отправлялись в Россию на заработки. Доктор исторических наук уже третий год подряд строит в Кемеровской области дороги (это там, где российские трудящиеся сидят на рельсах и требуют денег). Работает три месяца в тяжелейших условиях, без выходных, чуть ли не по восемнадцать часов в сутки. Зато привозит несколько тысяч долларов, на которые два больших семейства неплохо, по армянским меркам, живут все остальное время. В связи с кризисом одни вынуждены возвращаться из России не солоно хлебавши, другие зарабатывают существенно меньше, чем рассчитывали. В правительстве Армении прогнозируют снижение притока денег из России.

На фоне общей бедности особенно впечатляет размах мелкого и среднего предпринимательства. По Еревану ходишь почти как по европейской столице: кафе, бары, ресторанчики и лавочки буквально в каждом доме и на каждом углу. Для приезжих — рай: уютно, вкусно и смехотворно дешево (доллара за два можно вдвоем скоротать вечерок за кофе с коньяком). По армянским понятиям владелец бара на три столика — это средний бизнес. Малый — это когда бабушка-пенсионерка, живущая на первом этаже, открывает окно и прямо с подоконника торгует сигаретами или лавашем. Конечно, у жителей Еревана больше возможностей подзаработать, чем, к примеру, в Спитаке, где и иностранцев практически не бывает, и у местных еще меньше денег, чем в столице. Но тенденция всюду одна: всякий крутится, как может, — нужда заставляет.

Блокада нанесла удар по экономическому развитию Армении. Но она же во многом предопределила сугубо интенсивный характер армянской экономики. Самая высокая собираемость налогов в постсоветском пространстве, едва ли не самый сбалансированный бюджет, самый высокий рост (8%) ВВП в нынешнем году... И, наверное, самое бедное население. За минувшие годы у жителей Армении сложился своеобразный комплекс гордости пережитыми несчастьями: «Разве вы знаете, что такое кризис? Вы и не видели, что такое бедность...» — говорили нам буквально на каждом шагу. И еще окрепла уверенность: помощи ждать неоткуда. Надеяться можно только на себя, своих родственников и своих соплеменников, ближних и дальних. Новая, рыночная, жизнь была принята армянскими гражданами без восторга, но в отличие от наших соотечественников у них нет иллюзий, что все можно разом изменить, стоит лишь найти хорошего президента или толкового премьера. Может, потому что путь из 1988-го в 1998-й дался им слишком дорого. ■

ПОРТРЕТ

Крупный капитал в Армении представлен Хачатуром Сукисьяном, руководителем концерна «Сил», единственным местным олигархом. «Наш Березовский», — шепнули мне на ухо, представляя Хачатура. На самом деле сходство с Борисом Абрамовичем лишь в том, что о богатстве и влиянии Сукисьяна ходят легенды, и он эти легенды охотно поддерживает. «Пусть рассказывают, что я все заводы хочу купить. Поговорят — потом продадут дешевле».

В отличие от наших олигархов армянский капиталист скупает «лежачие» предприятия и делает их прибыльными. Мебельный, хлебный, винный заводы, два мукомольных комбината, сеть предприятий быстрого питания — все, что с его точки зрения может приносить доход. Он охотно и со вкусом объясняет, почему российский капитал в отличие от армянского в производство не идет. «Россия стала покупать все импортное. Зачем импортное? Надо так работать с законодателями, чтобы выгодно было свое производить. Я работал с нашими законодателями — показал им, что надо поднять пошлины на иранские полотенца до 10%. Подняли, теперь на моем комбинате стало выгодно полотенца производить». Еще, по его мнению, российскому капиталу не хватает патриотизма. Лужков выгодно от всех в этом смысле отличается. Вообще он очень хотел бы работать с Россией — ему в Армении уже тесновато. «Я так люблю русский народ — он очень законопослушный». Но пока не работает, боится: «Очень у вас нестабильная ситуация. Еще в России евреи мешают... Но это не надо писать».

Почему он вкладывает деньги в Армении? «Я здесь родился, вырос... Отец меня так воспитал». Патриотизм, впрочем, не мешает ему беспощадно сокращать работников на купленных предприятиях, заменять армянских менеджеров на иностранных. «Все, что связано с технологией, должны делать иностранцы. А маркетинг — тут мы лучше справляемся: они нашей психологии не знают». Кто знает, были бы у Армении нефть и газ, может, любовь к родине не помешала бы Хачатуру делать деньги на торговле сырьем. Но он, как и страна в целом, просто обречен быть производителем.

Г.К.

Нынешний премьер **Армен Дарбинян,** блестящий экономист, выпускник МГУ, успевший поработать с Явлинским, но оставшийся тем не менее твердым приверженцем монетаризма, не пользуется особым авторитетом. «Мальчик из младшей группы детского сада — вроде вашего Кириенко», — снисходительно объясняли обозреватели и с удивлением выслушивали, что Кириенко-то на удивление быстро сумел расположить к себе значительную часть россиян как раз благодаря своей молодости. Армения — не Россия. Здесь, во-первых, молодость — не достоинство, во-вторых, невозможно представить себе, чтобы люди вроде того же Саркисяна, твердо знающие, что уже вошли в историю Армении, стали слушаться молодого человека, который в 1988-м — смешно сказать! — еще только диплом защитил.

ПАВЕЛ ГОРШКОВ

Как важно быть библиографом

«Проблемные» банки в судах пытаются доказать, что никому ничего не должны. Но не всегда удачно

Елена Груева

ТЯЖБА

По узким коридорам старинного, но давно переделанного под советское учреждение здания Замоскворецкого межмуниципального суда медленно протискивался человек, неся в растопыренных руках коробку из-под импортного телевизора и то и дело поддавая коленом ее провисающее дно, выкликал: «Принимайте почту!» Бледные, измученные молодые женщины — народные судьи — пытались на глазок прикинуть тяжесть собственной участи: «Сколько их там еще?» Их — это исков обиженных вкладчиков к обиженным 17 августа банкам. Так случилось, что именно в обслуживаемом Замоскворецким судом районе расположены центральные офисы более десятка таких банков, самые крупные из которых «Империал», «Менатеп» и СБС-Агро. А это значит, что судиться с ними нужно именно здесь.

«С «Империалом» легче — он с физическими лицами не работал, а у меня только к СБС уже три тысячи исков находятся в рассмотрении, да у Марины Алексеевны к «Менатепу» тысяча. И каждый приемный день нас новые истцы штурмом берут, да еще — почта. И везде: «Рассмотреть в 20-дневный срок». Я себя чувствую попугаем, по десять раз на дню повторяя: «Суд в составе судьи Базьковой и народных заседателей...» и т.д., и т.п. С ума сойти можно. Все текущие дела отложены. Но там ведь тоже свои беды. Похоже, что с банками все только начинается. У СБС вкладчиков было три миллиона. Так что мы готовимся отработать по полной программе».

Со второй декады октября Елена Михайловна Базькова каждый день заслушивает один и тот же спор: истцы, монотонно сменяя друг друга, требуют вернуть им деньги, а постоянные представители ответчика, вооруженные несметным количеством юридических терминов, доказывают, что с них взятки гладки, во всем виноват ЦБ — с ним и судитесь. И те, и другие судом недовольны. Банковские юристы — тем, что большинство решений выносится в пользу истцов. Вкладчики решением, может быть, и довольны, но огорчаются, не находя в судье человеческого сочувствия. И те, и другие ее и в самом деле начинают изрядно раздражать. Она срывается на крик, пьет валокордин и опять слушает и судит. «Жадные все, хотят и в кризис кусок пожирней ухватить — и вклад, и проценты, и пени за просроченные дни, и возмещение морального ущерба».

Обязательство банка выплатить вкладчику сумму вклада по первому требованию записано в договоре. Нарушение банком такого договора без форс-мажорных обстоятельств является нарушением гражданского законодательства. Некоторые денежные затруднения для банка форс-мажором никто не признает. Значит, если добровольно не платишь, суд заставит. Проценты за просрочку предусмотрены Гражданским кодексом. Моральный ущерб доказать тоже можно. Требования истцов столь юридически бесспорны, что могут быть решены даже без судебного разбирательства. Закон позволяет судье в подобных случаях выдавать судебный приказ о взыскании денежных сумм. Процедура и легче, и короче. Но есть свои неудобства. Приказ на пени и моральный ущерб не распространяется: он предусматривает только те суммы, что непосредственно прописаны в договоре. Его можно в течение 20 дней обжаловать, и, если обжалование удовлетворят, истцу придется заново подавать уже обычное исковое заявление. К тому же, как говорят юристы, Минюст негласно запретил выносить подобные приказы по спорам с банками. При всей очевидности своих прав почти никто из вкладчиков сразу в суд не бросился. Пытались договориться с банками напрямую. В ответ получили предложение «реструктурировать» вклад. СБС-Агро, по словам вкладчиков, любезно готов оформить его в депозит сроком на пять (!) лет или выдать сумму товарами народного потребления по ценам, на 40 процентов (!) превышающим магазинные. Вкладчикам останется только отдать последнюю наличность за лицензию на право торговли, чтобы хоть с убытком, но законно сбыть полученные товары. Пока же операционистки — единственные представители банка, с которыми вкладчикам удается пообщаться лично, посылают бывших клиентов в суд с напутствием, запугивая их хитроумием банковских юристов.

Что правда, то правда. Говорят они в суде много. Менатеповские, как правило, признают сам долг, но оспаривают пени и моральный ущерб (и пока что банк по исполнительным листам немедленно рассчитывается). Эсбээсовские стоят насмерть. Виноваты все, кроме самого банка, потому что ЦБ запрещает, а правительство накладывает мораторий. А если по радио или телевизору говорят, что мораторий касается лишь внешних долгов (что так и есть на самом деле), а ЦБ не имеет права запретить частному банку расчеты с его клиентами, то на СМИ в суд и подавайте.

Когда истцы требуют предъявить документы, запрещающие расчеты по частным вкладам, юристы молниеносно парируют: «Мы не обязаны предъявлять доказательств нашей вины. Вы обвиняете, вы и доказывайте». На самом деле никаких других доказательств, кроме нарушенного подписанного договора, истец предъявлять не обязан. Все его права и все обязанности банка там зафиксированы. Но многие истцы от напора теряют представление о происходящем и даже находят повод для радости: «Хорошо еще, что мне отказали. Могу кассационную жалобу подать. А предыдущее дело просто отложили. Откладывать они могут годами». Иногда же юристы неожиданно получают достойный отпор.

Пенсионерка Галина Яковлевна (имя изменено) открыла очень выгодный валютный счет в банке СБС-Агро: проценты на него начисляют ежемесячно как на срочный, а взять всю сумму можно в любой момент как с вклада до востребования. 17 августа она испугалась и позвонила в банк. Ее заверили, что все нормально, что может получить деньги в любой момент. Из теленовостей она узнала о введении в банке внешнего управления. Прибежала в ближайшее отделение, там спокойно говорят, что внешнее управление отменено и деньги выдавать будут. Галина Яковлевна 22 августа написала заявление о расторжении договора, 27 августа пришла за деньгами, но ей так же спокойно сказали, что денег нет и не будет: «Переводите вклад в Сбербанк, или реструктурируйте у нас в депозит, или идите в суд». Она выбрала последнее и тем же числом подала иск в Замоскворецкий суд. О пенях или моральном ущербе в иске не упоминалось, лишь о вкладе с уже начисленными процентами. Какое-то время в канцелярии суда вместо того, чтобы назвать дату рассмотрения, ее пытались уверить, что иск потерян. Но оказалось, что пенсионерка — профессиональный библиограф. Она, как настоящий делопроизводитель, объяснила работникам канцелярии, как среди «стога» бумаг найти именно ее «иголку». Иск был найден, и слушания назначены на 12 октября. Проведя весь день 12-го в суде, Галина Яковлевна своей очереди не дождалась. Слушание перенесли на 13-е. В несчастливое число она выслушала эсбээсовских юристов по полной программе и не нашлась, что ответить. Слушания перенесли на 22 октября. Дело принимало привычный долгоиграющий оборот. Но теперь пришел черед юристам узнать, что пенсионерка — профессиональный библиограф. Она запомнила названия упоминаемых на процессе документов, попросила у судьи официальный запрос на их выдачу и отправилась в бывшую Ленинку. Там она отыскала журнал «Вестник Банка России», где в обязательном порядке публикуются все распоряжения ЦБ РФ, сделала необходимые ксерокопии. Потом обратилась в пресс-центр ЦБ с просьбой прислать ей копии последних документов, которые пока не успели опубликовать в очередном номере «Вестника». Ей пришла копия телеграммы от 12 октября 1998 года, которую ЦБ разослал всем проблемным банкам с рекомендацией начать расчеты с физическими лицами. «Вооруженная до зубов», она скромно явилась в назначенное время. Теперь уже юристы не нашлись, что ответить. Галина Яковлевна выиграла дело. Через 10 дней ей велено прийти за исполнительным листом. Она знает, что пока ни по одному исполнительному листу банк СБС-Агро ничего не выплатил. Но одержанная победа ее окрыляет. ■

ПАВЕЛ ГОРШКОВ

В ЗАЛЕ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ НА ЛЮБОЙ ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ ПЛОСКОСТИ ГРОМОЗДЯТСЯ **КИПЫ ИСКОВ** ОБИЖЕННЫХ ВКЛАДЧИКОВ. **ИСТЦЫ** В ОЖИДАНИИ РЕШЕНИЯ СВОЕЙ УЧАСТИ ТОМЯТСЯ В КОРИДОРЕ

Бросок «Тигра»

На деньги международных благотворительных фондов создано и действует элитное подразделение российской экологической полиции

КОНФИСКОВАННЫЕ ШКУРЫ ЖЕРТВ БРАКОНЬЕРСТВА ИЗЫМАЮТСЯ ИЗ ОБОРОТА НАВСЕГДА — ИХ ПРЕДАЮТ ОГНЮ

Борис Жуков

ДИКИЙ ВОСТОК

КРАСНЫЙ «УАЗИК» ПОДОБРАЛ МЕНЯ на одной из владивостокских улиц. Я занял место в кузове, рядом с двухъярусными нарами из медицинских носилок. На нижних носилках лежали два спальника, на верхних — боевой карабин в чехле.

— Сначала поедем в Уссурийск, — сказал сидевший за рулем статный человек в униформе с нашивкой «Российская Федерация. Государственная инспекция» на рукаве. — Возьмем нашего инспектора и двинем в Хасанский район. Посмотрим, что по речкам делается. Так начался для меня рейд инспекторской группы отдела «Тигр» — антибраконьерской команды Приморского краевого комитета охраны природы.

Отдел «Тигр» работает пять лет. За это время его численность выросла с 8 до 22 человек. Они образуют 7 оперативных групп, базирующихся в разных районах края. Деления на «вотчины» в отделе нет — любой из инспекторов может работать в любой точке края вместе с местной группой или параллельно.

Отдел был создан для охраны особо ценных видов диких животных — как ответ на начавшийся в 90-е годы всплеск коммерческого браконьерского промысла амурского тигра и дальневосточного леопарда. Довольно быстро эту волну удалось сбить (справедливости ради следует сказать, что это заслуга не только «Тигра» — свою роль тут сыграли и сверхжесткие санкции против покупателей, введенные Китаем и некоторыми другими странами, и международная кампания в защиту амурского тигра). Однако тогда же стало ясно, что неменьшую угрозу для тигра и леопарда представляют и случайные люди с ружьями, и браконьерский промысел кабанов и оленей (главной добычи обеих гигантских кошек), и вырубка лесов, и лесные пожары... Крупные хищники — последнее звено пищевой цепи, и нельзя защитить их, не защитив всей экосистемы, в которой они живут. Поэтому сегодня работа отдела «Тигр» распространяется на все виды диких животных и растений («краснокнижные», промысловые и всякие иные) и все виды природопользования, даже те, которые вроде бы никак не связаны с проблемой тигра — например ловля трепанга. Незадолго до моего приезда отделу было предписано заняться контролем за торговлей и перемещением металлолома. Идея анекдотическая, но ее авторов понять можно: среди бедных, плохо оплачиваемых природоохранных служб, разделенных ведомственными перегородками (рыбнадзор может проверить только соблюдение правил рыбалки, охотинспекция — охоты и т. д.) и укомплектованных подчас случайными людьми, вдруг появилась универсальная, эффективная, располагающая оружием, транспортом и средствами связи инспекция — по сути дела подразделение настоящей экологической полиции, давно и успешно работающей в ряде стран. Беда лишь в том, что от российского государства «Тигр» получил только полномочия. Все его материальные нужды — от зарплат сотрудников до покупки автомобилей — обеспечиваются исключительно иностранными и международными неправительственными организациями. В первую очередь — Всемирным фондом дикой природы (WWF), известным многим своей эмблемой — стилизованным рисунком большой панды.

Городская застройка кончилась. Слева от дороги стоят индивидуальные дома и редкие санатории, справа — покрытые лесом сопки. Правда, от дороги их отделяет красивый металлический забор — мы едем вдоль городского ботанического сада.

— Месяц назад, — говорит человек за рулем, старший инспектор владивостокской группы Евгений Воропаев, — сюда тигрица с тигрятами зашла.

— И что?

— А ничего. Где-то там и ходит.

— А от вас не требуют ее... гм... удалить?

— Жестко — нет. Она же никого не трогает. Да и потом — поди найди ее по черной тропе. Вот если до снега не уйдет, будем смотреть, что с ней делать...

«Тигр» имеет исключительное право решать судьбу так называемых «конфликтных» тигров. Вот уже более полувека охота на полосатых хищников полностью запрещена, но это не распространяется на «скотников» — тигров, постоянно держащихся вблизи сел и живущих охотой на домашних животных. Тем более запрет не распространяется на тигров-людоедов. Однако «на тигра» регулярно пытаются списать потери скота от краж, падежа, нападений других хищников (медведей, волков) и т. п. Поэтому при получении отделом просьбы об отстреле тигра кто-нибудь из инспекторов выезжает на место и проверяет ее обоснованность. И если соглашается, то обязательно участвует в охоте и контролирует, чтобы убили именно того зверя, которого надо. Инспектор Воропаев сам застрелил несколько таких тигров, но говорить об этом не любит: тяжело стрелять в того, кого ты должен охранять. Особенно когда знаешь, что практически всех людоедов и многих «скотников» сделали такими люди и ты рискуешь головой из-за чьей-то безмозглости.

В километре от Уссурийска, на краю села, мы въехали во двор неброского, но довольно большого одноэтажного дома. В первый момент я решил, что это полевая база отдела — вся площадь довольно большого участка, свободная от строений и цветочных клумб, была уставлена самой разной техникой — от новехонького японского джипа до видавшей виды боевой разведывательно-дозорной машины десанта и совсем уж раскуроченного БТРа. Оказалось, однако, что хотя почти вся техника действительно казенная, стоит она во дворе частного дома семьи Дюковых, все мужчины которой — сотрудники отдела «Тигр», а глава семьи Владимир Дюков руководит уссурийской оперативной группой. Он-то и будет напарником Воропаева в начинающемся рейде.

Приоритет в работе отдела отдается направленным операциям — задержанию профессиональных браконьеров и перекупщиков, изъятию тигровых шкур и костей, больших партий женьшеня или трепанга и т. п., — которым предшествует конкретная оперативная информация и серьезная подготовка. Однако и от патрулирования территорий отдел не отказывается. Жестких нормативов на этот счет нет, но сотрудники отдела не упускают случая «прочесать» тот или иной район.

Покинув Уссурийск, группа движется на юг по правой стороне долины Раздольной — самой крупной реки южного Приморья. Инспектора внимательно поглядывают и на реку, и на грунтовые дороги, отходящие вправо. Их интересуют свежие следы автомобильных протекторов — приморский браконьер (как, впрочем, и добросовестный охотник или рыболов) редко ходит в тайгу пешим. Однако сегодня свежих следов что-то не видать.

Между рекой и дорогой возникает небольшая группа строений. «Уазик» останавливается. Воропаев и Дюков выходят из машины и внимательно разглядывают в бинокль заросшую камышами реку.

— Гляди-ка, Николаич, лебедь еще не полетел, а фермер уже скрадок на него поставил, — негромко произносит Воропаев (скрадок — убежище для охотника, в котором он подкарауливает добычу. — **«Итоги»**). — Надо будет на днях к нему наведаться.

В конце концов мы сворачиваем на одну из боковых дорог. Через несколько сот метров она упирается в открытую площадку, обрамленную по краям большим сеновалом, деревянным домом и снятыми с колес железнодорожными вагонами. Это усадьба оленепарка — хозяйства, разводящего пятнистых оленей ради пантов. С ним у отдела отношения неоднозначные. С одной стороны, парк кровно заинтересован в беспощадном подавлении браконьерства (жертвой которого нередко становятся его олени) и вообще в уменьшении числа посторонних людей в тайге. С другой — те же олени являются излюбленной добычей охраняемых «Тигром» леопардов (парк расположен у края Борисовского плато, которое вместе с примыкающими к нему с юга Черными горами считается последним убежищем дальневосточного леопарда). Впрочем, оленеводы в принципе согласны, что при нынешней численности «барсов» стрелять их нельзя. Они не понимают только, почему именно они должны кормить за свой счет зверей, являющихся достоянием всего человечества. Но инспекторов встречают приветливо, угощают ужином и рассказывают (правда, не без нажима со стороны гостей) о проехавших за день подозрительных машинах.

Отношение местного населения (в том числе и людей, живущих от щедрот тайги) к «Тигру» гораздо лучше, чем можно было бы ожидать. Всенародная мечта о сильных и мудрых государевых людях находит свое воплощение в этих бравых парнях, не обращающих внимания ни на высокие чины нарушителей, ни на «деловые предложения», измеряемые тысячами долларов. (Среди профессиональных браконьеров гуляет версия, что «тигра» можно купить за 12 штук баксов, но это уже те самые крокодилы из анекдота, которые летают низко-низко: сами браконьеры таких денег не видали, да и максимальный штраф вкупе с возмещением ущерба обойдется дешевле. «Это хорошо, что они называют 12 тысяч, — говорит сотрудник WWF Павел Фоменко, курирующий антибраконьерскую программу фонда. — А будут называть 50 тысяч — будет еще лучше».)

То, что идея российской государственности воплощается исключительно за счет зарубежных негосударственных организаций — это, конечно, смешно и

В ПРОТИВОСТОЯНИИ ИНСПЕКТОРОВ «ТИГРА» И БРАКОНЬЕРОВ ВАЖНО, КТО КОГО ПЕРВЫМ ЗАМЕТИТ

стыдно, но не страшно. Хуже другое: вся деятельность кормящих «Тигра» фондов основана на идее «первого оборота двигателя». Фонды финансируют создание дееспособной структуры, обучение ее сотрудников, приобретение необходимой техники в течение какого-то короткого начального периода. Дальше все это преподносится на блюдечке государству, которое по идее должно быть больше всех заинтересовано в охране своего достояния. Но наше государство рассуждает иначе: иностранцы кормят — хорошо, на службу можно не тратиться! За пять лет работы отдела вопрос о его переходе на бюджетное финансирование не сдвинулся ни на миллиметр, хотя все согласны, что даже в чисто экономическом смысле «Тигр» оказался куда полезнее ведомственных инспекций. Тем не менее все его сотрудники ходят с уведомлением об увольнении в кармане (очередной грант WWF, а следовательно, и очередной контракт инспекторов истекает с окончанием года). А в краевом УВД тем временем создается специальная служба по борьбе с экологическими правонарушениями. На это деньги есть.

Эти-то невеселые перспективы и обсуждают вполголоса в темноте Воропаев и Дюков. «Уазик» с погашенными огнями стоит возле берега Сандуги — одной из двух речек южного Приморья, на которой запрещена всякая рыбалка, даже на удочку. (Впрочем, единственная дорога многократно пересекает заповедную реку, машины едут прямо по воде, пуская вниз по течению огромные радужные пятна. Свой ядовитый вклад внесли и мы — другого пути просто нет. Сомневаюсь, чтобы удочки были страшнее.) Воропаев говорит, что можно было бы неизбежные отстрелы тигров-людоедов превратить в сверхдорогую коммерческую охоту: людоеда выслеживают не один день, всегда можно «свистнуть» клиенту. Дюков, как и подобает походному атаману Уссурийского казачьего войска, больше надеется на то, что государство ра-

Борис Жуков

ИНСПЕКТОР ЕВГЕНИЙ ВОРОПАЕВ (СПРАВА) **СЧИТАЕТ, ЧТО НЕЗНАНИЕ ПРАВИЛ НЕ ОСВОБОЖДАЕТ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ — ПРЕБЫВАНИЕ С РУЖЬЕМ В ОХОТНИЧЬИХ УГОДЬЯХ** (ФОТО В ЦЕНТРЕ) **ПРИРАВНИВАЕТСЯ К ОХОТЕ. ОСТАВШЕГОСЯ НЕИЗВЕСТНЫМ ОФИЦЕРА МИЛИЦИИ** (СЛЕВА) **ХОРОШЕЕ ЗНАНИЕ ПРАВИЛ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСВОБОДИЛО**

но или поздно возьмется за ум. Этот спор у них давний и принципиальный. Воропаев убежден, что одними запретами и ловлей нарушителей природу не защитить, что дело даже не в деньгах, а в том, чтобы как можно больше людей, в том числе влиятельных и богатых, были заинтересованы в сохранении тайги. Дюкову же крайне подозрительны и «новые русские» в тайге, и проекты развития экотуризма «с удобствами под елочкой», и вообще коммерческий подход к охране природы.

Спор прерывается появлением вдали прыгающих снопов света: едут клиенты. Инспектора, проверив карабин и пистолеты, выходят навстречу. Четыре изрядно пьяных мужика приехали на двух машинах с солидным запасом «горючего» и одной удочкой. Ситуация абсурдная: орудие лова налицо, но оно является запретным только на данной реке. И хотя ясно, что применено оно будет именно на ней (они этого и сами не скрывают), мы их за этим занятием не поймали, а значит, отобрать удочку не можем. Впрочем, судя по их состоянию, рыбе надо будет очень потрудиться, чтобы стать их жертвой. Раза три предупредив о запрете лова на Сандуге, инспектора их пропускают.

Ночная засада длится еще часа два, но никто больше не появляется. «Все, поехали спать, — говорит наконец Воропаев. — Больше никто не приедет. Раньше, бывало, на каждый день работы приходился минимум один конфискованный ствол, а теперь... Скоро мы с тобой, Николаич, и вовсе без работы останемся». И — уже мне, серьезно: «Патрулирование на машинах свою роль уже сыграло. Во всяком случае здесь, на юге края, браконьер уже пуганый. Надо идти глубже в тайгу — конными, пешими патрулями».

Переночевав в домике близлежащего охотхозяйства, с утра пораньше снова катаемся по тупиковым проселкам, ведущим от трассы в сторону плато. Машин и людей на таежных речках довольно густо — суббота же! Но все это либо любители рыбалки (а чаще — пикника с удочками), либо шишкари: батюшка-кедр всегда спасал в голодные годы зауральскую Россию, вот и сейчас ответил на экономический кризис рекордным урожаем орехов. Конечно, все эти люди жгут костры, увеличивая угрозу пожаров, и вообще беспокоят лесных обитателей, но тут не заповедник. За полдня работы мы нашли лишь одного человека, чьи действия при большом желании можно было подвести под нарушение — у него в машине лежало зачехленное ружье. Но осмотр стволов показал, что из них давно не стреляли, и клиента отпустили с миром, посоветовав перечитать правила, запрещающие нахождение с оружием в охотничьих угодьях без лицензии на охоту.

Первые нарушители достались нам буквально «на десерт». Когда мы, остановившись в исключительно живописном месте на границе тайги и речных камышей, уже заканчивали обедать, прямо на нас вдруг выехал тяжелый грузовик с полным кузовом прессованного сена. Взмах инспекторского жезла, короткий дружелюбный диалог, быстрый осмотр кузова — и вот уже Воропаев вытягивает из-под тюков сена две нейлоновые сетки. И начинается:

— Да мы чего, мы просто так — водочки попить... У нас и рыбы-то ни одного хвоста нет. Вы сами пощупайте, сети-то сухие!..

Сети, впрочем, оказались вполне мокрыми, с застрявшей речной травой. А их владельцам был предложен выбор: либо их снасти изымаются с составлением соответствующего протокола, который потом будет послан в административные органы по месту жительства, имеющие право налагать штраф; либо они сами их сожгут прямо здесь, на дороге. Вздохнув, владельцы предпочли второе.

Под вечер, когда мы уже возвращались в Уссурийск, где-то за краем поля показался столб дыма. Мы поехали на него, но вынуждены были остановиться не доезжая — прямо под нами уходил вниз обрывистый берег Раздольной. На пологом противоположном берегу сидели человек пять при машине. У кромки галечной косы стояла деревянная лодочка с ворохом мокрых сетей на корме.

Надо было, конечно, ехать по другому берегу, но теперь жалеть об этом уже поздно.

— Эй, мужики! — призывно помахал стволом карабина Воропаев. — Плывите сюда!

— А у нас нет рыбы! — донеслось из-за реки.

— Плывите-плывите, рыба будет!

Один из браконьеров просто сел за руль машины и уехал, не дожидаясь товарищей. Последние, опасливо косясь на карабин, быстро собрали что-то вокруг себя и пешком скрылись в кустах. К лодке с сетями никто не сделал и шага. Тем временем инспектора быстро извлекли из «уазика» армейскую надувную лодку, накачали ее и пересекли реку. Перегнав на наш берег брошенную браконьерами посудину, Дюков посредством топора обратил ее в груду дров. Сеть, оформленную протоколом как «бесхозную», загрузили в машину.

День можно было бы назвать удачным, если бы туда удалось загрузить еще и надувную лодку, увиденную нами получасом позже. Когда наш «уазик» попытался приблизиться к трем мужчинам, стоявшим на берегу между белой «Таврией» и этой лодкой, один из них быстро сел в последнюю и отчалил от берега. Другой, нимало не стесняясь нас, кричал ему вслед:

— Борис! Уплывай подальше! И сетку там где-нибудь припрячь! Ничего они не сделают...

Сделать действительно было ничего нельзя — если только не стрелять по уплывающей лодке. Кричавший отлично знал это, поскольку был местным рыбинспектором. Третий участник рыбалки, предъявивший удостоверение подполковника МВД, долго вообще ничего не говорил, но в конце концов не удержался:

— Экологией надо заниматься, ребята!

— А это что — не экология?

— Да какая это экология...

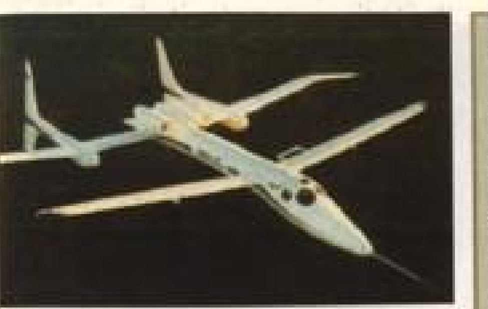
Бессмертная Страна Советов! Страна, в которой каждый точно знает, что делать другому! Конечно, кому же, как не браконьеру, знать, что такое экология...

— Все равно я его достану, — сказал Дюков, когда мы уже возвращались в Уссурийск. — Никуда он от меня не денется. ■

ИНСПЕКТОР ВЛАДИМИР ДЮКОВ ПРЕСЕКАЕТ ПРЕСТУПНЫЙ ПУТЬ БРАКОНЬЕРСКОЙ ПОСУДИНЫ

Борис Жуков

Грузите Интернет самолетами

Интернет — это важно. Быстрый Интернет — это очень важно. Очень важно — значит, люди готовы расстаться за такое счастье с немалыми деньгами. Поэтому в бизнесе оснащения граждан быстрым Интернетом толкается сейчас локтями немало компаний, больших и маленьких. Самые жаркие битвы происходят, натурально, в США. Умные менеджеры компании Angel Technologies **(www.broadband.com)** решили, что на нивах доставки Интернета по земле (оптоволокно, радио) и через космос (спутники) уже и так достаточно тесно. И решили попробовать грузить апельсины... то есть Интернет — самолетами. Уникальный **(www.scaled.com)** летательный аппарат HALO (High Altitude, Long Operation) начал тестовые полеты над Лос-Анджелесом в августе нынешнего года, а в сентябре уже смог обеспечить Интернет-соединение на скорости 55 Мбит/сек (частоты от 28 до 38 Ггц). К 2000 году таких самолетов будет в небе над Лос-Анджелесом уже три, и они смогут обеспечить частным пользователям соединение на скорости до 5 Мбит/сек, а корпоративным — до 155 Мбит/сек! ■

Полный антикризис

Открылся очередной сайт «под кризис» **(www.crisis.ru)** — плод сотрудничества компании Actis Systems и журнала «Компания». Сайт очень неплох, правда, его создатели не слишком торопились — в отличие от их коллег-соперников на **forum.msk.ru**, озаботившихся предоставлением публике пищи для ума еще в начале сентября. Ни тому, ни другому, правда, не удалось пока догнать по популярности сайт Андрея Левкина **(www.zhurnal.ru/polit)**. Так что, если правительство будет продолжать в том же духе, еще немало «антикризисных» сетевых проектов получат свой шанс. ■

Филателисты, к оружию!

Новая система оплаты почтовых услуг, проходящая сейчас тестирование в Вашингтоне, может стать могильщиком филателии. Разработанная калифорнийской компанией E-stamp технология позволяет обойтись при маркировании письма без походов за марками в ближайшее почтовое отделение — достаточно лишь иметь дома подсоединенный к Интернету компьютер и лазерный принтер. К сожалению, такое письмо пока может быть отправлено только в пределах США, однако американское почтовое ведомство довольно уже и тем, что сможет разрешить хотя бы собственные проблемы. На фальшивых марках почтовая служба ежегодно теряет около 400 миллионов долларов, новые же подделать будет куда как затруднительно. Работает это так: через Интернет с помощью специальной программы на компьютере пользователя передается уникальный код. Отправитель распечатывает его на конверте на привычном «марочном» месте — но только новая «марка» визуально больше похожа на штрих-код. В нем заключены сведения не только об оплате почтовых услуг, но и о дате оплаты, равно как адреса отправителя и получателя. Такое письмо нигде не застрянет: данные с «марки» снимаются специальными устройствами в пунктах сортировки, и почтовый служащий всегда сможет узнать, на каком отрезке пути находится каждый конверт. ■

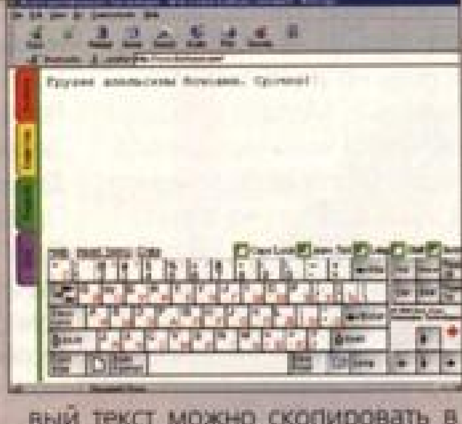
Windows по-русски

Поступательное движение компании Microsoft, как известно, никому еще пока не удавалось остановить или нарушить какими бы то ни было способами. Так что «Save as» берет на себя смелость предположить, что обещанная на 3 ноября презентация русифицированной версии Windows 98 именно в этот день и состоится. Не владеющие английским языком граждане РФ, уставшие от глюков Windows 95 (или просто любящие все новенькое), с ноября могут легально насладиться очередной версией «Окон» — возможно, даже с чувством глубокого удовлетворения. ■

Тувалу продано!

Родиной торговать нужно умеючи. Крохотное государство Тувалу (Полинезия) распорядилось своим национальным достоянием вполне грамотно — права на его национальный домен .tv были переуступлены канадской компании .TV Corporation. С помощью этой продажи тувальцы (тувалийцы?) намерены не только серьезно укрепить собственный бюджет, но и помочь соседним микрогосударствам. И это вполне возможно, поскольку минимальная цена на домены второго уровня (вроде **sport.tv**) равняется 1000 долларов, а самые лакомые названия будут проданы с аукционов в феврале 1999 года (обращаться следует по адресу **internet.tv**). ■

Пишите письма

Компьютеров на свете много. Но, к сожалению, далеко не все они русифицированы. Что, несомненно, создает определенные проблемы для русскоязычных граждан, которых злая судьба закинула в самые отдаленные и глухие уголки планеты — в Сан-Франциско, например. Всем им следует сказать спасибо канадскому программисту по фамилии Окунев, который написал очень необычную и удобную вещицу на JavaScript — виртуальную клавиатуру **(www.best-coast.com)**. Эта программка позволяет прямо в окне браузера набирать текст мышью по-русски — даже если сам компьютер по-русски «ни бе ни ме». После чего готовый текст можно скопировать в другую программу или тут же отослать экспресс-почтой. Мало того — эту клавиатуру, то бишь программу, можно вообще носить с собой на дискете и писать себе на великом и могучем абсолютно везде и в любых объемах. Рекомендуйте своим знакомым в Сан-Франциско и Тимбукту. ■

Iridium — на высоте

С 1 ноября должна начаться коммерческая эксплуатация первой глобальной телекоммуникационной системы Iridium **(www.iridium.com)**. В сентябре американский носитель «Дельта-2» поднял на орбиту последние 5 спутников (всего из 66 основных и нескольких запасных спутников 21 был закинут на орбиту российскими «Протонами» с Байконура). Телефонная связь через Iridium будет стоить лишь на четверть дороже, чем обычная беспроводная международная связь. Специалисты полагают, что к 2002 году количество абонентов глобальной связи достигнет 12 миллионов человек. Близятся к завершению и другие проекты — будущие конкуренты Iridium (ICO_Global, GlobalStar, Teledesic и др.). ■

По информации «Итогов», Merlin, Newsweek, VI, TBTF, Scout Research.

Адрес составителя yegor@inter.net.ru
адрес редакции itogi@7days.ru

Бессон совсем не папа

Новые фильмы на большом экране

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

Кризис ударил по рынку видео. В сентябре прошел слух, будто видеофирмы полопались, словно несостоятельные банки. Оптимисты утверждают, что это не так, что фирмы попросту законсервировались в ожидании лучших времен. Кстати, некоторые из них (например, West или «Премьер Видео Фильм») продолжают функционировать. Тем не менее в нашем сегодняшнем обзоре нет НИ ОДНОЙ картины, которую можно было бы посмотреть на видео. (Если вы все же купили кассету с «Секретными материалами» или «Шоу Трумана» etc, значит, она пиратская.)

Зато, как ни странно, не устает развиваться прокат. Продолжают модернизироваться кинотеатры. Голливудские блокбастеры поступают к нам как прежде — регулярно и оперативно.

Оценки: ★★★★★ — великолепно, шедевр, ★★★★ — очень хороший фильм, ★★★ — хороший, ★★ — средний, ★ — слабый, ● — (черный шар) провал

МАЛДЕР И СКАЛЛИ: ПОЧТИ СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ ГЕРОЕВ **«СЕКРЕТНЫХ МАТЕРИАЛОВ».** ИЗВЕСТНО, ЧТО ЗА ГОДЫ СЪЕМОК АРТИСТЫ **ДЭВИД ДУХОВНЫ И ДЖИЛЛИАН АНДЕРСОН** ПОРЯДКОМ УТОМИЛИ ДРУГ ДРУГА. ТО-ТО ОНИ ОБРАДУЮТСЯ, ЕСЛИ **КРИС КАРТЕР** ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗАСТАВИТ ИХ В БУДУЩИХ СЕРИЯХ ПРИКИДЫВАТЬСЯ ВЛЮБЛЕННЫМИ

«Секретные материалы: борьба за будущее»

★★

США

Режиссер **Роб Боумен**

Звезды: **Дэвид Духовны и Джиллиан Андерсон**

Прокат — **«Гемини-фильм»**

Про что. Про то, что агенты ФБР Малдер и Скалли как не имели возможности предать гласности инопланетные пакости и паранормальные преступления, так до сих пор и не могут. Хотя по-прежнему обнаруживают подозрительную загадочность повсюду, куда ни ткнутся.

Особенности. Предполагалось, что «большой фильм» увяжет воедино мрачные догадки, которые «Икс-файлы» регулярно подбрасывали верным зрителям на протяжении ста с лишним телесерий. Однако ничего нового. Фанаты сериала (до ОРТ у нас его демонстрировало REN-TV и продавали пираты) давно поняли, что речь идет не о случайных вылазках призраков или мутантов, а о слаженных действиях пришельцев против землян и заговоре правительств, которые в курсе угрозы, но повязаны инопланетянами и оттого мешают расследованию. Свежие обобщения в «б. фильме», конечно, есть, но уж слишком ожидаемые и банальные: Малдер + Скалли узнают о готовящейся колонизации планеты склизкими монстрами. Этих монстров-мутантов выращивают уже сейчас — в телах (точнее, из тел) несчастных людей, которых похищают тысячами и перерабатывают в потайном инкубаторе.

Очевидные переклички с «Чужими» и «Похитителями тел», уже не раз возникавшие по ходу «Файлов», в общем-то, не грех. Радикальное внутреннее перерождение человека (когда это уже Не Он, Другой, в разных смыслах Нелюдь) — тема для XX века сквозная: и социальная, и религиозно-философская. Хуже, что «б. фильм», призванный охватить не только «файломанов», но и широкую аудиторию, оказался стандартно голливудским. Некоторые из телесерий вызывают ощущение правды. В «б. фильме» — правды ни на грош: спецэффекты, романтические приключения и вранье. В результате традиционный тревожный «файловый» финал (все ясно, но ничего не докажешь; враг почти схвачен за хвост, но опять улизнул и до конца не идентифицирован) — и тот вдруг раздражил своей рыночностью и назойливостью.

Анекдотична и «любовная линия». Автор-продюсер сериала Крис Картер заранее объявил, что молодые наконец-то полюбят друг друга. И действительно: в хеппи-энде губы разнополых фэбээровцев готовы слиться в поцелуе... Но тут она говорит: «Я продолжу борьбу. Ведь если я уйду, то они победят» *(затемнение, титры)*. Это напомнило фильм Глеба Панфилова «Мать», где Павел Власов и его девушка точно так же тянулись друг к другу губами, но она вдруг спросила: «Завтра вы понесете знамя?». В отличие от Картера Панфилов планировал смех.

Аудитория. Многие из продвинутых зрителей, пошедших на «б. фильм» до знакомства с сериалом, восприняли его как обычную детскую чушь и теперь игнорируют субботние телепоказы. Новички, которые все же смотрят «Файлы» по ОРТ, по моим наблюдениям, разочарованы тоже, поскольку (веря прессе) ждали новый «Твин Пикс», а получили другое. Жаль! «Материалы» все же явление. Хотя бы как энциклопедия фобий, актуальных для конца столетия.

«Смертельное оружие-4»

★★1/2

США

Режиссер **Ричард Доннер**

Звезды: **Мел Гибсон, Денни Гловер, Джо Пеши**

Прокат — **«Кармен-Премьер»**

Про что. Очевидно, прощальная часть одного из двух (наряду с «Крепким орешком») наиболее качественных боевиков.

Особенности. В «Нью-Йорк таймс» написали, что это вполне милое произведение в стиле «а взорвем-ка мы все вокруг». Действительно, сражаясь с преступниками (на сей раз в лице китайской мафии), герои Мела Гибсона и Денни Гловера по обыкновению наносят непоправимый ущерб американской архитектуре, нечаянно сжигая бензоколонки и протаранивая насквозь полицейской машиной стекляшки небоскребов. Они все так же смешно выясняют отношения под шквальным огнем противника, падают (речь, конечно, о Гибсоне) хребтом вниз с гигантской высоты и волочатся по асфальту за бешено мчащимися автомобилями. Все то же, да не то. Особенно по сравнению с третьей частью фильма, только что показанной по ТВ. Артисты вдруг и резко постарели. Ладно, Гловер (1947 г. р.). Но ведь и Гибсон (всего-то 1956 г.)! Вместе с артистами потяжелел и фильм. Первые две части были жестокими и даже патологическими, хороший артист Гибсон изображал полицейского, в ярости теряющего контроль над собой — за то и прозванного «смертельным оружием». Теперь не только герой маленького Джо Пеши, но все трое главных героев стали персонажами комическими. Место злой патологии заняла добрая политкорректность. Все расы и нации равно хороши, а если кто-то кое-где порой и нехорош, то не надо обобщать. Фильм завершается синхронным рождением детей (у героя Гловера — внук, у героя Гибсона — то ли сын, то ли дочь) и коллективной фотографией на память, по которой видно, что черные, белые, желтые, Гибсон, Гловер, Пеши, Рене Руссо — все страшно добрые и очень любят друг друга.

Аудитория. Впрочем, три-четыре фирменные хохмы будут традиционно забавны для всех.

ПОДОБНЫЕ СЦЕНЫ В ПОЛИЦЕЙСКОМ УЧАСТКЕ ИЛИ РЕСТОРАНЕ ВСТРЕЧАЛИСЬ В «СМЕРТЕЛЬНОМ ОРУЖИИ-1, 2, 3, 4». **«СМЕРТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ-5»**, ВЕРОЯТНЕЕ ВСЕГО, НЕ БУДЕТ

«Тоталитарный роман»

★★★

Россия

Режиссер **Вячеслав Сорокин**

Звезды: **Галина Бокашевская, Светлана Крючкова, Ольга Волкова** и др.

Про что. Про роман москвича-диссидента, попытавшегося спрятаться в далекой провинции после чехословацких событий 1968 года, и методистки из Дома культуры, искренне верящей в партию и советские ценности. На методистку начинает жать местный КГБ, одушевляемый надеждой раскрутить громкое политдело, но она, поначалу ужаснувшаяся словам, что ее любимый — враг народа, идет на подвиг, т. е. остается верной любви. Главную роль в перевербовке методистки сыграла песня Michelle группы «Битлз». Короче, фильм про то, как «мы» (поколение режиссера Вячеслава Сорокина) были наивны и жили хоть бедно и трудно, но счастливо. Даже вопреки КГБ. Можно, можно было сохранять любовь и достоинство в недостойное время!

Особенности. Критик Андрей Плахов заметил, что уже второй раз после «Вора» выходит фильм, представляющий «старое доброе советское кино», которое без всякого слома эстетики стало из советского антисоветским. Но лучше сказать — «несоветским». «Тоталитарный роман» можно сравнить с польским кино времен заката «Солидарности», когда идеологическая ожесточенность ушла в прошлое и воевать с коммунизмом надоело. Ни к кому никаких жестких счетов. Просто фильм про людей. Грустный, но теплый, трагический, но и лирический, слегка гражданственный, но и чуть-чуть ироничный (по отношению к наиву 60-х). Классический — и редкий сегодня — образец «папиного кино». «Папиного» не только по эстетике, но и по духу, смыслу, не стесняющегося своей «папости», но и не прущего с нею наперевес как с гранатометом, предназначенным для пакостных «тарантинистов-бессонистов» (о Бессоне — ниже).

Аудитория. Профсреде фильм приглянулся. На «Киношоке» ему отдали гран-при и приз за женскую роль (Галине Бокашевской). Лучше всех Светлана Крючкова в роли директрисы ДК. Возможно, начнется и нормальный прокат.

«Классик»

★★★

Россия

Режиссер **Георгий Шенгелия**

Звезды: **Юозас Будрайтис, Сергей Никоненко, Владимир Этуш** и др.

Прокат — **«Мост-Синематограф»**

Про что. Про супербильярдиста и его охранника, которые провернули лихую аферу и кинули на крупные бабки биль-

«КЛАССИК»: АФЕРЫ ВОКРУГ БИЛЬЯРДНЫХ СТОЛОВ

ярдистов-мафиози, незадолго до того похитивших доллары, собранные для ветеранов кия. Битвы на сукне разыграны и сняты не хуже, чем в «Цвете денег» Мартина Скорсезе. Первый фильм новой компании «КиноМост».

Особенности и аудитория. Смотря «Классика», не можешь не оценить хитроумную смесь знаменитой «Аферы» Джорджа Роя Хилла и советского милицейского боевика 70-х. Делать смеси для нашего кино, испытывающего проблемы в большом прокате, весьма перспективно. Обычный зритель клюнет в «Классике» на сверхзапутанную интригу, когда до самого финиша не понимаешь, кто кого дурачит и как собирается обставить (удалая заверченность сюжета — главный плюс «Классика». Она и сближает его с «Аферой»). Кроме того, среднему зрителю понравится то, что заняты старые любимые артисты, а фильм снят так, как снимали в 70-е. Приятный эффект узнавания. Традиционное советское кино, не похожее на молодое (агрессивное, постмодернистское и пр.) киностудии Горького.

Зритель подготовленный — зритель класса «Фэйри» и «Тайд» — не без удовольствия заметит, что связи «Классика» с «Аферой» гораздо более тонкие. Так, Будрайтису, которого накалывают в «Классике», явно придано сходство с Робертом Шо, которого Ньюмен и Редфорд накалывали в «Афере». С эстетикой милицейского боевика 70-х тоже не все просто. Фильм ее одновременно и пародирует. Можно сказать, что он вообще сделан в жанре кича, но это отметят лишь избранные. Режиссер Георгий Шенгелия («Менялы», «Стрелец неприкаянный») и прежде умел работать изящно.

После фильма я сделал режиссеру два комплимента (по поводу Будрайтиса, который Шо, и по поводу 70-х), а он неожиданно расстроился. Оказывается, Будрайтиса взяли на роль случайно, а 70-е и вовсе не подразумевались. Что же, так бывает. Главное, что в итоге получилось неплохо.

«Такси»

★★★1/2
Франция
Сценарист и продюсер **Люк Бессон**
Режиссер **Жерар Пирес**
Актеры — **новые**
Прокат — **«Мост-Синематограф»**

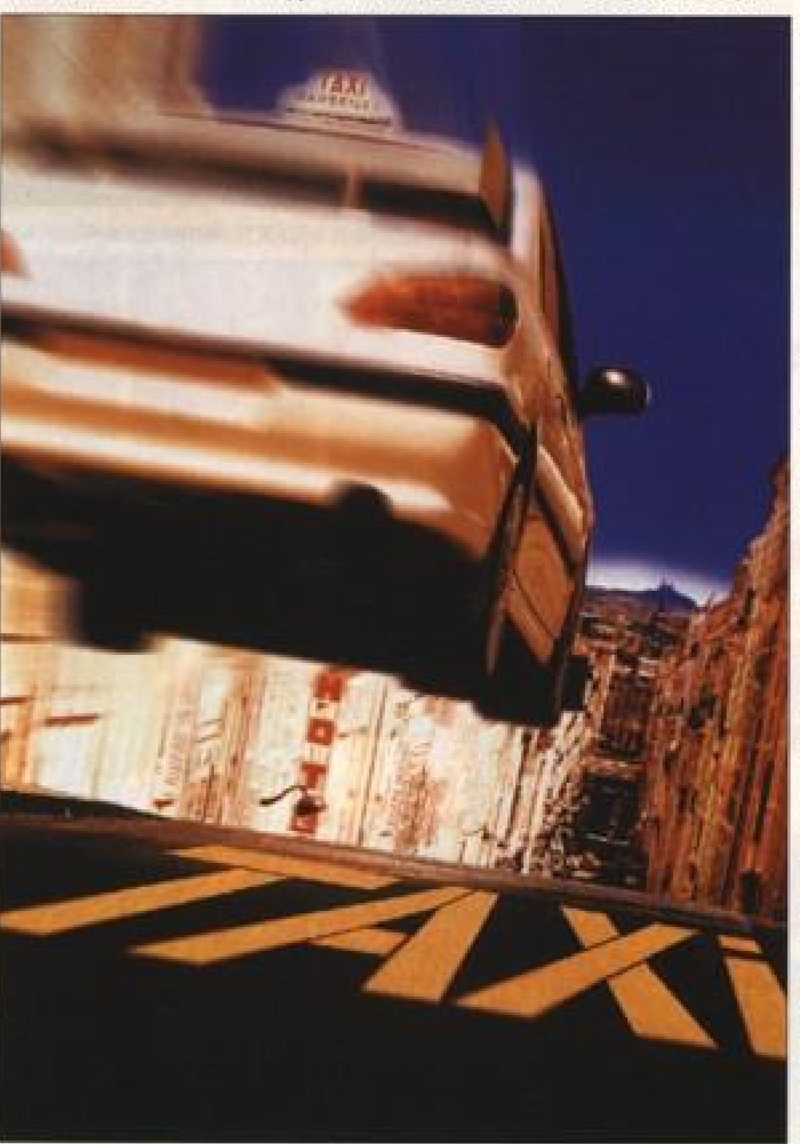
Про что. Молодой таксист, усовершенствовавший свой «Пежо» и гоняющий по Марселю со скоростью за двести, объединяется с таким же молодым полицейским, чтобы поймать банду наглых грабителей банков из Германии, гоняющих на «Мерседесах». Нетрудно догадаться, что Франция и «Пежо», следуя сладким грезам Бессона, с успехом делают немцев и «Мерседес». (Может, то, что мы называем «последним чемпионатом мира по футболу», тоже на самом деле было фильмом Бессона? Может, потому французы и выиграли?) Несмотря на специфические мечты Бессона о перспективах франко-немецкого соперничества, Германия купила «Такси» первой. Много рэпа, рейва, рева, драйва. Клиповый монтаж. Хохмы. Чистое, не замутненное интеллектуализмом развлечение.

Особенности. «Такси» — пример французского «по-мо», то есть киноигр в постмодернизм, мужские жанры и молодежное мироощущение, которыми (давно не юноша) Бессон заразил европейское кино 90-х. Кстати, и немецкое тоже.

Недавним — удачным — примером такого «франко-по-мо» был «Доберман» (см. «Итоги» № 26, 1998). Мир «Такси» полностью (и с увлечением) сконструирован: выдуманный Марсель, выдуманные бандиты, издевательски высмеянные полицейские (французское кино продолжает отличаться от американского тем, что неизменно изъясняется в нелюбви к копам).

Отличие «Такси» от прочего постмодернизма, однако же, в том, что Бессон и Пирес умудрились выдумать еще и новый киножанр. Если уподобить фильмы компьютерным играм (что в современной ситуации совсем даже не натяжка), то многие боевики — это как Doom или Quake. «Такси» же — типичные компьютерные гонки. Не фильм про гонки или погоню, а именно сами гонки. Постоянно видишь перед собой на экране несущийся мотоцикл или машину, которыми словно бы сам и управляешь. Рев дает ощущение звукового эффекта 3D. Полное соучастие. Такой вот авангард. Глядишь, кино вскоре станет интерактивным, и можно будет влиять на ход сюжета с помощью джойстика на ручке кресла.

Аудитория. Самый успешный франкоязычный фильм в мировом прокате за всю галльскую историю.

ЭТО ОЧЕНЬ ПРАВИЛЬНО, ЧТО НА АФИШЕ ФИЛЬМА **«ТАКСИ»** НЕ ФИЗИОНОМИИ, А АВТОМОБИЛЬ. ИМЕННО ОН И ЕСТЬ ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ. ТАКОЙ ПЛАКАТ МОГ БЫ РЕКЛАМИРОВАТЬ И НОВУЮ КОМПЬЮТЕРНУЮ ИГРУ ПРО ГОНКИ — КАКИХ-НИБУДЬ «СКРИМЕРСОВ-5»

«Вне поля зрения»

★★★1/2
США
Режиссер **Стивен Содерберг**
Звезды: **Джордж Клуни, Дженнифер Лопес**
Прокат — **«Ист-Вест»**

Про что и особенности. «Вне поля зрения» — почти как «Джеки Браун» Квентина Тарантино. Оба фильма сняты по романам модного Элмора Леонарда. Оба — режиссерами, котирующимися как лидеры «американских независимых» и всего кинематографа 90-х (надо ожидать, что остальные романы Леонарда экранизируют Хэл Хартли, Джим Джармуш и братья Коэны). Оба фильма вроде как про преступников, но на самом деле непонятно про что, поскольку весь кайф и смыслы между строк и кадров. Оба, хотя и со звездами, рассчитаны прежде всего на синефилов, а звезды согласились сниматься из соображений творческих (точно так же любая звезда 60—70-х желала бы сняться у Феллини).

В фильме Содерберга (а он о внезапной бурной страсти между сбежавшим из тюрьмы грабителем банков и женщиной-полицейским) есть, конечно, и перестрелки, но главное, как нетрудно догадаться, это долгие полуироничные-полузагадочные диалоги, а также изящные — длиной в полсекунды — стоп-кадры, то и дело фиксирующие ситуацию или выражения лиц.

Голливуд обожает мысль, что только преступники и полицейские являются людьми подлинных эмоций и высокого полета, что они — близнецы-братья и, сложись судьба иначе, запросто могли бы поменяться социальными ролями (бандит стал бы полицейским и наоборот). Мир несправедлив уже потому, что эти — самые подлинные и страстные — люди обречены биться друг с другом насмерть (см. фильм «Схватка» с Аль Пачино и Де Ниро). В фильме «Вне поля зрения» эти «самые подлинные» не только сражаются, но еще и крутят друг с другом романы.

Аудитория. Синефильская часть зала (в отличие от насупленной несинефильской) реагирует на реплики персонажей дружным ржанием, а по окончании фильма долго вспоминает детали. Мое впечатление, однако, двойственное. Я понимаю, что *это хорошо*, а особенно хороша десятиминутная сцена в багажнике автомобиля, куда впихнули обоих героев и где они за разговором проникаются взаимной симпатией, но... уж слишком «кино из пробирки». Со вкусом окрашенный кадр, но зачем мне трудиться следить за пикировкой сконструированных персонажей?

В последние годы Содерберг позволил себе стать маргиналом (авангардный фильм «Шизополис») и выпал из голливудского контекста. Сняв «Вне поля зрения», он убил двух зайцев: и вроде как остался большим «независимым» художником, и доказал кинокоммерсантам, что его не надо считать совсем пропащим.

«ВНЕ ПОЛЯ ЗРЕНИЯ»: ДЖОРДЖ КЛУНИ СТАРАЕТСЯ СТАТЬ ЛИЦОМ ХУЛИГАНСКОГО КИНЕМАТОГРАФА АМЕРИКАНСКИХ «НЕЗАВИСИМЫХ». СНЯВШИСЬ У РОДРИГЕСА, ТЕПЕРЬ ВОТ У **СОДЕРБЕРГА**

«Шоу Трумана»

★★★★
США
Режиссер **Питер Уэйр**
Звезда — **Джим Керри**
Прокат — **«Ист-Вест»**

Про что. Про безвредного простачка Трумана, который начал ощущать за собой слежку и наконец с ужасом обнаружил, что вся его жизнь фиксируется телекамерами и транслируется по телеканалам. Он — герой сериала типа «Санта-Барбары»: «самого живого шоу в мире». Городок, который он не покидал с детства, и даже лес, небо и солнце — грандиозная декорация. Друзья, мать, жена — профессиональные актеры. И лишь он один не подозревал ничего. Осознав истину, Труман пытается вырваться, пускается в плавание по «морю» на яхте, но злой бог-режиссер насылает на него шторм. Когда герой обнаруживает предел мира (стену) и отчаянно пытается пробить эту твердь, тот же бог-режиссер громоподобным голосом начинает увещевать его с небес. И т. д. — всех религиозных, культурологических, философских смыслов и метафор не перечесть.

«ШОУ ТРУМАНА»: ГЕРОЙ ДЖИМА КЕРРИ ТОЛЬКО ЧТО С ИЗУМЛЕНИЕМ ПОДОБРАЛ ОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ ПРИБОР, УПАВШИЙ С ЧИСТОГО НЕБА. ОН ЕЩЕ НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ЖИВЕТ ПОД КУПОЛОМ ГИГАНТСКОГО СЪЕМОЧНОГО ПАВИЛЬОНА

Фильм ставит абсолютный рекорд Голливуда по количеству подтекстов и достоин книги, спонсируемой пивом «Гиннесс».

Особенности. Сенсация, но это не комедия. Джим Керри впервые сыграл трагическую роль. По американской классификации «Труман» — типичный art-house hit (высокохудожественный фильм). То, что он собрал в штатовском прокате привычные для Керри сто с лишним миллионов долларов, следует считать недоразумением: зрители ожидали очередного Эйса Вентуру. Самый банальный из смыслов «Трумана»: весь мир — театр, а мы в нем актеры. Другой банальный смысл: всем нам хочется вырваться из круга привычной жизни. Из прочих тем выделим, например, такую (для XX века весьма важную): персонаж осознал, что он персонаж (романа, фильма, компьютерной игры) и возжаждал свободы — пусть и ценой собственной гибели.

Короче, смесь Оруэлла, Набокова, фантастических триллеров типа недавней «Нирваны» (где программист компьютерных игр постепенно приходил к выводу, что он тоже персонаж компьютерной игры) и актуальных размышлений на тему, до какой степени ТВ и прочие масс-медиа уже сегодня манипулируют реальностью. О других смыслах фильма (кто, например, несвободнее: герой Керри или же Демиург-режиссер и тысячи его статистов-ассистентов, живущих только ради Трумана? Кто в результате оказался реальным господом-господином?) думайте сами.

Аудитория. Удивительно, но многочисленные смыслы не наползают друг на друга, словно льдины при ледоходе, все спокойно и ясно увязано, и фильм вообще можно смотреть не задумываясь. Просто как психологический триллер.

Три человека разом доказали свою артистическую состоятельность. Во-первых, Керри, которого многие киноманы до сих пор считали обыкновенным кривлякой (хотя о его способностях можно было догадаться и раньше). Во-вторых, автор сценария Эндрю Никкол, явно увлеченный всякой оруэлловщиной (как режиссер он снял фильм о тоталитарном будущем «Гаттака», но там ничего сверхоригинального не таилось). В-третьих, знаменитый Питер Уэйр. Казалось, он окончательно приспособил свой дар к стандартам Голливуда, вместо талантливых фильмов начал снимать «проблемные» («Общество мертвых поэтов», «Бесстрашный») и поклонникам «Пикника у Висячей Скалы» пора махнуть на него рукой. Не пора. Приятно. ■

«Тут живопись, графика, немножко поп-арт»

В Москве одновременно проходят две выставки официального искусства – Зураба Церетели и Виктора Васнецова

«ВЫДАЮЩИЙСЯ ХУДОЖНИК СОВРЕМЕННОСТИ» И «НЕМНОЖКО ПОП-АРТ». СОВСЕМ НЕМНОЖКО. НА ФОТО: КОЛУМБ В РУКАХ ЗУРАБА ЦЕРЕТЕЛИ

Николай Молок,
Леонид Самоцветов

БОГАТЫРИ

Без всяких преувеличений можно сказать, что прошлый понедельник прошел в Москве под знаком Зураба Церетели. С утра, в 10.30, он открывал памятник Антону Павловичу Чехову в Камергерском переулке (хоть и не его работы, а Аникушина, но разве без Зураба Константиновича можно открыть в Москве хоть один памятник), а уже в 12.00 выступал на пресс-конференции в Малом Манеже по случаю открытия собственной выставки. Вернисаж был в 15.00, а спустя полтора часа – банкет в гостинице «Метрополь».

В приглашении на пресс-конференцию, пришедшем в редакцию «Итогов», выставка названа «крупнейшим событием в культурной жизни Москвы», а сам Зураб Церетели не менее скромно поименован «выдающимся художником современности», с чем и не поспоришь. На самой же пресс-конференции был особо отмечен тот невероятный факт, что это едва ли не первая персоналка Зураба Константиновича в Москве. Правда, устроители, кажется, забыли, что сама Москва является постоянно действующей экспозицией его творчества, о чем любой художник может только мечтать.

Юрий Лужков, конечно же, лично прибывший на вернисаж, наговорил в адрес Церетели много ласковых слов. Тут было и «товарищ и друг», и «яркий, самобытный, необычный художник», и «человек, который очень и очень нужен всем нам». Обозвав прессу недоброжелательной и даже злой, Юрий Михайлович авторитетно заявил, что все пройдет, а Зураб останется. Апогеем спича были слова о том, что Церетели, являясь «представителем высшей элиты интеллектуального мира... открыл новую линию в нашем искусстве, искусстве художественного направления». Осматривая выставку, московский мэр по-домашнему сказал супруге: «Смотри, какая красота!»

В ответ на похвалы Зураб Константинович «открыл концепцию» выставки, заметив, что «тут есть живопись, графика, немножко поп-арт». Под «поп-артом» он, по всей видимости, подразумевает скульптуры – Петра Первого, Колумба и проч., которые занимают целый манежный зал (однако процентов на 80 выставка состоит из картин, развешенных очень тесно и сумбурно). В любом случае к собственно поп-арту искусство Церетели, как ни прискорбно об этом говорить, не имеет никакого отношения, а использование этого слова можно объяснить лишь его звонкостью.

Искусство Церетели генетически восходит к эстетике «левого МОСХа» (то есть по тем временам либерального, однако не выходящего за рамки официально дозволенного), но с сильным южным «акцентом», который заметен и в темпераментной манере письма, и в пастозности фактуры, и в физиогномических трансформациях моделей на портретах (например, портрет Сальвадора Дали с выпученными глазами). Сегодня живописная манера Зураба Константиновича почти не изменилась, но воспринимается, мягко говоря, по-другому. Его работы могли бы украсить офисы и гостиницы (да, наверное, и украшают) или продаваться в салонах. Но они, как известно, украшают улицы Москвы – на правах государственного искусства. Правда, сам Церетели, отвечая на вопрос одного из журналистов, что такое государственное искусство, с невинным видом, но вполне категорично отверг сам факт его существования. Он заявил, что «государственное искусство было, когда была идеология, сейчас – полная свобода» и что государственным искусством можно считать все музейные вещи, поскольку они покупаются на государственные средства.

Насчет отсутствия государственного искусства Зураб Константинович, конечно же, погорячился. Хотя идеологии и нет, но она энергично строится, и не без помощи искусства. Об этом свидетельствует не только монументальное творчество самого Церетели, но и, например, выставочная политика главного музея национального искусства – Третьяковской галереи.

Третьяковка, как ей и положено по статусу, показывает в своих залах национальное достояние. За последний год галерея устроила три большие персональные выставки трех главных (как теперь следует считать) русских художников – Сурикова, Врубеля и теперь вот Васнецова. Все три выставки, в общем, об одном и том же – о русском духе в искусстве. Но если Суриков посвятил себя русской истории, Врубель – русской дреме, то Васнецов – русскому фольклору. В отличие и от Сурикова, и от Врубеля Васнецов считается создателем (или по крайней мере главным представителем) целого стиля, который в академических кругах принято называть «неорусским стилем».

Собственно, этому неорусскому стилю и посвящен выставочный проект Третьяковской галереи, названный обобщенно-лирично «Стиль жизни – стиль искусства» с подзаголовком «К 150-летию со дня рождения Виктора Васнецова». Помимо работ самого Васнецова (среди которых, впрочем, нет ни «Ивана-царевича на сером волке», ни «Царя Ивана Васильевича Грозного», ни «Аленушки», ни «Богатырей» – они остались в основной экспозиции), на выставке представлены произведения товарищей Васнецова по Абрамцевскому кружку (Елены Поленовой и того же Врубеля) и Талашкинскому кружку (Малютина, например). Главное экспозиционное пространство отдано под резную мебель – от комодов и кресел до полочек и аптечек, – исполненную по эскизам опять же абрамцевцев и талашкинцев.

Одна из задач выставки – показать, что «хождение в народ», жизнь в деревне и неоромантическая любовь к национальным корням были характерны не только для русского модерна, но и для многих других стран – Англии, Германии, Финляндии, Швеции. Надо признать, что подобный опыт компаративистского показа для Третьяковки большая редкость. Другое дело, что показ этот получился не очень эффектным – в экспозицию включены лишь фотографии, книги и два десятка графических листов (главным образом Генриха Фогелера и Андерса Цорна), предоставленные Третьяковке Пушкинским музеем.

Словом, выставка получилась скучноватой и довольно куцей. Хотя с точки зрения той самой идеологии, которой у нас нет, очень важной. Работы в неорусском стиле (пусть даже таком эстетском) давно обеспечили Васнецову место в пантеоне национальных героев-художников. Теперь где-то рядом с ним расположился и Зураб Церетели. ■

ПОРТРЕТ ИНЕССЫ. ЕЙ ПОСВЯЩЕНА И ВСЯ ВЫСТАВКА.
СПРАВА: ВЫПУЧЕННЫЕ ГЛАЗА САЛЬВАДОРА ДАЛИ

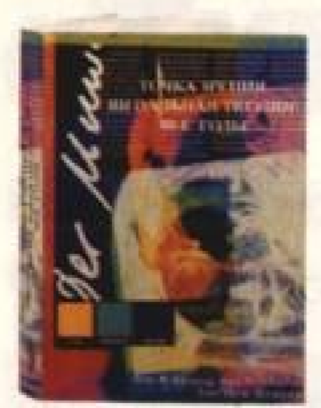
СЛЕВА: МИХАИЛ НЕСТЕРОВ. РЫЦАРЬ

СЛЕВА ВНИЗУ: ЕЛЕНА ПОЛЕНОВА. СКАЗКА (ЗВЕРЬ)

ВИКТОР ВАСНЕЦОВ – ОТЕЦ НЕОРУССКОГО СТИЛЯ – НЕ ТОЛЬКО ПИСАЛ КАРТИНЫ (ВНИЗУ: СИРИН И АЛКОНОСТ. ПЕСНЬ РАДОСТИ И ПЕЧАЛИ), НО И ДЕЛАЛ ЭСКИЗЫ, ПО КОТОРЫМ АБРАМЦЕВСКИЕ МАСТЕРА ИЗГОТАВЛИВАЛИ МЕБЕЛЬ

Точка зрения. Визуальная поэзия: 90-е годы.
Калининград: Симплиций, 1998

КАК-ТО ПРИНЯТО ПОЛАГАТЬ, ЧТО поэзия и стихи — это одно и то же. Это заблуждение столь же досадное, сколь и распространенное. Да, в стихах поэзия иногда водится, но, к сожалению, не так уж часто. Вещество поэзии ищет и, если повезет, находит адекватные себе способы и формы бытования. Столбик, состоящий из строчек с созвучными окончаниями, — лишь одна из этих форм, хоть и признанная магистральной.

Поэзия же живет где хочет. Из всех словесных искусств она более других тяготеет к нарушению жанровых конвенций, иногда балансируя на границах словесного и изобразительного, словесного и музыкального, словесного и театрального, а иногда эти границы нарушая. В ряде случаев один и тот же объект может быть отнесен к вербальному, визуальному, музыкальному ряду лишь авторским волевым назначением. А если учесть безусловную графическую самоценность и самого стихотворного столбика, то понятие «визуальная поэзия» воспринимается как тавтологическое.

Впрочем, в этой антологии речь идет о немагистральных, экспериментальных, даже «маргинальных», как сказано в издательской аннотации, «областях поэтического творчества».

«Точка зрения» в отличие от большинства антологий последнего времени, претендующих на подведение черты под целым веком, ставит более скромные задачи: она охватывает лишь последнее десятилетие. Но как полно, как представительно, как убедительно охватывает. 120 авторов из Англии, Германии, Бразилии, Австрии, Италии, Испании, США, Португалии, Франции и, разумеется, России представляют разные поколения, разные тенденции, разные направления — от «конкретного» до «минимального», от «сонорного» до «тактильного», от «леттризма» до «мэйл-арта».

Все вполне научно и даже энциклопедично: работы каждого автора предварены биобиблиографической справкой, кроме самих текстов в антологию включены статьи и манифесты — в общем, есть что почитать, на что посмотреть.

Опыты исторического и теоретического осмысления феномена визуальной поэзии уже были. Достаточно вспомнить организованную несколько лет тому назад журналом «Новое литературное обозрение» специальную конференцию и следующий за ней блок материалов, посвященных упомянутому феномену. Но столь представительная антология (составление и общая редакция Дмитрия Булатова) появилась, кажется, впервые.

Специфика «визуальной поэзии», кроме всего прочего, еще и в том, что ее восприятие не требует перевода, обнаруживая тем самым свою интернациональную природу. Символическим в связи с этим представляется само место ее издания — Калининград-Кенигсберг, самая западная точка России. ■

Лев Рубинштейн

ПРЕМЬЕРА

Коронация Поппеи

Музыка Клаудио Монтеверди
Режиссер Борис Покровский

«**К**ОРОНАЦИЯ ПОППЕИ» — одна из первых опер в истории музыки. Она написана в 1642 году, спустя всего сорок лет после того, как флорентийские гуманисты изобрели этот жанр музыкального театра. За последние годы «Коронация Поппеи» прочно утвердилась в репертуаре многих европейских трупп и фестивалей старинной музыки благодаря устойчивому интересу к барочному репертуару и спросу на изысканно стилизованные постановки. В России же «Коронация Поппеи» практически неизвестна. Поэтому постановку Покровского ждали, предвкушая эффектное событие: знакомство с неведомым шедевром, которое приобщило бы нашу публику к одному из модных направлений мирового оперного театра.

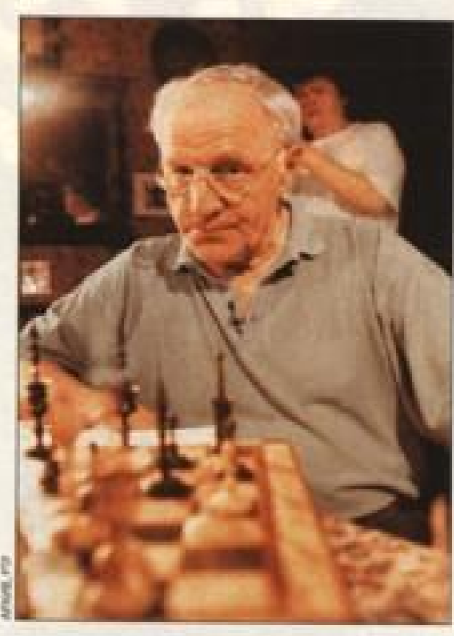
Но Покровский предпочел не менять своих привычек и поступил с «Коронацией Поппеи» так же, как со всеми операми, что идут в Камерном театре: использовал ее в качестве материала для демонстрации своей режиссуры. Певцы Сергей Остроумов (Нерон), Елена Андреева (Поппея), Ирина Бартенева (Октавия), Алексей Яценко (Оттон), Алексей Мочалов (Сенека) и другие, передавая эмоции своих персонажей, мастерски лицедействуют, танцуют, выполняют почти акробатические поддержки. Но при такой режиссуре вместо пения получается что-то вроде манеры Sprechstimme, изобретенной Шенбергом, — мелодекламации, не требующей точного воспроизведения мелодии.

В результате с собственно оперой познакомиться трудно: вместо колоратур звучит смех или блеяние, вместо драматических пассажей — вскрики и тому подобное. Партитура отредактирована под руководством дирижера Владимира Агронского, так что о характере оркестровки и тембровых эффектах, задуманных Монтеверди, судить невозможно. Метания артистов в проходах между креслами и вокруг подиума-гробницы посреди зала остаются лишь трюками. Они не проясняют логики отношений персонажей с тем миром, в котором они существуют (в отличие, к примеру, от «Ростовского действа» или «Дон Жуана» в том же театре, где режиссерская «конструкция» спектаклей такова, что каждый жест или мизансцена обретает множество символических значений). Главное же — спектакль скучен. ■

Ярослав Седов

РЕКОМЕНДУЕМ

С 2 по 8 ноября в Москве впервые пройдет фестиваль **NET (Новый европейский театр)**, на котором будут показаны работы самых интересных молодых режиссеров из Восточной Европы (Болгарии, Македонии, Венгрии, Словакии, Словении, Эстонии и России). Спектакли пройдут в помещениях театров «Модернъ», Et cetera, имени Вахтангова и Моссовета.
3 ноября в **Галерее М. Гельмана** открывается выставка известного своими скандальными перформансами художника Императора **ВАВЫ «Валькирия (POST-ACTION)».**
3 и 4 ноября балетная труппа Национальной лионской оперы покажет в **Большом театре России** одну из лучших авангардных версий **«Золушки»** Прокофьева в постановке знаменитой французской танцовщицы и хореографа **Маги Марэн.**
4 ноября в **Музее личных коллекций** открывается выставка знаменитого бельгийского сюрреалиста **Рене Магритта** — 30 картин из собраний США и Европы.
6 ноября в петербургском **ДК Ленсовета** и **7 ноября** в московском Дворце спорта **«Лужники»** выступит **Брайан Мэй**, основатель и гитарист группы **Queen.**
С 6 ноября в **XL-галерее** представляет свой проект дизайнер и художник **Андрей Логвин.** Выставка посвящена его известному плакату **«Жизнь удалась!».**

СЕРИАЛ

Самозванцы

РТР
Режиссер Константин Худяков

Константину Худякову повезло с кризисом. Появись его «Самозванцы» парой месяцев раньше, их расценили бы как «некачественное мыло». Сейчас же премьера русского сериала идеально вписывается в программу правительства по поддержке отечественного производителя. «Самозванцы» становятся воплощением третьего пути, следуя которым, можно проскользнуть между Сциллой аморальности и Харибдой безвкусицы. Поиск центра — idée fixe отечественных политиков — стал главным принципом нового сериала.

Производители отечественного «мыла» вечно маялись проблемой: как и национальное своеобразие соблюсти, и рейтинг не потерять. Сегодня, на фоне умирающего импорта, она обрела особую актуальность. В знакомый мексиканский раствор добавляется точно выверенный процент духовности. Эту гремучую смесь мы и рассматриваем задумчиво на голубой свет телеэкрана.

Статус классики можно получить, поставив любую бульварную ерунду прошлого столетия, на которую милосердное время навело музейный лоск (так работали, например, энергичные подельщики «Графини де Монсоро»). Задача Худякова, облагораживающего современную фактуру классическими мотивами, несколько труднее. Ему недостаточно сюжета, длинного, как подмосковная электричка, и персонажей, толкающихся, как пассажиры. Он вынужден облагородить непритязательную суету большой идеей: с первой же серии на свет выбирается мрачный призрак великой русской литературы и начинает пугать простодушного потребителя.

«Духовный сюжет» сериала закручивается вокруг прославленного романа, авторство которого приписывает себе герой Михаила Ульянова. Герой пьет, как Фадеев, жжет рукопись, как Гоголь, и общается с призраками, как Макбет. Литературные мотивы, густо прослаивающие происходящее, никак не стыкуются с обстоятельным современным бытом. Игорь Костолевский, пожизненно вошедший в роль последнего русского интеллигента, изображает гуманитария, расследующего литературное воровство. (Такое «Имя розы» получается, или там ромашки, с учетом местного колорита). Но то, что играет Амалия Мордвинова — провинциальная оторва, крашеные волосы, гнусавые гласные, — никак не стыкуется с небесным имиджем Костолевского. Центр эстетический ускользает так же, как и политический. Наша культура фатально иерархична, и Худяков упорно подыгрывает классикам.

Глядя «Самозванцев», мы вынуждены наблюдать неуютный процесс подгонки одной модели к другой. В правительстве, одержимом идеей консенсуса, это называется «притиркой программ». Чем завершается притирка, давным-давно известно — топтанием на месте. «Самозванцы» тоже никуда не движутся: недельный перерыв между сериями начисто стирает из памяти, кто у кого что украл в предыдущем эпизоде и отчего на этот раз полнятся вселенской тоской глаза Костолевского.

В «Самозванцах» поколение Би-би-си пользуется случаем навязать свои вкусы поколению MTV. Это душно интеллигентное произведение станет отличным пособием для «кислотной» молодежи на ее пути в светлое будущее. ■

Виктория Никифорова

ГАЛЕРЕИ

Мегаполис

Мирон Цовнир
Арт Медиа Центр «TV-галерея», Москва

МИРОН ЦОВНИР. «МОСКВА: 1995»

Работы — фотографии и короткометражные фильмы — художника Мирона Цовнира Немецкий культурный центр им. Гете должен был привезти в столичную TV-галерею еще в сентябре прошлого года, в разгар «лужковского» 850-летия. Тогда они должны были подействовать отрезвляюще, показав непарадную жизнь мегаполисов, в том числе самой Москвы. Но и сейчас опыты Цовнира придутся как нельзя кстати в местной художественной ситуации, исполненной — несмотря на экономический кризис — странного умиротворения. Русское современное искусство последних двух месяцев, окончательно вытесненное на обочину, тем не менее тщится сохранить бюргерские корректность и лоск. А именно этих достойных качеств начисто лишены герои-маргиналы Цовнира. Как и само его шокирующее творчество.

На обложке цовнирского фотоальбома с красноречивым названием «Радикальный глаз» помещено честное предупреждение «Хранить в недоступном для детей месте!». Издатели подстраховываются: «Мы снимаем с себя всякую ответственность, если ваши моральные принципы окажутся оскорбленными, — предупреждение сделано, и вы могли не смотреть». Смотреть, действительно, не слишком приятно. Цовнир двадцать лет подряд снимает (преимущественно в Берлине и Нью-Йорке, а теперь еще и в Москве) практически одно и то же — панков, трансвеститов, гомосексуалистов, инвалидов, нищих, эксгибиционистов, мазохистов, городских сумасшедших, лесбиянок и мертвецов. Снимает на черно-белую пленку, выбирая жесткие мизансцены и отталкивающие ракурсы, позволяя тем, кого общество окончательно признало своими незаконнорожденными детьми, свободно самореализоваться перед фотокамерой и удовлетворить комплексы. (Последнее относится и к автору: Цовнир откровенно признает, что если бы он — нещадно битый жизнью — не делал этих фотографий и фильмов, то давно бы сидел в желтом доме.)

Но если снимки — это практически свободное творчество перверсивных масс, то кино — расчисленное и выстроенное детище Цовнира. В его фильмах, полных немотивированного насилия, уродливых тел и нецензурной лексики, грязь и ужас принимают столь барочные формы, что выглядят уже не сколками с реальности (как на фото), а ироничной игрой в духе Тарантино или питерских «некрореалистов». Правда, у Цовнира все-таки слишком много пафоса и экзистенциальных метафор.

Вроде бы не очень привычный для современного искусства социальный накал привел к тому, что в Москве пылкий немец снимал не геев и проституток (как изначально планировал командировавший его в Россию Музей эротического искусства в Гамбурге), а живых и мертвых вокзальных бомжей. Жаль, что этих снимков не увидела прошлогодняя юбилейная столица. ■

Федор Ромер

За подробной информацией о размещении рекламы обращайтесь к менеджеру рубрики **Ирине Лютиковой** по телефонам: 753-41-45/46, 753-11-11/12

Расценки на размещение рекламы:

Модуль, размер (мм)	цветная рекл.	ч/б рекл.
1/6 (58x118)	$ 999	$ 820
1/12 (58x57)	530	425
1/24 (58x27)	275	230

Юриспруденция

Бизнес-предложения

Услуги

Копировальная техника

Медицина

Scrabble

А₁ К₂ Р₂

С₂ У₃ Ф₁₀ Ы₅

НАБРАТЬ 126 ОЧКОВ

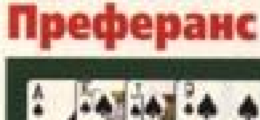
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

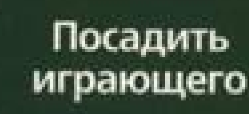
Решение задачи, помещенной в №42

a11→ СЛЕНГ (9 * 3 = 27 очков)
a11↓ СПАНИЕЛ(* = Ь₅) (15 + 8 за слово из восьми букв = 23 очка)
g10→ ХЛАМ (10 очков)
h6→ ПУДЕЛЬ (15 + 6 за слово из шести букв = 21 очко)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 101 очко

Преферанс

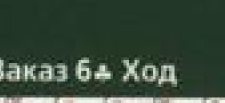
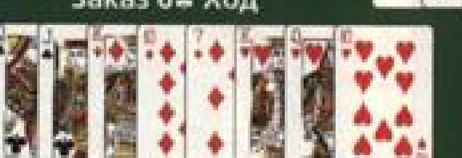

Посадить играющего

Снос

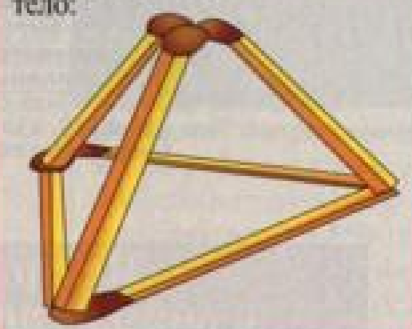
Заказ 6♣ Ход

Уголок старика Синицкого

У механика было 6 кусков велосипедной цепи (один из 10 звеньев, два по 8 звеньев, 2 по 7 и один из 5 звеньев). Ему нужно собрать их в одну замкнутую цепь. На разборку звена уходит 2 минуты, а на соединение 1 минута. Как он должен действовать, чтобы выполнить работу за кратчайшее время?

Решение задачи, помещенной в №42

Задача решается мгновенно, как только вы сообразите, что из спичек нужно строить не плоскую фигуру, а объемное тело:

Решение задачи, помещенной в №42

Посадить играющего

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2
Ход (с короля бубен)		
♠Д,В,10,8,7	Т,9	К
♣(В,9)	К,8	Т,Д,10,7
♦К,Д	Т,10,9,7	В,8
♥Т,Д,7	10,8	К,В,9

Играющий не может начинать розыгрыш ни с пик, ни с червей, поскольку, используя переход в бубне, вистующие успеют отобрать своих козырей. Если вистующие перебьют короля бубен, то: 1) ♦К, Т, 8; 2) ♦7, В, Д; 3) ♠7, 9, К — не позволяя провести сюркуп в бубне!; 4) ♠7, ♠8, ♣К; 5) ♥Т, 8, В; 6) ♥Д, 10, К — и поскольку вистующие не могут отобрать козырного туза — своя игра. Если вистующие отвечали на втором ходу в трефу, то: 1) ♦К, Т, 8; 2) ♣К, 7, ♠7; 3) ♥Т, 8, В; 4) ♥Д, 10, К; 5) ♣Т, ♠8, ♣8; 6) ♥7, ♠9, ♥9 — и опять своя игра. Но если на первом ходу вистующие просто пропустят короля бубен, то играющий сел.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 43 (128), 3 ноября 1998 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джавере
Секретариат Андрей Жбарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Деньги») Наталья Калинниченко **(зав. отделом),** Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Ассери **(редактор),** Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишкова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Посов

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@7DAYS.RU, телефон (095) 753.3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Ирина Лютикова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалиев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Ануровский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Сергей Аванов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Сюх, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юрасевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 29 октября 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная